

Алва Верде

МЯКИШ,
Я И ВУРДАЛАК

Алва Верде

МЯКИШ,
Я И ВУРДАЛАК

Мякиш, я и вурдалак

Алва Верде

Полет Валькирий

Снег противно лип к лицу. Я бежала, пытаюсь балансировать и не грохнуться на пятую точку или улететь в сугроб. Выглядело это смешно, а ощущалось так, будто я канатоходцем была. Ноги разъезжались в разные стороны.

Ох! Если я опоздаю.... Виктор Иванович меня точно на шашлык пустит. Мне ещё тесто ставить, булочки с корицей печь и хлеб, рогалики и багеты, плюшки с маком и сайки, сдобу, солёные крендели и... мельком посмотрела на часы: половина седьмого утра. Эх! Не успеть мне! Никак! В такую непогоду и такси неохотно ездит. Как там говорят? Хороший хозяин собаку не выгонит, а я на любимую работу бегу.

Мягкий настил снега скользнул по льду. Взмахнув руками и выгнувшись вперёд, я почувствовала, как полетела вниз по тротуару.

— Мама!

Как назло, пешеходная дорожка шла с уклоном, и я, разве что радостно не улюлюкая, неслась вниз. И мечтала. Как бы разминуться со столбом, который неумолимо ко мне приближался. Напрасно я кричала, хватала пальцами воздух. Мелкая щербинка стала трамплином. Взлетев ласточкой, я приземлилась прямо в сугроб, лицом вниз.

Кашляя и сплёвывая снег, пыталась вылезти и встать, но руки прочно увязали в мокром сугробе.

— Кха-кха-кха... Буэ! Фу! — села на льду и принялась отряхивать лицо. — Гадость... Я, конечно, не позавтракала, но грязным снегом меня кормить не надо!

Кроме насмешницы судьбы меня сейчас никто не слышал. Да это и не важно! Я могла только воздух напрасно сотрясать, что успешно и делала, угрожая кому-то кулаком. Снег таял, а в моей руке было что-то твёрдое. Прелестно, ещё и камней нахватала, если чего не хуже.

Поднесла ладонь к лицу, медленно разжимая руку. Хоть бы не подарок от собачки!

Золото блеснуло в тусклом свете фонарей. Колечко. Маленькое, с зелёным камушком. Красивое.

— Ого! — лицо само вытянулось. — Вот так компенсация за утренний подъём и фееричное падение.

Взяла колечко двумя пальцами и покрутила его. Камушек, неожиданно, изменил цвет с зелёного на фиолетовый, потом на жёлтый и розовый, а когда я примерила на палец — стал прозрачным.

Кольцо вдруг нагрелось, будто кипятком палец ошпарили. Когда я с пытением попыталась его снять, ничего не вышло. Земля подо мной разверзлась. Охнув, полетела вниз:

— Ма-а-амочка-а-а!

Ветер трепал волосы. Губы едва ли не шлёпались друг об друга, а когда я пыталась что-то выкрикнуть, то мои испуганные вопли уносились вверх слишком быстро. Я стремительно падала вниз. Очередной порыв воздуха меня перевернул. Теперь я кувыркалась и кричала какими-то руладами, захлёбываясь воплями. Я уже успела потерять шапку и шарф. Пальто трепыхалось крыльями летучей мыши.

Что-то твёрдое подмостило мне под ноги. Теперь меня крутило возле какой-то палки, я инстинктивно в неё вцепилась. Всё встало на свои места. Теперь я не падала, а... летела. На метле.

— Ма-а-ама-а-а!

Тёплое древко метлы стало греть руки. Я держалась за него изо всех сил. Расставив ноги, едва ли не со звуком пикирующего бомбардировщика, летела в сторону светлого пятна. Тёмная круговерть исчезла. Внизу подо мной показалась дорога, покосившийся дом и огромные колючие заросли. Метла решила, что почему-то именно в них я и должна приземлиться.

— Стой! Не туда! — попыталась потянуть древко на себя. Но метла явно не собиралась меня слушать, наоборот, ускорила и явно нацелилась на колючки. — Я не хочу быть ежико-о-ом! Не-е-ет!

С противным хрустом веток протаранила на живую кусты. Пальто осталось далеко позади, как и часть моей длинной юбки.

— Ай! Ой! Прекрати!

Метла вынырнула из-под меня, упёрлась древком в землю. Я кубарем полетела вперёд, собирая все колючки, кочки и мусор. Когда голова перестала кружиться, и я смогла более или менее нормально разглядеть место, в котором оказалась, почувствовала ощутимый удар по спине.

— Эй?! — возмущённо воскликнула и обернулась к метле. Та треснула меня ещё раз. — Ты что творишь? Я тебя на топливо пущу!

Теперь прилетело по голове. Бам!

Зализанные волосы мышиноного цвета исчезли. Тонкая и короткая косичка тоже. Вместо этого моё лицо занавесило шторкой из рыжих кудряшек.

— Что? Какого? Что происходит?!

Но метла не унималась. Как бы я ни уворачивалась, она доставала меня и с лёгкостью наподавала. Не выдержав, встала на карачки и поползла. Теперь все удары обрушились на спину.

Мамочки! Что же это происходит? Где я? И когда угомонится этот сдуревший веник?!

Последний удар пришёлся по пятой точке. Обиженно ойкнув, я подскочила, и сама того не желая, вылетела через кусты на дорогу.

Кашляя и сплёвывая теперь пыль, раздражённо думала о том, что сегодня судьба хочет накормить меня чем-нибудь несъедобным: снег не зашёл, землицы отведай.

Неподалёку раздался шум. Будто корову в кустарнике гоняли. Наверное, я с таким же хрустом приземлилась. И с таким же треском выбиралась из кустов.

— Лови его! Лови! Держи!

Кряхтя и подвывая, как мой сосед сверху с радикулитом, встала и выпрямилась. Осмотрела себя: от вязаной кофты остались жалкие полоски, некогда длинная юбка теперь напоминала набедренную повязку из банановых листьев. Красота! Ещё и волосы, ставшие рыжей непослушной копной, так и норовили лезть мне в глаза, нос, уши и рот.

— Стоять!

На пыльную просёлочную дорогу, прямо к моим ногам, выскочило что-то пушистое и очень грязное. Юрко спряталось за мной и затихло. Следом на плохо освещённую дорогу выскочили трое мужчин. Выглядели они неважно. Грязные, бородатые, лица оспой побитые. А

вид такой, что бомж Вася по сравнению с ними принц английский. Трое незнакомцев застыли и вытаращились на меня. В руках у них что-то блестело.

Сначала я подумала, что это мясницкие ножи, прямо профдеформация какая-то. Но нет! Мечи? Я куда попала? На слёт реконструкторов? Или просто очень сильно головой ударились, когда в сугроб нырнула?

— Ведьма! — заорали мужики и вскинули мечи.

— А-а-а! — заорала я в ответ, испуганно прикрывшись руками. Будто меня не в колдовстве обвиняли, а в ванной голой застучали.

— Взять ведьму!

— Не надо меня брать! — отскочив назад, кинулась обратно к колючим кустам. Мягкий непутёвый шарик путался под ногами и попискивал. — Я не ведьма!

Но подоспевшая на помощь метла свела все мои попытки переговоров на нет. Будто прилипла к моим рукам.

Серьёзно? Метла против трёх мужчин с мечами?

Я испуганно зажмурилась и...

Слово - не воробей

Метла вконец взбунтовалась! Она не дала мне спастись в кустах, наоборот! Вновь упёрлась концом в землю и стукнула им, высекая искры.

Из-под земли будто корень выполз и силой ударил по ногам моих преследователей. Те запнулись и чуть не упали, осыпав меня отборными проклятиями.

— Метёлочка, милая, давай смоемся отсюда, а? — я ныла, испуганно глядела на мужчин и пыталась отлепить руки от древка метлы. Под ногами согласно попискивал мягкий комочек. — Давай не будем злить этих сердитых муд... мужчин!

Но метла даже и не думала отступить.

Бородатые наглецы оправались от такой подлой подножки и почти добежали до меня. Я испугалась и выкрикнула, прячась за метлой:

— Чтоб вы провалились!

Между мной и преследователями появилась яма, и грозные вояки штабелем легли в неё, подняв вой и тучу пыли.

Вот как? Так это работает?

Будто прочитав мои мысли, метла дала мне, наконец, сдвинуться с места. Я подхватила мягкий меховой комок, оглянулась по сторонам.

Слева была пугающая чернота с редкими пятнами странных фонарей. Справа, чуть поодаль, возвышался внушительных размеров покосившийся дом. Фонари возле него предательски подмигивали, придавая мистической загадочности и превращая развалину в особняк графа Дракулы. А дальше снова дорога и чернота. Выбор был небольшим. Пришлось покрепче взять метлу и припустить по дороге в сторону дома.

Мамочки! За что мне такое счастье? Куда я попала? Что за ерунда? Если это сон, то явно не смешной! Так и богу душу можно отдать!

— Смерть ведьме!

Мимо что-то просвистело. Я только и успела, что пригнуться. Часть остатков моей кофты печально плюхнулись в пыль. Не-е-ет! Это не сон!

— Чтоб у тебя руки отсохли, ирод! — выкрикнула в сердцах, шлёпая по пыли в тёплых ботинках.

За спиной кто-то закричал. Похоже, что моё проклятье достигло цели. Я пыталась придумать что-нибудь похожее, что-нибудь злодейское, но ничего не выходило.

На меня что-то упало сверху, тяжёлое и душное. Какая-то сеть. Я брякнулась мешком картошки, успев добежать лишь до покосившейся оградки. Перекатившись на спину, принялась стаскивать с себя эту гадость. Подняла взгляд и увидела, что теперь ко мне стремились только двое бородачей-хохмачей, а не трое. Третий отстал.

Один, особо рьяный, обошёл своего приятеля. Замахнувшись мечом, крича аки берсеркер и брызжа слюной, пёр на меня.

— Чтоб тебе икалось!

Меч блеснул перед носом. Но мужчина, громогласно икнув, промазал. Снова замахнулся и икнул так, что руками сбил уцелевшего неприятеля. Икая и бесполезно размахивая мечом, второй пострадавший пытался что-то сделать с собой. Бросил оружие и схватился за голову. Едва ли не подпрыгивая, продолжал икать и икать.

Остался третий. Он полз ко мне на карачках, сердито вращая и сверкая глазами. Но на ум ничего не приходило. Все мои ругательства на нет сошли. Оставалось совсем невообразимое.

Я стянула сеть только с головы, ноги напрочь застряли в крупной сетке. Мягкий комочек пищал рядом, придавленный моей рукой и метлой.

Мужчина схватился за мои ботинки. Я взвыла и попыталась лягнуться. Вояка остался лежать в пыли вместе с моими ботинками и торчащими из них носками. Я же, как сельдь, трепыхалась в сетке и уверенно отползая назад.

— Чтоб ты... Чтоб ты... Ты...

В голове было пусто. Ничего на ум не приходило. Оглядываясь по сторонам, видела только острые колючки кустов. Они напоминали мне раскидистые олени рога. Глупо улыбнувшись, радостно выкрикнула:

— Чтоб у тебя рога выросли!

Мужчина ойкнул и с воплем грохнулся лбом в пыль. На его голове красовались тяжеленные ветвистые рога, совсем как у оленя.

Я вылезла наконец из пут, набросила сеть в качестве декора на рога несчастного, подхватила скромные пожитки и кинулась к дому.

От калитки ничего не осталось, только гнутый замок. Сломанные ступеньки, явно прогнившие насквозь, ёлкой уходили вниз. Я перемахнула через них и едва не свалилась в дыру в полу возле самой двери. Но метла и тут помогла, сотворив чудо и подкинув меня с мягким шариком прямо над зияющей расщелиной. Дверь не поддавалась. Испуганно оглядываясь на подвывающих и ругающихся последователей, я понадеялась на покосившейся ставню. Мне удалось пролезть внутрь. Я кубарем свалилась на что-то твёрдое. Прижимая к себе живой кусок меха и метлу, часто дышала и облизывала сухие губы.

Так. Я явно не сплю. И мне это не мерещится. Я куда-то угодила и теперь мне крышка! Хотя обладать каким-то там даром чертовски приятно.

Преследователи не унимались. Это напоминало нашествие зомби. Наверное, они подумали, что если они и впрямь убьют меня, то избавятся от проклятий.

Нет, нет и нет! Я сегодня не хочу быть горелым шашлыком в виде пункта утреннего меню. Ни за что!

— Чтоб вас ветром сдуло!

От яростного свиста уши заложило. Дом затрясся и задрожал, угрожающе заскрипел каждой дощечкой. Хлесткий удар и протяжные,

удаляющиеся вопли меня успокоили: кажется, всё вышло.

Фух!

Свет фонаря пробивался через щель в окне. Я поднесла в светлое пятно мягкое и пушистое нечто. Комочек. С двумя глазками, влажными и очень жалостливыми. Отряхнувшись от пыли и заставив меня чихнуть, существо поразило меня густой зелёной шерстью.

— Ого, какой ты красавец!

— Спасибо, меня так давно никто не называл... — бархатный голос из ниоткуда напугал меня чуть ли не до икоты. — Приятно, что я ещё впечатляю юных...

Договорить кому-то там из темноты я не дала.

— Фас! — крикнула метле и бросилась обратно в щель между ставней и окном. — Куси его, ата!

На удивление, метла и не пыталась меня спасти. Нет, теперь она прикинулась бесполезным куском дерева. Пришлось взять её в руки и от всей души треснуть кого-то в темноте. Метлу перехватили, и меня рывком притянуло к двум загоревшимся красным глазам...

Тили-тили тесто, жених и невеста!

— Отстань! Отстань!

От всей души отбивалась метлой. Когда неизвестно кто перестал хрюкать и шипеть, кинулась к окну. Успела высунуться по пояс, пока меня не схватили за ноги и не потянули назад.

Да что же это такое? Что за издевательство? Разве так можно? Попала так попала! Мамочки, домой хочу!

Старая скрипучая ставня с грохотом свалилась на широкое и длинное крыльцо. Вскрикнув, расставила руки, упираясь в раму: живой не дамся!

Но кто-то красноглазый с завораживающим голосом оказался сильнее. Я пробкой залетела обратно, сбивая всё на своём пути. Пару раз перекувыркнулась и ошарашенно трянула головой. Холодные руки коснулись моей шеи.

— Вам не говорили, что вы обворожительны?

— Конечно. Каждое утро, только и слышала от водителей всех автобусов, какая я красивая.

Услышав незнакомые глаза, мужчина неловко замолк. Выждал мгновение и вперился в меня взглядом красных светящихся глаз. Так и хотелось пальцами в них тыкнуть!

Ну и где эта метла? Почему сейчас не спасает?

Отвалившаяся ставня позволила свету фонарей хорошо осветить комнату. Я видела круглые столики, поставленные на них стулья. Будто здесь была какая-то столовая. Но кто-то давным-давно отсюда сбежал, оставил всё прозябать во мраке и пыли. Последней, кстати, было очень много. Поэтому, когда страшный незнакомец, скрываясь в темноте принялся гипнотизировать своим взглядом, я почувствовала жуткое свербение в носу.

— Апчхи! — громко чихнула и даже на месте подпрыгнула. Подняла облачко пыли. Закашлялась и замахала руками. — Да... что... такое! Апчхи!

Я чихала и чихала. Глаза слезились, а я только и чувствовала, что сейчас моя голова отвалится и покатится в сторону.

— Позвольте...

Меня взяли за руку, заботливо убирая остатки кофты. Ничуть не смущаясь под глазами семафорами, чихала и чихала. Какой тут гипноз и очарование, когда в носу такое ощущение, будто той самой метлой чешут? Фыркала, кашляла, сипела.

Меня подняли на ноги. Теперь я смогла различить силуэт мужчины. Высокий, немного худощавый. Он вдруг рывком привлёк меня к себе, вновь посмотрел на меня своими глазищами-блюдцами. Сделал па и будто запрокинул меня в танце. Я, чихнув пару раз и поведив носом, стояла, прогнувшись в спине, и смотрела на всё вверх тормашками. Моргнула и увидела знакомый зелёный комочек. Тот строил невинные глазки, сидел на горстке пыли и увлечённо меня рассматривал.

Шеи коснулась прохладная ладонь, а потом я почувствовала что-то острое...

Стоп!

Я не для того от необразованных мужланов в таком виде с метлой наперевес бежала, чтобы теперь меня таким наглым образом сожрали! Меня же сожрать пытаются!

— Чтоб ты подавился! — обиженно воскликнула и зажмурилась.

Я не знала, как сработает на этот раз моё проклятие, но надеялась, что буквально. Укус в шею был чувствительным. Но не настолько, чтобы я почувствовала боль. Вместо этого найденное кольцо на моём пальце нагрелось и с громким хлопком оттолкнуло от меня мужчину невидимым ударом. Мы разлетелись в разные стороны, скрывшись в целом облаке пыли.

Кольцо жгло кожу и мерцало радужным светом. Камень проецировал лучи, освещая комнату с высокими потолками. Стало очень ярко, и я смогла рассмотреть потолочные балки, круглые люстры с огарками свечей, покрытые не просто толстым слоем пыли, но ещё и в обмотках пушистой паутины. Множество столов, барную стойку. Две треснутые бочки, в которых явно было пиво или что-то подобное. Когда-то очень давно.

Окон было много, некоторые из них прятались за потрёпанными жизнью портьерами.

Наверное, много лет назад здесь было очень уютно. Но сейчас это просто развалина дома. От былой роскоши осталась только высокая полированная лестница. Вот она отлично сохранилась!

Я удивлённо посмотрела на кольцо, затем подняла взгляд и разглядела мужчину.

Брюнет. Длинноволосый. Бледный. С красными глазами. Одежда как у лакея заправского. Только такая же пыльная, старая, потрёпанная и местами драная. Но вот лацканы сюртука блестели золотым шитьём. Почёсывая всклокоченные волосы, мужчина непонимающе таращился на меня. На его правой руке я заметила похожее кольцо. Оно тоже светилось и искрилось.

Моя челюсть разве что не звякнула, когда я поняла, что у нас одинаковые кольца. Ну, теперь понятно! Вот почему метла меня сегодня закинула, вот почему я в эту дыру угодила! И вот почему неведомая сила прямо-таки тянула меня в жалкое подобие дорогого особняка. Пушистый меховой шарик пискнул, прыгнул мне на колени и прижался к моему животу, грозно посматривая на незнакомца. Тот, видимо, тоже сообразил, что к чему, и теперь таращился на моё кольцо.

— Значит, ведьма?

У меня что, это на лбу написано? Бегущая строка там? Или что? Или всё из-за волос? Наверное, здесь все рыжие — ведьмы и колдуньи.

Мужчина вдруг фыркнул и рассмеялся, обнажив удлиненные клыки. Откинул волосы с лица и выдал:

— Боги послали мне в жены ведьму?

Даже не знаю, что меня возмутило больше: то, что меня все ведьмой считают, или то, что я стала женой какого-то красноглазого бледнолицего ископаемого?

Я? Жена?!

В темнице сырой

Глупо моргая, смотрела на мужчину и пыталась собрать мысли в кучу. Как же хотелось, чтобы всё это оказалось полным бредом или сказкой недалёкого шизофреника! Я простая девушка, без особых закосов. У меня за плечами кулинарный техникум и пара зланных мест работы, где чаще всего моими коллегами были рыжеусые Стасики. И вот сегодня я шла на свою новую работу, в пекарню. Тесто я любила, оно мне отвечало взаимностью. Никаких женихов, никаких суперспособностей, кроме спокойного каждодневного подъёма в пять утра.

И вот теперь, я оказалась в каком-то дурдоме.

Красноглазый брюнет наклонился вперёд, в ответ на это я торопливо отползла к стене. Схватила метлу и взяла её на вооружение, грозно хмуря брови.

— Никому обет верности я не давала! И уж женой какого-то пыльного мужлана я становиться не собираюсь! Манеры и когда-то приличная одежда людоеда примерным гражданином не делает, — я мягко намекала на недружественный укус в шею.

— Прошу прощения, — мужчина кивнул и вновь ухмыльнулся, пугая меня своими клыками. — Если бы я знал, что в жены мне выбрали такую прелестную даму, то, конечно, при первой встрече не стал бы её кусать! Это моя оплошность.

— Оплошность? — я аж воздухом подавилась. — А, ну да, кусать людей это так... Ошибочка вышла?!

Меня так это возмутило, что я ткнула метлой в сторону мужчины. Трескучая зеленоватая волна из искр подняла пыль, с грохотом снесла пару стульев и прошла мимо несчастного клыкастого хозяина дома. Недоверчиво посмотрела на метлу и фыркнула.

— Брачный договор — штука серьёзная, — наглец пытался сделать солидный вид. Только полушутливо фыркнул и поднялся на ноги. Я

последовала такому примеру, не сводя глаз с красноглазого и сладкоголосого мерзавца. — Магия не даст его нарушить! И шутить с подобным тоже не стоит...

— Смотрю, что кто-то уже пошутил, — поджала губы и осмотрела мужчину получше, пока наши кольца выступали проекторами и превращали просторную комнату в диско-зал.

Незнакомец был когда-то красив. Следы этой красоты ещё теплились в немного тщедушном теле. В целом, мне показалось, что мужчину просто достали из очень пыльного места, забыв толком встряхнуть несчастного.

— А, вы про меня? — озорной оскал меня смутил. — Кажется, я пробыл пленником этого дома слишком долго. Видимо, я так плох, что найти мне достойную пару оказалось нелегко.

Мужчина сделал шаг вперёд, несколько удивлённо разглядывая мой наряд. Если честно, выглядела я отвратно. До мисс Вселенной далеко. А эта густая и едва ли не чёрная пыль краше меня не сделала.

— Похоже прошла не одна сотня лет, раз ведьмы теперь одеваются вот так... — мужчина обошёл меня со стороны, склонился и попытался подцепить пальцем огрызок моей длинной юбки.

— На себя посмотри, хам! — вспыхнула и треснула мужчину метлой по голове. Тот ойкнул и удивлённо посмотрел мне в глаза. Я взвилась и ударила его снова. — Договор может сколько угодно нас ограждать, но вломить я могу и так! Мне для этого не нужна магия! — погрозила метлой, намекая на приличную дистанцию. — Шаг ближе, и я кого-то выбью как коврик!

— Хорошо-хорошо! — мужчина примирительно поднял руки и выпрямился. — Наверное, я совсем не с того начал.

— Да, совсем не с того, — огрызнулась и мотнула головой, откидывая непослушные прядки с лица. — Необязательно первого встречного за мягкие места кусать! И не за мягкие тоже.

Говорила и не верила своим ушам. Наверное, я и впрямь ведьма. В жизни бы так не стала разговаривать. Но тут меня будто что-то изнутри подталкивало. Что дальше? Бородавка на носу и чёрный кот под мышкой?

Словно прочитав мои мысли, мягкий зелёный шарик упруго подпрыгнул и приземлился ко мне на плечо, мягко щекоча мне шею.

Возмущённо попискивая, он явно поддерживал мои протестные настроения.

— Леди, позвольте узнать, как вас зовут?

— Зовут меня Асей, и я вовсе не леди! — вновь погрозила метлой.

Мне и вправду до леди далеко.

— Ася? Какое необычное имя! А меня когда-то звали Луи...

— Да, видимо, очень давно, — ехидно ответила и фыркнула.

Я косо оглядывалась, пытаюсь представить, когда лучше всего бежать из этого дома. И как. Под дверью дыра, через окно неудобно. Да и мало ли чего удумает этот острозубый? Будет ли снова меня за ноги ловить и пытаться оттяпать мне что-нибудь жизненно важное?

Разговор застопорился. Словно сговорившись мы оба посмотрели на свои кольца. Луи обречённо вздохнул, а я впервые дошла до светлой мысли: снять кольцо! Нет его и нет проблем!

Но подумать оказалось легче, чем сделать. Пыхтя и отдуваясь, я напрасно тиранила свой палец, подлое магическое украшение никак не хотело его покидать. Будто намертво прилипло или приросло. Луи деликатно кашлянул, привлекая моё внимание. Я посмотрела на мужчину, тот скривился и помотал головой.

Ух!

Разозлившись, сжала метлу и, гордо вскинув подбородок, пошла к двери. Луи тихо рассмеялся, но ничего не стал говорить. Только снял с одного из столов стул и сел на него. Оправив сюртук, он учтиво махнул рукой в сторону двери, будто благословляя меня. Как же сильно захотелось дать ему метлой ещё раз, на прощание!

Я схватилась за ручку двери, провернула её и... Это должен был быть шаг. Маленький такой. Шажочек. Но меня будто в грудь кто-то толкнул. Знатно отлетев назад, вновь шлёпнулась на пятую точку. Фыркнула, поплевалась от пыли и зло посмотрела на Луи. Тот молчал, мотая головой и явно говоря о том, что он ни при чём.

Ладно, чёрт с ней, с этой дверью!

Встала, отряхнулась, подхватила метлу и удивилась тому, как мягкий комочек с моего плеча не слетел. Лапок или когтей у него не было, но чудное создание твёрдо решило не отпускать меня.

Совать голову в открытое окно я не решилась. Сначала всё проверила древком метлы, оно спокойно вышло на улицу. Уверившись

в своих силах, попыталась сделать то же самое и рукой. И вновь невидимая преграда.

Как же так?!

Луи тихо прокашлялся. Пришлось вздохнуть и, закатив глаза, повернуться к надоедливому мужчине. Тот показывал мне своё кольцо.

— Добро пожаловать, Ася! Теперь мы оба пленники дома.

После дождичка в четверг

Барная стойка, покрытая грязью и пылью, оказалась ещё и липкой. Стоило только сесть за неё, как тут же захотелось помыться. Да и я сама была похожа на метёлку для пыли: в паутине, в грязи. Одежда... Это вообще отдельная тема для разговора.

Подперев подбородок рукой, Луи сидел рядом со мной и лишь изредка тяжело вздыхал. Мне даже стало жаль его.

— Давно здесь? Ну, в этом доме?

— Даже ответить не могу, — мужчина живо подключился к разговору. — Когда голод стал слишком сильным, я впал в спячку. Год? Два? Десять? Сто? Но дом стал выглядеть гораздо хуже, чем когда я в него забрался, — Луи печальным взглядом обвёл комнату. — Тогда точно было не так пыльно.

Голод? Я косо посмотрела на мужчину: он кто? Вампир? Какая-то нечисть? Клыки у него были острые, на своей коже ощутила. Спасло только кольцо. Ну и хорошо! Хотя бы этого вурдалака бояться не нужно.

На меня накатывали волны отчаяния. Ощущение, что я во сне, не проходило. И в то же время... Я понимала, насколько всё реально! От мысли, что теперь всё зависит от меня, становилось дурно. А напускная вежливость Луи вызывала тошноту. Поэтому я решила, раз всё так пока складывается, то было бы неплохо объединить усилия.

— В летучую мышь оборачиваешься?

— Что? — Луи встрепенулся и странно на меня посмотрел. — Какая летучая мышь?

— Ну, в моём мире говорили, что подобные тебе оборачиваются летучими мышами. Ещё там света солнечного боятся, серебра и чеснока. Распятый, святой воды. В зеркале не отражаются, — я увлечённо перечисляла и загибала пальцы. — Ещё колом в сердце убить только можно. Верный способ! Тогда вампир точно умрёт...

— Если я вам кол в вашу очаровательную грудь всажу, вы долго проживёте? — Луи хищно улыбнулся и склонился ко мне. — Что за бессмыслица? Единственное, что отличает меня от человека так это жажда крови и магия. Я был рождён таким!

Мужчина гордо вскинул подбородок и презрительно скривился. И всё это под урчание желудка. Моего. На самом деле я была жутко голодна. Да и Луи тоже хотел подкрепиться: только и делал, что слюну сглатывал.

— Господи, вот бы сейчас водички попить...

Договорить я не успела. Из ниоткуда на меня вылилось целое ведро воды. Взвизгнув, испуганно убрала мокрые пряди волос с лица.

— Шикарно! Я не просто голодная и грязная, я ещё и мокрая! Просто шикарно! — стукнула кулаками по стойке. Видимо, у моей магии прицел сбился. Вроде бы с проклятиями такого не было.

— Попила? — Луи фыркнул, насмешливо меня разглядывая.

— Дать бы тебе по морде лица чем-нибудь тяжёлым!

На ум мне пришёл только большой кусок мяса. Не знаю почему, но я прямо видела, как беру его и по голодной физиономии Луи пару раз даю, от души!

Шмяк!

Теперь настал мой черёд смеяться. Потому что на голову Луи упал большущий шмат мяса. Мягким нижним концом шлёпнул мужчине по лицу. Тут я и вовсе со смеху покатила, держась за живот. Мужчина выдохнул, принюхался, стянул с головы неожиданную добычу. Она ему явно пришлась по вкусу, потому что впился в мясо зубами и принялся его грызть. Смотреть мне на это было не очень приятно.

Отлично! Значит, просьбы не очень выходят, а вот проклятья получались на славу. Что же это значит? А это значит, что ругаться я сегодня буду много, заковыристо и смачно.

Луи, закончив свою отвратительную трапезу, смотрел на меня уже несколько иначе. Да и сам мужчина неуловимо преобразился. Даже румянец на щеках появился.

Я, озадачившись, сидела и думала, с чего начать. Всё-таки, прежде чем обыскивать дом, да порядок наводить, хотелось бы, как говорится, червячка заморить. Да и Луи не отказался бы от добавки. Вон как глазами сверкает.

Но сколько бы я ни представляла рулет, не кричала, чтоб на голову вампира упал багет, ничего не происходило. С готовой пищей никак не срасталось. Всё-таки на того же Луи брякнулся великолепный отрез говядины. Придётся самой готовить.

— Чтоб тебя яблоком стукнуло!

Луи уподобился Ньютону и заработал шишку, когда спелое жёлтое яблоко с треском приземлилось на темечко мужчине. Он зашипел, поморщился и обиженно потёр макушку. Я же, довольная собой, поспешила поднять яблоко с пола, подуть на него и тут же сладко им захрустеть. Пока яблоко уменьшалось, я составляла в голове список продуктов.

Съев яблоко без остатка, отряхнула руки и выдохнула.

— Ну что, Луи, как у тебя с ловкостью?

— С чем?

— С ловкостью! — хмыкнула и посмотрела на потолок, откуда словно из чёрной дыры и вылетали разные предметы. — Чтоб тебя тазиком накрыло!

Луи только и успел, что отпрыгнуть в сторону, как на стул тут же грохнулся тяжёлый эмалированный таз. Вот такой я себе и представляла. Громяхая и покачиваясь, тазик наводил ужас и удивление на Луи: тот такого чуда ещё не видывал.

— Ну чего застыл, муженёк? — широко улыбнулась, уперев руки в бока. — Хватай тазик! Будешь мне помогать.

— Это ещё с чем? — Луи осторожно взял таз и повертел его в руках. — С чем помогать?

— Сейчас тебя продуктовым дождём накроет.

— Каким?!

— Продуктовым!

Но Луи всё понял, когда по первому же моему душевному пожеланию на него свалился мешок с мукой. Припорошённый белым, ошалелый и злой, мужчина поднял на меня взгляд:

— Ну чего ты застыл? Лови!

Следом полетело молоко и яйца, овощи и прочее. Луи ещё не знал, что потом будет дождь из утвари. Мы, конечно, всего день женаты, но придётся моему «муженьку» отведать сковородки.

Приличные леди

— Ты держи, держи...

Я ехидно посматривала на Луи и закатывала рукава, точнее то, что от них осталось. Длинные лоскуты поотрывала. Ничего! До одежды доберёмся. Попозже.

Луи держал холодную кастрюлю, прижимая её к большущей шишке. Не от всей утвари удалось отвернуться. Видок, правда, у «муженька» был теперь аховый. В волосах торчала всякая снедь, типа яичной скорлупы и ботвы свекольной. Не всё получалось ловить оперативно. С яйцами я так вообще погорячилась, но потом мы из стали ловить по одному в шапку. К вековой пыли и грязи мы добавили своих красок. Очень живописно вышло.

От сковородки, правда, Луи увернулся. А от скалки — нет. Видимо, прошлые прегрешения дали о себе знать.

Как ни странно, еда падала вполне в знакомой упаковке. Молоко, например. Да и сковородки тефлоновые здесь явно были в диковинку, как и эмалированные тазики.

— Надо было тебе шлем наколдовать. А ещё лучше каску, но мы это на заметку возьмём?

— Какую каску? — Луи мрачно смотрел на меня. Похоже, он теперь понял, что иметь в «жёнах» ведьму — такая себе затея.

— Строительную. Чтобы в следующий раз я тебе лёд не колдовала. Кстати... — ухмыльнулась и повернулась к мужчине. — О ножах-то мы забыли!

Луи судорожно вздохнул и схватился за горло. Мда... И вправду, лучше сразу каску. А ещё бронежилет. Ну и так, по мелочи.

Кухню мы отыскали сразу. Она пряталась за стойкой, за странной дверью, состоявшей из двух половинок. Пыльная и заброшенная комната встретила нас затхлым воздухом и тонким ароматом плесени. Замучаемся её выводить.

Кольца продолжали светить. Как-то даже стало привычно, что на руке такой мини-фонарик. Полки и шкафы были завалены грязной посудой. Сломанная лавка отлично подходила для розжига. А печь... Печь была очень даже современной. Как по мне. Её я осмотрела сверху донизу. Странная металлическая плита, а внизу привычное отверстие, как у обычной печки. Почти варочная панель!

Луи продолжал прикладывать кастрюлю холодным краем к шишке, а второй придерживал тазик, в котором лежало всё, что успели поймать. На нормальный завтрак хватит.

— А к тебе кольцо как попало? — смахнув пыль с плиты, я деловито шмыгнула носом и забрала тяжёлый таз у Луи. — Нашёл где-то? Я вот в сугробе отрыла. Случайно.

— Нет, я его сам взял, по доброй воле. Это было единственным спасением от моих проблем. А они были... — Луи так тяжело вздохнул, что я даже отвлеклась от продуктов и удивлённо посмотрела на мужчину, — такими большими, что словами не описать!

Нда... Наверное, у него и впрямь всё так плохо было, что он согласился в такой дыре прозябать.

— Когда-то давно здесь была таверна. Я сюда заходил. Хорошее место...

Сейчас и не скажешь, что хорошее. Древний реликт, мамонт! Страшно подумать, как теперь всё это в порядок приводить.

— Знаешь, что, Луи? Перестань выкать и относиться ко мне как к леди. Да и тебе придётся забыть обо всех этих привычках. Уж не знаю, каким богатым и знатным ты был в прошлое время, но теперь я могу тебе предложить только это... — кивком головы указала на обломки скамейки. — Огню тоже что-то кушать надо, а дров я здесь не нахожу.

— Топить печь мебелью это... — Луи брезгливо поджал губу.

— Это нормально. Иначе я дрова колдовать буду. Готов ловить? — ответила не менее ехидно. — Ты уж прости, но срываются только проклятья. А ты тут единственный, на ком я могу практиковаться.

— А как же тот меховой шарик?

— Мякиш? — удивлённо переспросила и выпрямилась, ища взглядом источник моих неприятностей. Тот сидел на краю плиты и заинтересованно наблюдал за нами.

— Мякиш? — теперь уже переспрашивал Луи.

— Ну, да... Он мягонький такой. Пушистенный, — пожала плечами. — Мне его жалко.

— А меня, значит, нет? — Луи даже в лице переменился.

— А меня не жалко было кусать?

— Но я же не знал!

— Не знал он... — бухтела и ковырялась в тазу, пытаясь придумать, чтобы такого простого приготовить. На ум шла только

глазунья. — Я тоже не знала, что вместо привычной работы, окажусь в какой-то дыре с чудесным даром клясть всё на свете! Ещё и с мужем-вурдалаком... Своих упырей в прежнем мире хватало!

— Упыри — жуткие твари! — Луи поддержал беседу, не поняв моего сарказма. Мужчину не остановил даже мой мрачный взгляд. — Вот они-то сильно отличаются от нас, вурдалаков.

Слушала и не верила своим ушам. По мне, так те же яйца, только в профиль. Сильная разница, да-а-а... И откуда во мне столько желчи? Или это приятный бонус? Вредный характер. Вроде как комбо-набор: другой мир, ведьмовство, муж-вурдалак, а вот вредность бесплатно, как самая дешёвая вещь в чеке.

Я не была суеверной, да и нечисти как таковой не боялась. Всякое бывало. Да и Луи не казался таким уж... упырём. С тем исключением, что, едва завидев меня, захотел сожрать. Но и тут я его понимала: голод не тётка.

Луи с треском отламывал ножки скамьи, затем снял одну планку и живо всё сунул в печь. Парочка моих бухтений, и впервые пахнуло теплом и жаром. Ловко смазав сковородку маслом, я поставила её на плиту. Чуть подождала и стала вбивать яйца, одно за одним. Когда шкварчало уже четыре штуки, я стала косо поглядывать на Луи: тот тоже заинтересовался моей едой.

— Ты такое тоже ешь?

— Ем.

Я вздохнула и добавила ещё четыре штуки, отказавшись от глазуньи. Теперь будет простое яичное месиво. Добавила соли, перца. Когда появилась золотистая корочка по краю, а желток перестал быть таким ярким, прикрыла крышкой всё это дело и убрала сковородку с плиты.

— А кровь тебе тогда зачем?

— Я же вурдалак... Иногда нужно. Мясо сырое тоже сойдёт.

— Будет тебе, значит, стейк с кровью.

— Что это? — Луи уже водил носом, вдыхая аромат яичницы.

— Узнаешь... А пока, посторонись! Сейчас бадья на тебя свалится. Большая. Надо нам и себя в порядок привести. Кстати, а в чём у вас тут ходят?

— Леди или ведьмы?

Я едва удержалась, чтобы снова не дать скалкой по голове несносному вурдалаку! Да не один раз.

— Платья носят, с кружевом... — Луи обречённо вздохнул и поднял голову, всматриваясь в потолок. Он уже понимал, чем пахнет.

А я понимала, что пышная кружевная юбка — не самый плохой вариант для Луи. Особенно после скалки.

— А мужчины?

Луи осмотрел себя и поднял на меня недоуменный взгляд. Похоже, это вопрос не для приличной леди. Ну а кто сейчас говорит о приличиях? Я же ведьма!

Первый гость

Какие прелестные полосатые чулочки! Я их натягивала на ноги, натягивала, а они всё никак не хотели становиться короче. Уже закатала их по самое не хочу, а они всё жвачкой прикидывались. Ещё эти пышные юбки, чувствовала себя бабой на чайнике. Только верх радовал. Всего лишь лёгкая кофта, пусть и с противным кружевом. Мода этого мира мне не нравилась. Совсем. Луи повезло больше. Свой парадный костюм он сменил на скромный тёмно-зелёный камзол, брюки. Но и ему кружевом досталось. До чего мерзкие эти рюши...

Я плюнула на чулки и закатала их баранками на бёдрах. Передвигаясь как заправский кавалерист, дошла до двери и выглянула в коридор: куда подевался Луи? Или не стал ждать?

Право первой ночи... Тьфу! Право первой бани я отдала Луи. Пока он, насвистывая что-то весёлое, выковыривал из головы месячный запас еды, я осмотрела первый этаж. Просторный зал со столами и стульями с одной стороны заканчивался кухней, посередине красовался лестницей, а вот с другого бока оказались две странные двери. За одной я нашла целую батарею швабр и метёлок. Богатый арсенал! Если бы не моя магическая метла, можно было бы найти себе что-нибудь попрличнее.

За второй дверью оказалась узкая лестница, ведущая в подпол. Туда я не полезла. Храбрости во мне не так много, а Луи в пене барахтался. Без него я точно в такие места соваться не буду! Хоть один плюс от «мужа» — его можно сразу грудью на амбразуру.

Второй этаж был гораздо просторнее, с целым рядом дверей. Почти за каждой пряталась небольшая комната. Вот одну из таких я себе и

прибрала. Всё равно после Луи будут такие моря разлитые... Мне хватило пары минут, чтобы быть обрызганной с ног до головы: а это он ещё даже в бадью не залез.

Сама я браздалась недолго. Обстановка к расслаблению не располагала. Я была рада смыть с себя пыль и грязь. попыталась привести в порядок воронье гнездо на голове и тут же обнаружила совсем нерадостную вещь: мои волосы теперь жили своей жизнью. Толком не пачкались, не намокали, не поддавались манипуляциям. Ни расчесать их, ни заплести. Так и торчали во все стороны и противно лезли в глаза и рот. Чертовщина какая-то. Как и с одеждой.

Господи, до чего же неудобные эти чулки!

Ну вот тебе и муженёк! Я тут моюсь одна-одинёшенька, а он свалил неизвестно куда. А если вернутся те бармаглоты? Что я делать буду?

— Луи? — тихо позвала мужчину. — Луи, ты тут?

Но мой голос разнёсся эхом по мрачному и полупустому коридору.

— Луи! — испуганно воскликнула.

— Да, душа моя?

Мужчина появился как из ниоткуда, сверкая красными глазищами, напугал меня так, что я эту самую душу чуть господе богу не отдала. Взвизгнув, схватилась за косяк, потом за сердце, яростно дыша.

— Ты что творишь? — рассерженно зашипела.

— Ничего. Просто вспоминал, где и что тут находится. Славные времена были... — Луи, нависнув надо мной, белозубо улыбнулся. — В этой комнате мы с Клариссой провели чудесную ночь!

— Тебе не кажется, что вспоминать такое при мне не очень... хорошо?

— Да? — Луи замялся и сделал шаг в сторону, придирчиво меня оглядев. — Почему не стоит? — затем, словно вспомнив о кольце, смущённо продолжил. — Тогда, пожалуй, я повспоминаю в одиночестве.

— Нет-нет...

— Что? Хочешь услышать про Клариссу? — Луи посмотрел на меня с подозрением.

Моё скривившееся лицо ответило за меня. Качнув головой, я вздохнула:

— Давай, что ли, хоть немного внизу приберёмся. Если уж тут застряли, то не хочется жить в такой грязи и пыли.

Луи было хотел о чём-то заикнуться, но тут же задрал голову и посмотрел на потолок. Видимо, понял, чем грозят споры со мной.

— И чем ты убирать будешь?

— О! Луи, ты Золушку не смотрел! Поверь, мы с тобой палец о палец не ударим...

Мужчина посмотрел на меня с плохо скрываемым сомнением. А зря! Пальцами мы и впрямь не ударили.

— А-а-а! Луи-и-и! — держась за древко метлы, пыталась не свалиться. — Луи! Да помощи же ты мне!

Я будто на родео оказалась. Намертво прилипнув к своей метле, творила беспредел в нижнем зале, снося столы и стулья. Они с грохотом разлетались в разные стороны. Я пыталась совладать с обезумевшим пучком веток, но куда там!

Всё потому, что мои проклятья на уборку не распространялись. напрасно я пыталась оживить целый табун швабр и метёлок. Они и не думали вступать в бой с пылью и грязью. Психанув, я взялась за свою и только один раз успела смахнуть пыль. Что тут началось!

Впрочем, оно не только началось, оно продолжается и не пытается остановиться. Юбки вихрем взлетали вверх. Упираясь ногами в полосатых чулках в пол, я надеялась на чудо. Но метла меня бульдозером тащила по полу. А Луи, мой храбрый рыцарь, даже и не пытался снять меня с этого обезумевшего «резвого скакуна»

— Ну что ты смотришь, Луи-и-и! Сними-и-и меня!

Я шустро проскакала мимо, подняв волну пыли. Мужчина отвернулся и закашлялся, прогоняя рукой мутную взвесь грязи и паутины перед своим лицом.

— Луи-и-и!

Метла пошла на третий круг. В комнате стало и впрямь чище. Только вот я, заменившая половую тряпку, поняла, что придётся мне снова в бадью лезть.

— Луи, чтоб тебя! — выкрикнула в сердцах.

Мужчине повезло, что пришло только это на ум. Остался цел и невредим, и без рогов. Будто очнувшись, Луи попробовал ухватиться

за метлу, но та, сменив траекторию, с таким треском дала под зад зазевавшемуся «муженьку», что я и о помощи просить перестала.

Заезд закончился позорной капитуляцией. Метла скинула меня в сторону входной двери. Я не долетела до неё совсем чуть-чуть, пару раз подпрыгнув, а затем проехав по грязному полу пятой точкой.

Только я открыла рот, как дверь больно ударила по ногам. Зашипев, поджала их и подняла голову. Забыв обо всём, чувствовала, как вытягивается лицо.

На пороге кто-то стоял.

Фан-клуб "Пироман"

Продрогшая, побелевшая от холода девушка испуганно смотрела на нас. Подняв на неё взгляд, мысленно поправилась. Гостья не замёрзла, она просто от ужаса тряслась как лист осины на ветру.

Прикрываясь прохудившимся плащом, незнакомка смотрела на нас не мигая. Лишь когда на улице что-то загромыхало, она нерешительно зашла внутрь. Дверь тут же учтиво за ней закрылась.

— Это таверна «Кровавый рассвет»? — у девушки оказался тонкий высокий голос.

Я едва сдержала нервный смешок. «Кровавый рассвет»? Может ещё «Багровый туман»? Пафоса-то, пафоса, дамы и господа. Только вот под павлиньими перьями обычно оказывается стандартная куриная з... Как и тут! Я бы таверну скорее в «Тихую обитель» переименовала, если не в «Последний приют». Вот мы с Луи как никто могли бы оценить такую тонкую иронию!

Видимо, мой «муженёк» умел читать мысли, поэтому вставил тихую ремарку:

— Прошлый хозяин тоже был вурдалаком...

Это многое объясняло. Ну, может, там был какой-нибудь статный мужчина, вселяющий страх, ужас и трепет... Сейчас я бы эту таверну только «Гематогенкой» назвала. Жалкий суррогат.

— Могу я здесь остаться до утра?

Мы с Луи переглянулись. Станные дела творятся. Мы бы вот с удовольствием отсюда сбежали, да не можем. Но если человеку и впрямь некуда податься, то не на улицу же выгонять?

— Можете, конечно, — со вздохом встала с пола и отряхнула юбку от пыли, попутно пару раз чихнув. — Только у нас тут грязно, не

убрано и с едой проблемы.

— Это ничего, — девушка сделала пару шагов и виновато улыбнулась. Я готова была руку на отсечение отдать, что у незнакомки зубы были заострёнными и напоминали пасть акулы. — Мне главное — переждать...

Разузнать что переждать, мы не успели. Настойчивый стук в дверь заставил дрожать даже люстры. Девушка вздрогнула и кинулась ко мне, прячась за спиной и настороженно смотря на Луи. Тот, сложив руки на груди, был явно не рад ни гостье, ни тем, кто всю злость на несчастной двери вымещал.

Я инстинктивно закрыла собой незнакомку и цыкнула на Луи:

— Ну?! Ты двери откроешь?

— Это неразумная мысль, Ася.

— Тогда вот эту дверку, — я ткнула пальцем в нужную сторону, — с петель снесут. Потом её замена тебе на голову свалится.

Луи протяжно вздохнул, обречённо на меня посмотрел и ответил как-то сухо и немного грубо:

— Если что, я предупреждал! И я был против.

Я презрительно фыркнула. Ну кто нам тут может угрожать? Тех троих ветром сдуло. Никто не сунется ко мне во второй раз. Кому охота снова икать и рогами обзаводиться? И это у меня фантазия с перепугу плохо работала. Сейчас-то я на-гора выдам!

Луи, поправив волосы и одёрнув сюртук, двинулся к выходу. Преисполненный чувством собственного достоинства, вурдалак любезно открыл дверь, склонился в полушутливом поклоне и впустил внутрь рвущуюся толпу негодующих мужчин. Ну, как толпу. Я насчитала семь представителей противоположного пола, которые очень напомнили мне тех волосатых немых мужланов. Такие же свирепые, побитые оспой лица, глаза навывкате, кривые зубы и смердящее дыхание, от которого голову сносило. И мечи, куда же без них. Торчком, пучком, будто спрашивали, кого тут на шампур насадить?

Незнакомка испуганно пискнула и сжалась, пытаясь спрятаться за мной. Но я-то не великан! Я сама от горшка два вершка.

— Вот она! На костёр её!

Один из нахалов, смело толкнул Луи в грудь и, ослабившись, бросился в мою сторону. Наша гостья окончательно струсила. На пол

упало что-то, а следом я услышала треск. В пыль и грязь отправился плащ, девушка, показав нам прелестные большие крылья, взмыла вверх. Крылья были красивыми. По форме те напоминали крылья бабочки, но сами оказались прозрачными, с толстыми блестящими прожилками, как у стрекозы.

— Да тут ведьма!

Опять двадцать пять! Я всплеснула руками.

Как они это делают? Как?! По запаху? Внутренний встроенный детектор? Или каждая рыжая особа женского пола автоматом становится в этом мире ведьмой?

— На костёр ведьму! Обоих на костёр!

Вновь забряцало оружие. Я не испугалась. Метла сама оказалась в моих руках. Ну уж нет, ребятки, не в этот раз! Вам рогатые-сохатые на пути не попадались...

— Послушайте, любезный, — Луи сделал большой шаг и вполне вежливо взял за шкирку самого наглого. Легонько встряхнул и склонился над мужчиной. Вот сейчас я резко осознала, насколько дядястёпистый Луи, — кричать в чужом доме — моветон. А уж тем более угрожать хозяйке дома и очаровательной гостье.

— И его сжечь!

Прямо общество пироманов! Фетиш такой: жечь, жечь, жечь... Новая популярная игра: поиграем в инквизитора.

Луи широко улыбнулся. От такого оскала мне стало дурно, я судорожно вздохнула и вцепилась в метлу. «Муженёк» оказался не пальцем деланный. Приподняв наглеца над полом и даже не вспотев, Луи с хрустом сжал кулак и так двинул в челюсть вопившему пироману, что тот с воем улетел на своих же компаньонов, снося их будто кегли.

— Ася, могу я попросить ва... — осекшись под моим красноречивым взглядом, Луи исправился, — тебя подержать мой сюртук? Не хочу его испачкать.

Отдав мне сюртук, Луи закатал рукава рубашки и смело двинулся в вопящую и лязгающую гущу мужчин. Удары были громкими и мощными. Но Луи с таким изяществом и достоинством выбивал дурь из нахалов, что я поражалась. Аккуратно перехватив очередного наглеца за шкуру, второй рукой взялся за его пояс и с треском выкинул из дома вопящего мужчину. Второму он просто дал коленом под зад, но этого хватило, чтобы тот несчастный пересчитал носом все ступеньки. Раздавая оплеухи, Луи каменной глыбой стоял на входе.

— И его на костёр! — последний самоубийца, подняв с пола второй меч, кинулся на Луи едва ли не с пеной у рта.

На это вурдалак расставил пошире ноги и перехватил нападавшего за грудки и с такой силой ударил его лбом в лоб, что я колокольный звон услышала. Затем Луи как-то неаппетитно облизнулся.

— Луи, не делай этого!

— Не делать чего? — вурдалак обернулся ко мне, сверкнув красными глазами.

— Не ешь его!

Тут Луи искренне оскорбился. Брезгливо сморщился и посмотрел на меня так, будто я жуткую глупость сказала.

— Есть этого немытого, грязного мужлана? Одно дело симпатичная девушка, пусть и перепачканная в пыли, другое дело — вот это создание, мыла в жизни не видевшее. Ася, разве я похож на чудовище?

— Ты же вурдалак, — я пожала плечами и констатировала всем известный факт.

— И что? Я должен есть всё, что движется? Ася, это некультурно!

С настоящим изяществом Луи встряхнул несостоявшийся обед и вышвырнул мужчину из дома. По треску я поняла, что тот долетел прямо до кустов. Далековато будет, они почти у самой ограды росли.

— Вернётесь в таверну — пожалеете! — Луи поставил жирную точку и захлопнул дверь. — Итак, — мужчина отряхнул руки и поправил ворот рубашки, — как же в такое тёмное и глухое место попала фея?

Пятизвездочный вурдалак

Я с интересом присмотрелась к гостю. Впервые вижу фею! Я думала, что они выглядят иначе. А ещё эти зубы...

Словно поняв, о чём я думаю, феечка прикрыла рот рукой и смущённо покраснела. Переводя взгляд с меня на Луи, девушка нашла самое чистое место и приземлилась точно туда. Сложила крылья за спиной и снова, немного виновато, посмотрела на вурдалака.

— Простите меня, я не хотела...

— Не думал, что феи забредают так далеко. Разве Сияющий лес близко?

— Теперь он не может быть надёжным домом для таких, как я... — девушка зябко поежилась. Торопливо подбежала к своему плащу. Подняла его, встряхнула пыль и накинула на плечи. — Король Зальберт объявил войну всем волшебным существам. Теперь мы вне закона.

Я было открыла рот, но в разговор резво встрял Луи, впервые наплевав на приличия. Он проявил такое живое участие и интерес, что меня аж побрало: что скрывает этот вурдалак?

— Король Зальберт?

— Да, король Зальберт, — феечка участливо кивнула. — Сын короля Лайона.

— Короля Лайона?

— Да, — незнакомка широко улыбнулась и вновь напугала меня своими зубами.

— Это не тот Лайон, что приходился внуком королю Тартису?

— Да! Тот самый!

Луи побледнел. Выпрямился, запрокинул голову и протяжно вздохнул. Почесал затылок и стал загибать пальцы, что-то подсчитывая.

Метла, закончив пылить, вновь прыгнула мне в руки. Порядка она не навела, так, верхний слой многовековой грязи только потревожила. Удивительное дело: метла, а с характером и уборку не любит.

— Это же почти пять сотен лет прошло... — Луи изумлённо выдохнул и посмотрел на меня, показав сжатый кулак.

Мда, муженёк достался не поношенный, потрёпанный. С лёгким запахом нафталина и приданным в виде моли. Правда, мама всегда мне говорила, что замуж я выйду за мужчину гораздо старше себя. Жаль, что моя дорогая родительница теперь не узнает, какое счастье мне привалило.

Даже взгрустнулось, но ровно до того момента, как Луи продолжил рьяно допрашивать феечку.

— И почему король Зальберт решил с нами расправиться?

— Это долгая история, грустная, — гостья опустила взгляд и тяжело вздохнула. — А у вас нет ничего, чем можно было бы перекусить?

О! Ну да! Мы же в таверне.

— Простите, я не из этого мира и фей вижу в первый раз. Так что не расскажете мне, чем же питаются феи?

— Нектаром, — гостья осмелилась подойти ко мне ближе, неловко улыбаясь своими акульими зубами.

— Нектаром? — я даже слюну сглотнула. Почему-то у меня перед глазами был только огромный кусок мяса, а не мятый цветочек.

— Да, нектар Розового дерева. Мы грызём его толстые ветки, добираясь до нектара.

Аналогия с термитами меня порадовала. Ну да ладно, здесь, видимо, нектар вместо берёзового сока.

— Ну-ка, Луи, поберегись!

Вурдалак ещё не отошёл от математических подсчётов. Видать, его тоже шокировал его же возраст. Это он пять сотен лет проспал! А сколько ему было до этого? Может, он уже седьмую сотню разменял? Да я ему в пра-пра-пра гожусь!

На бедного мужчину свалилась большая и раскидистая ветка. Он только и успел, что сделать робкий шаг в сторону и замереть. Перекинув неожиданный дар на один из запылённых столов, Луи отвесил приглашающий поклон нашей гостье и поспешил сесть обратно за барную стойку.

Феечка же, явно оголодав после долгой дороги, с жадностью набросилась на ветку, усеянную серебристыми листьями, и принялась её увлечённо грызть. Теперь на полу стали появляться щепки и опилки. Прямо гибрид бобра и термита.

Нужно было срочно что-то придумать с комнатами и грязью. Даже если я наколдую пылесос, толку не будет. Здесь же электричества нет... В той комнатухе полно метёлок и швабр, как же их заставить убрать всё здесь? Если ручками мыть, то как раз к тысячелетнему юбилею Луи и управлюсь.

Как ни странно, но на помощь ко мне пришла гостья. Закончив свою грязную трапезу, она утирала рот от розового сока и довольно жмурилась.

— Я не представилась, меня зовут Фло.

— Очень приятно, Фло, а я Ася.

— У вас тут как-то... пыльно и грязно. Если бы не моё бедственное положение, то в вашу таверну я и не забрела.

— Знали бы вы, Фло, в каком бедственном положении я сюда попала! Убратся бы и впрямь не мешало, но вот что-то... — я показала свои руки девушке, — с колдовством не срастается.

— Хотите я вам помогу?

— А вы можете?

— Немножко могу, — девушка искренне улыбнулась, и я впервые посмотрела на её зубы без дрожи. — Могу к дереву обратиться. Может, и послушают меня ваши веники-метёлки.

— Было бы неплохо...

Обернувшись, я посмотрела на опечаленного Луи. Подперев голову руками, он вдумчиво изучал столешницу, тяжело вздыхая. Не пожалеть такого страдальца было невозможно. Я от души пожелала ему свежего куска мяса, да побольше. Даже подгадала так, что шмякнулось всё это дело не на голову бедного и несчастного вурдалака, а на стойку, рядом с мужчиной. На это Луи даже не буркнул слов благодарности. Только подцепил пальцем мясо и принялся его лениво жевать.

— А что, здесь много волшебных существ?

— В нашем королевстве? — Фло села на корточки и пальцем подзывала к себе криво пляшущие метлы и швабры. — Много! И теперь им просто некуда деваться... «Хромой единорог» всех в себя не вместит. Да и маленький он, не то, что ваш дом!

Целая армия приборов для уборки подковыляла к нам. Я хлопнула в ладоши и довольно ухмыльнулась. Осталось добавить какой-нибудь пены, воды, да побольше, и можно всё мыть и скрести. Мда, жаль Луи не оценит все прелести нашей пенной вечеринки.

Первым делом я наколдовала зонтик. Он брякнулся Фло под ноги. Девушка растерянно посмотрела на необычный предмет и теперь уж с некоторым возмущением одарила многозначительным взглядом меня.

— Ты мне ещё спасибо за это скажешь!

Засучив рукава, я стала вспоминать все моющие средства, которые знала.

Смываемся!

— Луи!

Фло порхала под самым потолком и всматривалась в густую пену, напоминающую нам целое море. Я качалась на люстре и кричала, что было сил:

— Луи! — приложила руку ко рту. — Проклятье! Куда смыло этого пятьсот летнего вурдалака? В какую дыру?

Оставив грустного вурдалака за стойкой, мы с Фло слишком рьяно принялись за уборку. Губки, щётки, порошки — всё сыпалось на бедную фею, прятавшуюся под зонтиком. Впрочем, никакой тряпки не хватило бы! Грязь можно было шпателем отколупывать. После двух наших попыток с околдованными швабрами отмыть пол, я вспомнила, как мама кипятила кухонные полотенца. Соды добавляла, хозяйственного мыла.

Теперь на Фло посыпалось это добро, повезло, что зонтик попался крепкий.

Добавив горячей воды, мы, вроде бы, даже начали что-то отмывать. Оказалось, что пол в таверне из какого-то красноватого дерева. А панели на стенах — светлые, с разводами. И всё было хорошо... Пока все эти порошки не вступили с мылом и содой в какую-то реакцию. Сил у Фло хватило только на то, чтобы затащить меня на люстру. Куда пенной волной смыло Луи — непонятно.

— Луи! Чтоб тебя черти... — закрыв руками рот, прогнала плохие мысли. Нет, не нужно бедного опечаленного Луи на запчасти разбирать. — Чтоб тебя черти к нам вынесли!

Луи и вправду вынесло под удивлённый взгляд Фло. Будто вурдалака кто под зад пнул. Вылетел пробкой из пены, мужчина только и успел схватиться за люстру. Теперь мы качались там вдвоём. Кашляя и плюясь, Луи ругался на непонятном языке. Ну не повезло вурдалаку с женой, не повезло!

Пена подступала. Я попробовала разок смыть её водой, но сделала только хуже. Хотелось кричать, что мы все умрём, но сдаваться рано. Можно ведь что-нибудь придумать. Только что?

Были окна, были двери. Мы болтаемся под потолком, Фло крылышками машет — целы все останемся. Мебель только пострадает. Если ей вообще что-либо может сделаться!

— Фло! Фло, ты слышишь меня?

Феечка показала на лестнице. Свесившись с перил, она внимательно меня слушала.

— Фло, послушай... Тебе нужно открыть ставни! Видишь ли, мы с Луи невыездные, не выйти нам из дома. А ты можешь. Открой все ставни и двери.

— А как же те, с ножами?

— Думаю, после фирменной взбучки от Луи они не скоро оправятся. Пожалуйста, побыстрее. Иначе мы точно тут задохнёмся или утонем!

Мне пришла в голову только одна идея: вызвать на наши головы такой поток воды, который бы смыл всё на своём пути, всю пену и грязь. Только вот всему этому добру нужно куда-то деваться. А окна и двери закрыты.

Пока Фло шуршала снаружи, я, поджав ноги, похлопала рукой по мокрой ладони Луи. Мужчина держался за проржавевшее железо на совесть. Оставалось тайной, почему вся эта конструкция вместе с нами не рухнула. Только раскачивалась.

— Ну как ты?

— Это невкусно, Ася!

— Конечно, Луи, — хохотнула, представляя, как мужчина пытался отведать мыльной пены. — Это не едят. Но обещаю тебе, в качестве компенсации я тебе приготовлю такой обед! Закачаешься!

— Из мыла и пены?

— Нет! Что-нибудь мясное. Отбивные там. Не пробовал? Могу котлет нажарить, только тебе придётся мясорубкой поработать. Электричества нет, так что только советская нам поможет.

— Я ничего не понял, но от мяса не откажусь.

— Ася! — Фло выкрикивала моё имя откуда-то снаружи. — Ася, я всё открыла!

— Спасибо, Фло! А теперь поднимись повыше, чтоб тебя не задело.

— Чем не задело?

— Водой!

На это Луи обеспокоенно поёрзал и подтянулся на руках, испуганно глядя на меня. Его волнение я понимала.

— Ася, тут и так воды мне по горло. Сколько же ещё ты хочешь?

— Луи, скажи, ты мяса очень хочешь?

— Ты что задумала? — вурдалак не повёлся на мой елейный тон. Нахмурился и крепче ухватился за люстру. Пена подступила почти вплотную к потолку. Луи она уже была по грудь. — Утопить нас?

— Нет. Ты просто унитаз никогда не видел. Тут принцип такой же будет. Но мы с тобой смываться не хотим, поэтому держись крепче! — я вцепилась в толстую цепь, на которой и висел проржавевший круг для свечей. — Изо всех сил, Луи!

Можно было бы перекреститься, но я не стала. Только воздуха вдохнула поглубже, прежде чем выкрикнуть:

— Чтоб нас водой смыло!

Поток холодной воды был такой силы, что я держалась за цепь уже не потому, что боялась, а потому что руки судорогой свело. Воздух кончился, а вода всё лилась и лилась, не прекращаясь. Моих ног вдруг коснулась чья-то рука. Испугавшись, попыталась закричать и открыла глаза. Мутный грязный поток, в котором плавало всё, что можно было найти в доме. Тряпки всякие, мебель, обрывки штор, даже что-то со второго этажа. Нахлебавшись воды, не удержалась на люстре. В потоке меня крутило и швыряло. Кто-то меня усиленно к себе притягивал. Я рефлекторно вцепилась в кого-то. Разглядеть в этой дьявольской кутерьме что-либо было невозможно.

Всё закончилось как-то быстро и неожиданно. Надрывно кашляя и убирая с лица мокрые пряди волос, я с наслаждением дышала. Я даже не сразу поняла, что Луи держал меня на руках. Выглядел вурдалак не очень. Фыркающая и отплёвывающаяся, он тоже кашлял и мотал головой. Его длинные волосы спутались и липкой паутиной скрывали лицо. Но даже это не могло скрыть красоты Луи. Я удивилась, как быстро пара кусков сырого мяса возвращали вурдалаку его истинный облик. Красивый, засранец!

Мои волосы удивительным и непостижимым образом высохли за пару секунд. Теперь снова торчали нечёсаным мочалом во все стороны. Вот же ведьмино проклятье!

Вишенкой на торте стала люстра. Такого издевательства она не выдержала и решила, что самый лучший момент рухнуть на наши головы именно тогда, когда мы с Луи замороженно смотрели друг на друга. Вурдалак только и успел, что прижать меня к себе. Болтаясь тряпочкой и держась за крепкую мужскую шею, я только и делала, что благодарила высшие силы за такой миллиметраж: круг люстры грохнулся сверху, чуть-чуть не задев нас.

— Да, Ася, с тебя не только вкусное мясо, но и новый костюм.

— Хоть два! От души наколдую.

Мне хотелось расцеловать Луи в обе щеки, но я сдержалась. Тем более, что и Фло маячила в окне, с любопытством поглядывая на нас:

— Тут теперь так чисто! Всё аж сверкает! Только давайте на втором этаже не так будем убираться...

Тайна "старинного" вурдалака

Щётка противно скрипнула по дереву. Я, покрывшись мурашками, вздрогнула и повела плечами. Рядом закашляла Фло.

— Сколько... кха-кха... лет здесь не убирали?

— Если верить Луи, — я брезгливо откинула в сторону кружевную салфетку непонятного цвета, — сотен так пять. Удивительно, как здесь всё не сгнило!

— Магия...

Фло поразила меня в очередной раз. Я упёрла руки в бока и выгнула бровь, одаривая феечку многозначительным взглядом.

— Вот этого колечка? — протянула руку и показала необычный дар, который успел стать для меня проклятьем. — Да?

— Может быть, — Фло резко сдала назад и прикрылась метёлкой.

Уборка плохо на меня действует. Не удивительно, что Луи, сделав коронное «ой, всё!», поспешил уединиться на первом этаже. Тот как раз сох. И сохнуть ему было ещё долго. Я надеялась только на то, что раз этот дом стоит не одну сотню лет, то и... эм... небольшой перебор с водой выдержит.

Да и хотелось уже отдохнуть. Нормально. На кровати. Что-то мне подсказывало, что пожелание Луи храбро словить диван так и останется пустым звуком. Мне уже иногда казалось, что я начала понимать принцип моей магии. Чуть-чуть.

Самую первую комнату сразу же за лестницей мы с Фло решили забрать себе. Я была очень рада, что феечка решила не рисковать и приняла решение остаться у нас. Помощница, которая в курсе всех событий, — палочка-выручалочка. В этом плане на Луи положиться нельзя. Кто же знал, что «старинные» вурдалаки обладают тонкой душевной организацией и пережить новость о многовековой спячке не в состоянии. Даже заев печальную новость не одним сырым стейком.

Двуспальная кровать, прикрытая дырявым балдахином, уже была вычищена нами с Фло до самого основания. Собственно, там и остался что костяк. Подобие матраса мы с кряхтением и постанываниями с трудом вытолкали в окно. Какой только живности там не обитало!

Выметая пауков, всяких сороконожек, мокриц и прочих прелестных насекомых, я храбрилась. Только когда попадались особо жирные особи, сдержанно звала Фло. Ко всему, что имеет больше двух ног, я относилась крайне отрицательно. Падать в обморок, кричать и звать на помощь Луи было как-то несолидно.

Полупустой шкаф мы опустошили быстро. Туалетный столик привели в порядок достаточно быстро. По горе старых стеклянных флакончиков я решила, что раньше здесь жила какая-то дама. У моей мамы такая же батарея вонюче-пахучих веществ. Всклипнув, запретила себе рыдать о доме. Успеется.

Портьеры и гобелены в хлам полетели сразу же.

Когда в комнате стало совсем свободно дышать, мы открыли большое окно нараспашку и принялись чистить стены щётками. Потолок Фло едва ли не двумя взмахами швабры почистила. Если бы и всё остальное так можно было вернуть в прежнее состояние.

Про пол так вообще старалась не думать! Не одно ведро воды, если не цистерну, придётся потратить.

И вот теперь, когда мы с Фло тёрли щётками стены, на просторном подоконнике показался мой дружок Мякиш. Едва фыркая, он хохлился, пушился и стряхивал с себя всю пыль и грязь. Ну да, этот зелёный кусочек меха был живой метёлкой.

Фло, увидев такого гостя, даже замерла. Округлила глаза и заинтересованно стала посматривать на Мякиша. Попыталась погладить его, но своенравный зверёк не дался. Только пискнул и поспешил прыгнуть мне на плечо, вновь зарываясь под густые волосы.

— Мякиш, перестань! Щекотно же! — выронила щётку и поёжилась. — Так, иди сюда, товарищ Мякиш!

— Это кто? — Фло подошла ко мне ближе и как-то плотоядно облизнулась.

— А ты только нектаром питаешься? Или мясом тоже не брезгуешь?

— Нектаром... — феечка вытаращила на меня свои небесно-голубые глаза и пару раз моргнула длинными тёмно-зелёными ресницами.

— Вегетарианка, отлично! — буркнула себе под нос и успела-таки словить Мякиша, прежде чем он окончательно не запутался в моих волосах.

— Вегаританка? Это что такое? — в глазах Фло было столько любопытства, что она напонила мне ребёнка в музее.

— Вегетарианка. Это те, кто... ну... травой питаются, — хмыкнув, удержалась от едких комментариев. — В моём мире называют так людей, которые мясо не едят.

— А, да! Тогда я вегетарианка, — Фло с трудом произнесла слово по слогам и всё-таки успела дотронуться до Мякиша, возмущённо попискивающего в моих руках. — Ты зовёшь его Мякишем?

— Ну, оно само как-то на ум пришло. Мякиш и Мякиш... Это благодаря ему я попала в этот дом. Выскочило это чудушко мне под ноги, а хвостом за ним были товарищи твоих преследователей.

— Солдаты короля Зальберта? Они были уже здесь?

— Угу, только их ветром сдуло. Да, Мякиш? — я улыбнулась большеглазому и мохнатому нечто. — Разве в вашем мире нет таких существ, Фло?

— Нет, — феечка мотнула головой. — Я, конечно, много не знаю... Но мне кажется, что это существо не из нашего мира.

— Так-так, приятель, — погладила Мякиша, с улыбкой наблюдая, как он жмурится и дрожит от удовольствия, почти мурлычет. — Значит, ты у нас тоже пришелец? Послушай, Фло... — я ссадила зелёное чудушко в большой карман передника и закатала повыше рукава. — А почему король Зальберт хочет вас всех истребить?

Фло вздохнула, грустно помахала щёткой и нехотя принялась рассказывать:

— Это должен рассказать Луи, он лучше знает.

— Луи? Эта... — кашлянула, сдержавшись от того, чтобы не обозвать «муженька» старинной развалиной, — этот вурдалак-переросток разве знает что-то?

— Если он и вправду провёл здесь пять сотен лет, то да. Всё началось ещё тогда...

Песни Витаса

Ночь. Так странно, прошло всего пару дней, не больше, как я провалилась в этот мир. Даже не так, свалилась бедному и несчастному Луи на голову. Но сейчас, глядя на полную луну, мне хотелось этого самого Луи придушить! Вот стиснуть пальцы на шее до хруста и трясти, как дохлую курицу. Этот гад отказался говорить! Стоило мне только упомянуть короля, так тут же этот дряхлый вурдалак исчез по каким-то «особо важным делам». Какие могут быть особо важные дела в полуразвалившейся таверне? В дырку провалиться? Или храбро с пауками сражаться?

У-у-у!

Напрасно я гонялась за этим паскудником и сыпала проклятиями. Оказалось, что, набравшись сил, Луи вдруг вспомнил про свою магию и дар. Нет, в летучую мышь он не превращался, но с темнотой сливался на раз.

Я вздохнула и попыталась перевернуться на мягкой перине. Мне показалось, что я утонула в вязком киселе. Рядом, только чуть поодаль, спала Фло. Она специально накинула простыню на себя и закутилась в какой-то кокон. Наверное, чтобы крылья сберечь.

Перины... Всё в этом мире не слава богу! Кому ортопедические матрасы мешали? Но напрасно я молила небеса скинуть на меня хороший твёрдый матрас или на худой конец анатомически верную подушку. Шиш мне! Да ещё без масла! Вот я лежала будто в этом самом талом масле.

Вспомнила, как спала на ватном матрасе в деревне у бабушки. И как я не догадалась раньше? Надо было доски подложить! И перин поменьше.

И почему Луи так разнервничался? Что такого в этом короле? И что произошло пятьсот лет назад? Он что, дочку короля соблазнил? На самом деле я не удивлюсь, если так оно всё и будет. Луи, может, и

вурдалак, но мужчина хоть куда. Пожалуй, ему всё компенсировалось моим ведьмовством. Я рожей не вышла быть красавицей-женой, так хоть магией сдобрю всё.

Мама бы таких пирожков Луи напекла. На радостях. Мама...

Хотела уже всплакнуть, даже слёзы навернулись, почти носом хлюпнула, но тут за окном раздался протяжный вой. Заунывный такой. Печальный.

Я мысленно пожелала бедной страдающей собаке большую кость. Теперь я услышала визг, треск, затем хруст. Блаженная тишина была недолгой. Вновь вой. Почему-то недовольный.

Ладно-о-о... Держи шмат мяса! Я так расщедрилась, что даже не подумала, что свиная туша может пришибить несчастную шавку. Визг, тьяканье и рычание. Снова недовольна?

Да что ей не хватает?

Пришлось встать с кровати и подойти к окну. Естественно, я ничего не увидела. Только кусты, сломанную ограду и большущую луну, похожую на блин. Она висела так низко и близко, что казалось, протяни руку и коснёшься её.

И снова этот злосчастный вой! Да что же это такое! Даже пострадать в тишине не дадут!

Открыла окно, схватила со столика крупное яблоко, которое я не дожевала на ужин и швырнула на источник шума. В кустах что-то зашевелилось.

— Хватит выть, несчастное ты создание! Дай другим слезу пустить.

Не попала... Вой стал ближе. Но теперь в нём я услышала нотки раздражения.

— У! Чтоб тебя валенком пришибло! — в сердцах выкрикнула в окно. — Здоровенным и тяжёлым!

Позже я так и не нашла ответа, почему именно валенком. Нет чтобы камнем там, наковальней, чем-то ещё. Жалко собачку было. Знала бы я, кто на самом деле прятался в кустах, пожелала бы цистерну с цементом!

Из пышных кустов, доламывая и без того жалкую ограду, на залитую лунным светом разорённую клумбу вывалилось нечто. Было оно большим, лохматым, косматым. С хвостом и длинными когтистыми лапами. На голове странного существа был валенок. Да

такой большой, что в нём бы и дядя Стёпа утонул. Существо выло и плясало, пыталось когтями расцарапать валенок.

От ужаса и удивления, я даже пискнуть боялась. Прилипла к окну и наблюдала.

Вот существо догадалось подцепить когтями низ валенка и скинуть его с себя. Раззявленная зубастая пасть, горящие огнём глаза.

— Мама! — испуганно выкрикнула и попыталась закрыть окно.

Существо меня заметило, облизнулось и одним прыжком приблизилось к дому. Хруст дерево, шумное дыхание.

— Луи! Луи, чтоб тебя черти... — проглотила ненужное слово. — Луи! Да чтоб тебя! Вурдалак ты дряхлый! Луи-и-и!

Напрочь забыв о Фло, я кинулась к двери. Позади раздался звон стекла. Существо уже пробралось в спальню.

Завизжав так, что любая свинья тихо перекрестилась бы копытом, я бросилась к лестнице. Орала я и ругалась, костеря Луи на чём свет стоит. Меня сейчас сожрут! Вот и станет мой супруг счастливym вдовцом. По косточкам разберут, обгладаю-ю-ют!

— Луи! Луи! Луи-и-и-и!

Я перепрыгивала через три ступеньки, спускаясь на первый этаж. Слишком широкая ночная рубашка делала меня похожей на какого-то призрака или летучий фрегат. Знакомые полосатые чулки превращали пол в каток. Я скользила, ругалась и выла от страха. Вот совсем как это непонятное лохматое и блохастое нечто! И чего я к нему полезла? Ну и выл бы он себе на луну, а я бы плакала в подушку. Хороший тандем такой.

Существо не отставало. Скребло когтями по дереву, с грохотом ломало столы и стулья, мимо которых я успешно лавировала.

— Луи! Я превращусь в зомби! В злобного духа и буду терзать тебя до конца твоих дней, вурдалачина ты редкостная!

Я успела обернуться всего раз, увидеть раззявленную пасть, заорать фальцетом похлеще Витаса, и выкрикнуть первое, что пришло на ум:

— Чтоб ты провалился!

Пол жадно разверзся тёмной прогалиной, проглатывая существо по самую грудь. Бесплезно лохматое нечто пыталось выбраться. Толщина дерева не позволяло.

Я остановилась, отдышалась. И стала думать, что делать с воющим и рычащим бюстом посреди первого этажа? Оградкой обнести? Побрить и побелить?

— Намордника на тебя не хватает!

Тугие кожаные ремни ловко стянули пасть существа. Теперь оно только недовольно кряхтело, рычало и тьякало.

— Ася... что-то случилось?

Из какого-то закутка вылез недовольный и обозлённый Луи. На нём была похожая ночная рубашка и колпак. Зевая и сонно моргая, мужчина подошёл ко мне ближе.

— Почему так шумно?

Я от ярости чуть не задохнулась. Руки сами потянулись к шее Луи. Выглядела я сейчас ахово: спутанные волосы, потное бледное лицо, трясущиеся ладони, как у запойного алкоголика.

— Да меня чуть не сожрали! Ты что, спал? Я кричала на весь дом!

— Кто тебя чуть не... не съел? — Луи смягчился. — Кто?

— Вот это! — отошла в сторону и двумя руками показала на пленённое существо. — Вот это разломало окно, сломало добрую часть мебели и меня чуть на шашлык не пустило!

Луи привстал на цыпочки, лучше рассматривая зверя в темноте.

— А! Так это же оборотень. Их тут много водится. Да и полнолуние сегодня... — Луи сказал это таким будничным тоном, что мне стало не по себе. — Что, громко выл?

Я даже дара речи лишилась и чуть в обморок не грохнулась.

— Ничего, он утром человеком обернётся и можно будет с ним поговорить. Иди спать... — Луи повернулся ко мне спиной и пошлёпал в свой угол.

Уперев руки в бока, даже не нашлась что сказать.

О, да! С утра я знатно побеседую не только с оборотнем, но и с Луи. Моим самым главным аргументом в разговоре будет хорошая чугунная сковорода.

Оборотень, подумаешь! Всплеснула руками и хрипло выдохнула: в какой мир меня занесло?

Холодное блюдо

На двух сковородках всё шипело и шкварчало. Завтрак я готовила уже на троих: Фло радовала своей неприхотливостью. Но рукава всё

равно пришлось засучить, потому что кормить нужно было двух голодных мужиков. Это вам не феечку-вегетарианку насытить. Тут мясо надо, много мяса. Я решила ограничиться отбивными. Наколдовать вторую часть свиной туши было не так уж сложно. Сложнее было с разделкой. Её вот я не знала. Пришлось колдовать себе какое-то потрёпанное пособие, вооружаться ножом и топором.

Вот за такой прелестной картиной меня и застал Луи. Вид у меня был аховый, даже передник не спасал. Вурдалак решил пожелать мне доброго утра, когда я, замахиваясь топором, пыталась окончательно разделаться со свиной. Никогда не буду больше тушки просить! Только уже обработанное мясо.

— Ася...

Я воткнула топор в чурбачок, устало выдохнула и посмотрела на мужчину. Так хотелось сказать ему пару ласковых слов. Но я сдержалась. Вместо меня гневно высказался Мякиш, гневно попискивающий на небольшом уступе возле плиты. Облюбовал себе тёплое местечко, теперь там и сидел, разглядывая кухню.

— Наш гость пришёл в себя, — вурдалак деликатно кашлянул и почему-то смутился.

— И что от меня требуется? — я отряхнула руки и мельком осмотрела фронт работ: пока часть мяса жарилась, думала, что же делать с остальным.

— Он, как бы это сказать...

— Голый?

Нет, я, может, и не из этого мира, но с физиологией что вурдалаков, что оборотней примерно знакома. Штанов на лохматом звере я вчера не видела. Карманов тоже не было. Так что логично предположить, что из деревянного плена Луи сегодня вытащил голого человека. А раз Луи так спокойно говорит о его наготе, то там мужчина. Отлично!

— Простыню возьми.

— Простыню?

— Ну а что мне ему колдовать? Резиновые трусы? Прости, сейчас не до этого, — фыркнула и принялась скидывать куски мяса в тазик. Кости решила оставить на что-нибудь более простое, типа супа. Ну или мало ли придётся снова задабривать оборотня. Вот и пусть кости грызёт. — И только заикнись о завтраке! Спаситель фигов... Оборотни тут водятся, — бурча себе под нос переворачивала мясо и думала, куда

всё складывать. Посуды жуть как не хватало. А с утра я только и успела, что армейский набор сотворить с их кружками и тарелками из нержавеющей стали.

Решив не заморачиваться с кашей, я всё пустила на жарку. Те же яйца. Так что на стол я вынесла просто стопку отбивных и такую же стопку из кривых кругляшков глазуньи.

Помогать мне никто не спешил. Вспыхнув, почувствовала себя просто какой-то прислугой. Я не нанималась бесплатной рабсилой! Я и яблочком могу перебиться.

За столом меня ждали озадаченный Луи, сонная Фло и незнакомец. Крупный рыжеволосый мужчина дрожал от холода и кутался в тонкую простыню. Почёсывая бороду, незнакомец зевал и как-то косо, если не смущённо, смотрел на меня. Ещё бы! Кто-то, не буду показывать пальцем кто, хотел вчера меня сожрать. Метнув гневный взгляд на неожиданного гостя, второй кинула на Луи: кто-то вчера свою дражайшую супругу спасти не хотел!

Выдав вилки и ножи, я поставила две тарелки на стол и хмуро посмотрела на оборотня:

— Как же вас занесло в нашу скромную таверну?

— Вы меня простите, вчера луна была полная... — хриплым грудным голосом мужчина громко извинился. — Мне так хотелось погрустить, что я ушёл подальше от деревни. Спрятался возле заброшенного дома, думал, что никто сюда и носа не покажет, страшно ведь. Я и не знал, что тут люди живут! В общем, — мужчина опасливо покосился на отбивные. Я просто кивнула и подвинула тарелку ближе к гостю, — был я себе на луну, никому не мешал, а тут колдовство какое-то началось. Сначала кости посыпались сверху. Ну, ушёл я в соседние кусты, так и вовсе придавило мясной тушей. Но не так уж я голоден был. А когда яблоком по затылку прилетело, тут уж зверя сдержать я не смог... Утром очнулся тут, в дырке в полу. Ещё блохи закусают!

Луи и Фло дружно отодвинулись от мужчины. И я их понимала: только клыкастых и блохастых не хватало! Как назло, рыжеволосый и рыжебородый принялся с наслаждением почёсывать свою шевелюру. Луи и Фло отодвинулись ещё дальше. Видать, в этом мире блохи и вши не у всех живут. Приобретать себе таких друзей мне не хотелось. Завтрак прервался тем, что на голову озадаченного оборотня сначала

свалился флакон шампуня, набив знатную шишку, а затем капли в пластиковом пузырьке. Дома такие я коту за ухо капала. Будет задача Луи — обработать оборотня.

— За это потом спасибо скажете, — милостиво улыбнулась.

Оборотень озадаченно покрутил в руках непонятные вещи, осторожно поставил их на край стола и решил, что не стоит спорить с ведьмой.

— И много вас здесь обитает? — вспомнив о словах Луи, хитро прищурилась.

— Раньше много было. Сейчас отлавливают нас и того, — мужчина провёл пальцем по горлу. — Поэтому и сбежал подальше. Тут ведь никого не было раньше...

Голодный гость облизнулся и вздохнул, косо поглядывая на мясное изобилие.

— Вы ешьте, ешьте...

Договорить мне не дали. Оборотно манер Луи не хватало. Было даже немного забавно наблюдать за чинным и немного чопорным вурдалаком и женщиной, готового всю тарелку с отбивными влёт проглотить. Чавкая и проглатывая уже пятый кусок мяса, гость вдруг прервался. Вытер жирные пальцы о простыню и протянул мне руку:

— Я Ингвар.

Пожав самые кончики пальцев, я широко улыбнулась и подумала о том, что не об обустройстве и чистоте думать нужно, а о том, чтобы храбрые рыцари по наши души не пришли.

— Ингвар, а вам работа не нужна? Например, за вкусную еду. Это вы ещё моих пирожков не пробовали.

— Работа? — мужчина даже чавкать перестал. С набитыми щеками озадаченно сначала посмотрел на меня, потом на Луи и Фло. Плата в виде еды оголодавшего оборотня устраивала. — Какая работа?

— Поддай-принеси. Грубой физической силы нам не хватает.

Это моё пикирование Луи воспринял глубоко оскорбившись. А вот нечего было меня с оборотнем бросать! Не хватало мне самой обращаться в лохматое чудушко и бегать в кусты, выть на луну.

— А ещё нужно дом снаружи в порядок привести. Окна, например, выбитые поправить. Ограду сломанную.

На это Ингвар широко улыбнулся и немного покраснел: в чей огород я камень швырнула, он понял прекрасно.

— Это легко! Инструмент только дайте... Мы, деревенские, ко многому привычны.

— За инструмент у нас Луи отвечает. Кстати, муженёк, мне ещё одна сковородка нужна. И по мелочи, а то вместо тебя сегодня Мякиш отдувался, — ехидно усмехнувшись, подцепила вилкой маленькую отбивную. — И за что же вас таких разных не любят?

— Так известно за что! — Ингвар решил, что может ответить на мой риторический вопрос. — Дочка королевская с вурдалаком сбежала. Давно это было! Только не это самое страшное... Нашли её недавно. Она-то эту травлю и начала, мстит! Не остановится, пока всех нас в могилу не загонит. Даром, что сама вурдалачка!

Так-так... Я с любопытством перевела взгляд на резко побледневшего Луи: да наш вурдалак многоженец? Что, неужели я не ошиблась? Так даже не интересно.

— Она не вурдалачка...

Луи подал голос, и всё внимание переключилось на моего горемуженька. Завтрак обещал быть интересным.

Р-р-революция!

Луи, конечно, не был похож на кота Баюна, но сказки он рассказывал очень увлекательные. Захватывающие. Необыкновенные. Я, подперев подбородок рукой, во все глаза смотрела на сладкоречивого и мягкогоголого мужчину и думала о том, а сколько до меня было жён у этого Казановы?

— Она не вурдалачка!

— А кто же она? — оборотень громко хохотнул и неприлично громко зачавкал очередным куском мяса. — Вурдалачка?

— Вечно вы путаете всё! — Луи вдруг встал из-за стола и как-то странно поморщился. — Деревенщина!

— Ты не обзывайся, а то покусаю, — Ингвар расположения духа не терял. Даже колкость от вурдалака стерпел. — Говори нормальным языком, аристократ... Все вурдалаки такие, зазнайки, — эти слова уже предназначались мне. — Воображают всякое. Пока их за мягкое место не укусишь.

Я представила себе Ингвара, прихватывающего своими огромными клыками довольно красивую филейную часть Луи, и фыркнула.

— Она — упырь. История эта давняя и я надеялся, что всё осталось в прошлом, — Луи скрестил руки на груди и как-то озадаченно посмотрел на меня. — И она мне никто.

Так-так. Мой муж решил пойти на попятный? Думает, что кто-то в эту сказочку поверит?

Подозрительные взгляды Ингвара и Фло убедили меня в том, что не одна я скепсисом захлёбываюсь.

— У меня был младший брат, Вейлр. И никакие мы не аристократы! Будь мы ими, то и истории этой не было! И брат... — тут Луи как-то помрачнел и продолжил тихим голосом, — и Вейлр был бы жив.

Такое заявление наш пыл остудило. Луи отошёл к стойке, повернулся к нам спиной и принялся глухо рассказывать:

— Вейлр увидел Мелину случайно. Я даже не помню, где и как, но влюбился в неё безмерно. Только куда ему до королевской дочери! Даже наше богатство ничего не меняло. Но Вейлр не отступал от безумной идеи завоевать сердце такой красавицы. А потом в королевство пришёл мор. И Мелина заболела, очень сильно и серьёзно. Она бы не выжила, но Вейлр нашёл упыря, готового обратить Мелину в себе подобного. Только перед самой смертью Мелина впала в безумие и такой же безумной и воскресла. Увидела себя... — Луи прервался и обернулся к нам. — Вы живого упыря видели? Хоть раз?

— Ты меня спрашиваешь? — я возмущённо воскликнула. — Издеваешься?

Ингвар, продолжая уплетать отбивные, не проникся печалью поведанной истории и только отрицательно мотнул головой. Фло, смахнув слезинки, пожала плечами и промолчала.

— Бледнокожие твари, боящиеся солнца и сходящие с ума от жажды крови. А зубы у них... — Луи изобразил обеими руками особо клыкастую пасть. — Любой оборотень позавидует! Вейлру было всё равно, как выглядит Мелина, лишь бы она жива осталась. А она... Моего брата она убила первым. Вторым слёг упырь, давший умирающей Мелине вторую жизнь. У меня не оставалось другого выбора! — мужчина всплеснул руками.

— Так что же ты ей кол в сердце не забил-то? — Ингвар утёр жирный рот ладонью и хмыкнул. — Избавил бы всех от такой головной боли...

— Да потому что я не убийца! Тебе легко говорить, ты, наверное, не одну невинную душу сгубил! — Луи злобно огрызнулся.

Я тяжело вздохнула. В этом мире, похоже, между блохастиками и кровососами тоже споры были. До войны дело не дошло, но вот трения явно есть. Хотя Ингвар на все выпады Луи и не вёлся. Деревенщина, что с него взять? Это благородный Луи захлёбывался праведным гневом. Пусть благородство и не по праву крови. Эх, не быть мне женой аристократа...

— Нет! Я всего лишь заманил её в наш фамильный склеп и наложил на неё печать сна. Мелина должна была обрести покой, пусть и погрузившись в вечный сон.

— А как же ты хозяином таверны этой заделался? — я задала вполне резонный вопрос.

— Я чуть не попался королевским ловчим. Они не те недоумки, что пытались поймать тебя и Фло. Это хорошо обученные воины! Но позволить им пробудить Мелину я не мог. Вот и бежал. Решил спрятаться здесь. Эта таверна и раньше была приютом для всех волшебных существ. А кольцо я случайно нашёл, оно будто само мне на палец наскочило. Дальше ты и сама знаешь.

— Тоже поспать решил? Сонное царство какое-то, — недовольно буркнула и продолжила. — Так что же получается, Мелина вместе с тобой очнулась?

— Если только вы тут год не прячетесь, — Ингвар икнул и, наконец, наевшись, осоловело на меня посмотрел.

— Нет, не год. У вас же в году больше трёх дней, верно? — я развела руками.

— Больше, — Фло сухо кивнула.

— Хоть что-то хорошее...

— Так это, — Ингвар поправил сползающую с плеч простыню, поёжился и косо посмотрел на Луи, — по твою душу, вурдалак, сюда придут?

— Узнают — придут.

— Конец тебе, вурдалак... — оборотень покачал головой. — Бежать нужно.

— Не выйдет! — Луи раздражённо поднял свою правую руку и показал кольцо. — Магия не пускает. Не могу я из этого дома выйти. Не могу!

— Тогда нам нужно уходить, иначе всем... — неприятным звуком Ингвар провёл пальцем по шее.

— И мне не уйти, — скупой ответила и скрестила руки на груди. — Угораздило же меня!

Покачивая ногой, я сосредоточенно думала. Серьёзные проблемы требовали глобальных решений. Глобальных! Раз женой аристократа не быть, так, может, стоит стать хозяйкой лучшей таверны? Луи же сам сказал, что раньше тут много постояльцев было. Логично, что в такое место любые солдаты не сунутся. Да и Мелина эта, образина упырская, не будет страшна. Ну-ка, если тут будут оборотни, вурдалаки, феи и прочая нечисть? Ещё и посильнее?

Не можешь остановить революцию, возглавь её! Мда... Так и до атаманши недалеко. Нет, грязное дело по выбиванию дури я доверю Луи и Ингвару, если последний, конечно, останется.

— Остаёмся все здесь, — я прервала тишину. На меня уставились три пары любопытных глаз. — Вернём таверне былую славу, и ни один король не будет нам страшен! С такой силой придётся считаться. Объявленная охота будет нам на руку, — я стукнула кулаком по столу.

— Ты что задумала, Ася? — Луи свёл брови и посмотрел на меня как на сумасшедшую.

— Видишь веник рядом?

— Вижу, — вурдалак окончательно решил, что крыша моя уехала в далёкие края. — И что?

— Возьми его. Выдерни один пруттик и сломай его, — я наблюдала за тем, как Луи выполняет всё сказанное мною, явно рассчитывая на какое-то сильное колдовство. — Получилось?

— Да-а-а... — теперь Луи явно стал сомневаться в моих умственных способностях.

— А теперь попробуй сломать веник целиком.

Всё в это притче было прекрасно, кроме одного: я не учла силу вурдалака. Веник он разломал даже не напрягаясь. Держа в руках теперь его половинки, глупо моргал и смотрел на меня. Ну да, ну да... Классическая история: сила есть, ума не надо!

Хлопнула себя ладонью по лбу и покачала головой.

Луи, ты безнадежен!

— В моём мире не все такие сильные, веник нам разломать не по силам. И смысл такой: одного легко победить, а когда ты не один... Так понятнее?

— Ты хочешь устроить здесь притон? — у Луи даже голос сел.

Нет, всё-таки слава атаманши меня настигнет!

— Не притон, а таверну. У тебя снабженец есть, — ткнула себя пальцем в грудь. — Думаю, если брать за постой недорогую плату или вовсе услуги, вон как с Ингваром или Фло, то скоро здесь будет некуда яблоку упасть. И пусть приходят ловчие, посмотрим, кто кого.

Всё это время Мякиш дремал неподалёку, но, услышав мой грозный окрик, встрепенулся, прыгнул ко мне на колени, а потом на плечо и возмущённо пискнул.

Да здравствует революция!

Яйцо, но не Кашея

— Кто же ты такой...

Я рассматривала Мякиша, смиренно сидевшего на моей руке. Мягкий зелёный шарик любопытно хлопал глазами и возбуждённо попискивал. Я развернулась к окну, поморщилась от смачного ругательства Ингвара, и попыталась найти рот Мякиша — чем-то он ведь пищит. Нашла только складочку, сунула туда палец и тут же получила укус мелкими зубами, похожими на иголки.

— Ай!

Мякиш фыркнул, встрепенулся и неожиданно зевнул, поразив меня целым рядом зубов, как у акулы. Сразу Фло вспомнилась.

— Послушай, Мякиш, а ты не голоден?

— Фр! — существо мягко подпрыгнуло на моей ладони.

Ну, может, он пауков ловит или крыс, мышей... Не знаю. Или чем-то другим питается? Но пока жив и здоров, бодрый. Не то, что я.

Жить под одной крышей с оборотнем та ещё морока! То воеет, то скулит, то стены когтям царапает. Вроде бы и отдали Ингвару комнату в подполе, но даже наверху было слышное все эти противные звуки. И от них страдала только я. Луи каждую ночь будто в спячку впадал, а Фло... У неё своя магия, непрошибаемая. Я даже не знаю, кто в этом доме самый опасный: блохастый оборотень, кусачий вурдалак, фея с акульими зубами или ведьма с недосыпом? А если всё вместе?

— Чем здесь так дурно пахнет?

Луи показался на кухне вполне довольным жизнью. Он разобрался с завалами в подвале. Оттуда он вынес множество интересных вещей, которые только ещё предстояло разобрать и осмотреть. Фло и Ингвар хлопотали на улице. Оборотень ремонтировал ограду, а феечка была посыльным: передавала указы от меня.

— Не пахнет, а воняет. Называй вещи своими именами. Бр-р-р! — Ингвар взял кувшин с холодной водой и с размаху окатил себя. — Ну и жарища на улице!

— Это кофе... — я прихлебнула ароматного напитка и поблагодарила неизвестное божество, которое позволило мне наколдовать не только зёрна, но и ручную кофемолку. А вот варила я всё в обычном ковшике. Ленъ было про турку заикаться. — Напиток богов!

— А воняет как помои... — Ингвар подошёл ближе и поморщился так, что даже передние зубы обнажились.

— Да, что-то есть от этого, — Луи милостиво согласился.

— Послушайте, вы когда едите сырое мясо, я же не воплю, как гадко это выглядит? В обморок не падаю... Ещё и добавку вам колдую.

— Да пей ты хоть отвару огненную! — Ингвар раздражённо сплюнул на пол. — Но воняет ужасно. Для чего это?

— Чтобы бодрости придать. И глаза разлепить после очередной бессонной ночи. Кое-кто себя альфа-самцом вообразил и спать мешает, — я прислонилась щекой к тёплому боку чашки и зевнула. — А вы что на кухне забыли? Работы невпроворот, солнце ещё не село...

Я поглаживала Мякиша и успокаивалась. Даже почти проснулась.

— Я? — Ингвар ткнул себя пальцем в грудь. — Я жрать хочу! И я устал... Но зато изгородь поправил всю с левой стороны. Заодно и кусты проредил.

— Да ты их с корнем повырывал! — в окне показалась недовольная Фло. Маша крылышками, она бросала сердитые взгляды на Ингвара. — Остолоп! Чем тебе роза и сирень помешали? Хорошие растения.

— А нечего расти возле изгороди! И у меня под ногами мешаться... Их ещё посадить можно.

— Отлично! Вот этим и займёшься под руководством нашей чуткой Фло, — я недовольно посмотрела на оборотня. — Ну а у тебя какое оправдание? — грозный взгляд достался Луи.

Вурдалак вздохнул, протиснулся мимо слишком потного и слишком большого Ингвара и подошёл ко мне, сжимая в руках объёмную коробку. Она была сделана из дорогого дерева. Перламутровая крышка вся искрилась вязью непонятных символов, похожих на древние руны.

Я ссадила недовольного Мякиша на стол, напоследок погладив его, и кивнула Луи. Коробка гордо воцарилась посередине стола. Теперь на неё смотрели пять пар глаз, потому что Мякиш не спешил убежать.

— Это я нашёл в подвале. Сам не решился открывать.

У меня страха не было. Он у меня начал атрофироваться за ненадобностью. Чего уже бояться? Муж — вурдалак, в качестве столяра и плотника у меня оборотень, феечка на подхвате, а непонятное зелёное нечто изображает ангела-хранителя. Я уж молчу про древнюю упыршу, стаю ненормальных мужиков, желающих сделать из меня люля-кебаб или шашлык на худой конец и прочие неприятности.

Я откинула крышку под настороженные взгляды других и любопытно заглянула внутрь. там, на бархатной подложке лежало обыкновенное яйцо. Белоснежная скорлупа была тёплой на ощупь. Я постучала костяшкой по находке, потом приложила яйцо к уху. Ничего.

— Кому в голову пришло прятать яйцо в коробке, да ещё в подвале? Тут даже на глазунью тебе, Луи, не хватит.

— Лучше убрать его от греха подальше! — Ингвар принюхался, а потом фыркнул. — Там что-то живое.

— Васииск?

— Феникс?

— Смерть кашеева?

Моё предположение вызвало массу непонятных взглядов. Похоже, про утку, яйцо и иглу тут никто не слышал. Я подкинула находку в руке и озвучила мысли вслух:

— Бить или не бить? Ладно, оставим. Вдруг там тварь живучая да могучая.

— А если это просто яйцо? Пусть и большое? — Луи скрестил руки на груди и вопрошающе на меня посмотрел.

— Курочек разведём! Или скорее страусов, судя по размеру. Перестанешь с подушкой яйца ловить.

— Хоть что-то хорошее... — Луи тяжело вздохнул, а потом выдал: — Я бы тоже от обеда не отказался.

Не волшебные существа, а троглодиты какие-то! Будь проклят тот день, когда я в кухарки заделалась.

Ангидрид твою перекись марганца!

Воевать с волшебной метлой — то ещё удовольствие. Я думала, что живу с четырьмя волшебными существами, но оказалось, что эта драная метёлка на палке тоже не так проста! Ей требовалось внимание. И в последнее время она будто белены объелась. Постоянно таранила меня, норвила подсадить, а иногда давала ощутимые пинки и тычки. Ну не могла же я этому лысому венику объяснить, что всё, я под домашним арестом! Полёты закончились. Финита ля комедия.

Теперь каждый поворот и угол я встречала любопытным выглядыванием за него: а нет ли там моей горячо любимой бешеной метлы? Нет? Или торчат кончики прутьев или нос древка?

Наведя порядок в третьей спальне и мечтая сдох... отдохнуть, я тащила ведро с щётками и порошками к лестнице. Фло, трепеща крылышками, полетела на улицу тиранить Ингвара, ремонтирующего крышу. А ещё есть готовить... Господи! Будь проклят тот день, когда я решила, что быть хозяйкой таверны — это весело. Нет, это чертовски сложно.

Громяхая и ругаясь под нос, я расслабилась. Вышла на полукруглую площадку, не убедившись, что взбешённое транспортное средство не караулит меня, чтобы подсадить на свои закорки.

Я только занесла ногу, чтобы начать спускаться, как от резкого свиста покрылась холодным потом. Метла только и ждала моего промаха и теперь, едва ли не с гулом реактивного самолёта, стремительно приближалась ко мне.

На самом деле, разок меня уже подловили. И не зря я боялась попасться. Метла подцепила меня на кухне и со всей дури рванула в печь. Я почувствовала себя настоящей ведьмой, когда через широкий дымоход рвалась к яркому небу. Но магия шарахнула так, что летела я кубарем обратно в золу. Грохнулась тогда знатно, ну а метёлка улетела

сама, без наездницы. Только вот магический летательный аппарат трудности не останавливали. Она хотела летать, даже если я превращусь в лепёшку с глазами.

— Не надо!

Я успела бросить ведро и схватиться за перила, когда юбки веером мелькнули перед носом. Метла резво дала мне пинка и тут же поймала меня на свой черенок.

— Я не хочу! Ты же убьёшь меня, тупой веник!

Метла обиделась и начала дрожать и вилять из стороны в сторону. Набрала высоту, так, что юбки теперь были на моей голове и я всю светила своими подштанниками с рюшами и полосатыми чулками. Но рук не разжимала. Крепилась изо всех сил.

— Мне нельзя выходить из дома! Глупое ты создание... Сама лети, раз... так... надо! — метла начала рывками рваться вверх. А я болталась как яйцо в стакане. И чувствовала, что ноги все будут в синяках от такой заботы.

— Ася?

Луи поднимался по лестнице. Наверное, его привлёк шум. Или мои смачные ругательства. Матершинницей я не была, но вернуть какое-нибудь доброе крепкое слово любила. Но такое, какое и в светском обществе применить можно. Ингвар оказался ценителем всяких таких штучек. И если бы умел писать и читать, то точно законспектировал все мои словесные ляпы. Стоило видеть только лицо оборотня, услышавшего очередное мудрое изречение. Из последних пополнений был «жёванный крот!», «да мышкин хобот!» и коронное зубодробительное «ангидрид твою валентность через медный купорос!». Смысл последней фразы я не могла объяснить, она мне досталась в наследство от бабушки-химика. Как и другие ругательства, но уже нецензурные.

И вот теперь я складывала в многоэтажные конструкции гондольеров, удонов и ни в чём не повинных песцов.

— Тебе помочь?

Вурдалак сделал участливое лицо и ничуть не смутился белизной моих подштанников. Ну да, такого Казанову подобным и не смутить. И пусть не врёт, я уверена, что отбоя от женщин у него не было.

— Дай руку! — едва не заорала благим матом. — И избавь меня от этой бешеной метёлки.

Но упорство и силу метлы я недооценила. Всё-таки дурью этот огрызок дерева обладал немислимой. Как и магией.

Стоило только разжать пальцы и вцепиться в прохладную ладонь мужа, как юбки тут же спали с лица, но зато я упала грудью на древко. Разгон метла взяла не хилый, такой, что Луи трепыхался тряпочкой подо мной, не разжимая рук. Мы неслись прямо на окно, которой Ингвар совсем недавно починил.

Луи было хорошо, он не видел, что нас ждёт. А я только и смогла что буркнуть:

— Святые помидоры!

Достанется нам сейчас... по самые эти помидоры.

Окно мы вынесли прямо с рамой, стёклами и ставнями. Всё это грохнулось на клумбу, которую Фло приводила в порядок который день. Под всеобщее удивление мы с Луи взмыли ввысь как реактивная ракета на гороховой тяге. Ветер трепал щёки, губы и волосы. Скорость была нереальной. Не иначе магия держала меня на скользком древке, не давая грохнуться вниз. Тяжёлый Луи мерно и методично превращал меня в орангутанга, оттягивая руки.

— Жёванный хобот!

Грустный возглас Ингвара донёсся до нас тонким эхом. Оборотень раскусил смысл фраз и теперь комбинировал их так, как ему это было нужно. Фло просто возмущённо кричала.

Я посмотрела вниз: таверна стремительно превращалась в маленькое чёрное пятно. Да так быстро, что вскоре была не больше монетки.

— Мама! — мой крик сбило потоком воздуха. Я дёрнула руками.
— Мамочка!

— Ася, не отпускай меня!

Я посмотрела на бледного перепуганного вурдалака. Длинные тёмные волосы казались жидким шёлком, так красиво в воздухе колыхались, не то, что моя жжёная проволока. Хоть плачь: в красоте Луи я знатно проигрывала.

— Ты же бессмертный!

— До первого удара колом или топором! Я ещё пожить хочу! Мне даже мой брак немного нравится... — Луи старательно кричал мне и крепко сжимал мои руки.

— Да? Мазохист! — я стиснула зубы от боли. — Я долго не выдержу! Я не знаю, почему нас ещё не отфутболило к таверне, но, если ты не схватишься за метлу... Грохнемся оба! Будет два блина!

— Я не хочу, чтобы и ты умерла! Хватит с меня смертей! — Луи внезапно побагровел. Наверное, от злости.

— И я не хочу! Умирать!

Левая рука оказалась слабее всего. Или вурдалак сам решил, что пора. Он рывком выдернул ладонь. На аэродинамические возможности метлы это повлияло сразу. Проще сказать — мы вошли в штопор. Но падали, почему-то, задом, а не головой. И вновь я запуталась в юбках.

— Луи!

Всего на секунду наши руки не грели друг друга, как чудовищный удар снёс меня с метлы. Будто кувалдой ударили. Я летела вниз спиной вперёд. Луи падал следом. От гула в ушах я чуть не оглохла. Зажмурилась и помолилась.

Стук молотка донёсся похоронным боем.

— Песец!

Под возглас Ингвара пушечным ядром крышу пробила сначала я, а потом Луи. Видимо, магия смягчила наше приземление, как и новенькая, чистенькая кровать, которую мы с Фло долго и упорно приводили в порядок. Под оглушительный треск кровать сложилась домиком. Я грохнулась на перины, продрав здоровенную дырку в балдахине. Несколькими секундами позже на меня упал Луи.

Задохнувшись, кашлянула и столкнула с себя мужчину. Но тот и сам был не против лечь рядом.

В зияющей дыре в потолке через чердачное пространство, наверху, маячили голова Ингвара и бледное лицо Фло.

— Ну полный песец! — оборотень густым басом подвёл черту. — Мне опять окно чинить и крышу?

— Кха-кха... Я согласна с тобой... — просипела и возмущённо посмотрела на Луи, хотя понимала, что вурдалак тут ни при чём. — Это точно северный зверёк, страдающий ожирением.

— А знаешь... Это было познавательно! — Луи рывком сел, тряхнул головой и стал доставать из волос щепки.

— Да? Научился рассчитывать скорость падения своей тушки? — не удержалась и съязвила.

— Нет! Мы можем выйти из дома. Только за руки надо держаться...

— Ага... Хороший план, но рискнём завтра, — с кряхтением свалилась с кровати и поползла на четвереньках в коридор. — Найду эту метлу... На топливо пушу!

Не знаю насчёт предположений Луи, но одно я поняла точно: я и полёты — вещи несовместимые. Ангидрид твою перекись марганца!

И снова здравствуйте!

Ингвар бросал на меня недовольные взгляды, когда таскал ящики с инструментами и вновь ремонтировал крышу. Если с окном он разобрался достаточно быстро, просто приделав ставни, то вот с кровлей пришлось повозиться, иначе любая непогода обернулась бы Великим потопом. Стекло, конечно, достать было сложно. Тут даже моя магия мало помогала. Оборотень даже заикнулся, что было бы неплохо мне с Луи прогуляться до ближайшей ярмарки или хотя бы кузнеца. Про город, конечно, он не заикался.

После полёта на метле я чувствовала каждую косточку: падение с высоты даром не пошёл, разве что магия спасла от смертоубийства. И повторять подобные эксперименты у меня желания не было.

В очередной раз изобретая велосипед, я вытворяла кулинарное колдовство: двух оборотов всё ещё нужно было кормить. Отожравшись на барских харчах, оборотень и вурдалак стали этими самыми харчами перебирать. И вот я уже начинаю готовить не только отбивные, котлеты и просто тушёное и жареное мясо в различных вариациях, но и выдумывать подвыверты в виде фрикаделек, тефтелей и даже холодца. Я теперь понимала, почему в Средние века коптили и жарили целые туши. Такая идея мне теперь казалась очень удачной. Я хотя бы не каждый день буду стоять у плиты. А ещё эти троглодиты, почувствовав прелесть домашней пищи, теперь так и норовили урвать кусочек чего-нибудь.

А что делать, когда постояльцы появятся? Я же днествовать и ночествовать возле плиты буду!

Трудовой день меня сильно утомил. Да так, что я решила не мудрствовать лукаво и сделать печёные яйца. Сунуть их в печку и пусть себе там делаются сами по себе. Схватила все яйца, что лежали на чистом выскобленном столе, сделала аккуратные проколы, замотала

во влажную тряпку и сунула в горячую золу. Минут десять, если не пятнадцать у меня были.

Я присела за стол, подпёрла подбородок рукой и со вздохом стала смотреть на внушительную гору грязной посуды. Это ещё и мыть! Канализации нет, горячей воды стационарной тоже. То есть мне нужно нагреть воды, вылить ее в бадью, заpastись моющими и щётками, привести всё в норму, вынести грязную воду, набрать чистой... Просто ужас!

Слишком серьёзный Луи показал нос на кухню. Сделал он это чисто из гастрономического интереса. Но теперь навязанного мужа я не отпущу. Работать, негр, солнце ещё не село! Как раз его красные лучи окрашивали кухню в алый цвет.

— Луи, а ты, случаем, не хотел бы мне помочь? — мой елейный голос сразу смутил вурдалака.

— Опустошить миску с теми мясными кусняшками?

Похоже, что мой лексикон медленно и упорно внедрялся в речь местных жителей. Даже не знаю, радоваться или плакать.

— Это рёбрышки... — тяжело вздохнула. — Свиные рёбрышки!

— Я разобрал завалы в подвале. Там нашлось много чего интересного. Если всё это продать, мы могли бы получить приличное количество монет.

— И зачем нам это? — пожала плечами. — Моей магии недостаточно?

— Ты же не всё можешь призвать...

Тут пришлось согласиться. Магия у меня была и впрямь странной. Пока мы обходились моими силами, но, если на пороге покажется эта упырша... Это Ингвар с Луи готовы меня за мясо любить, а вдруг остальным нужны золото-бриллианты? Или какие раритеты? Гобелены? Да мало ли что!

— Я тебе разрешу первым запустить свои загребущие ручки в миску с рёбрышками, раньше Ингвара, а ты моешь посуду.

Благородная кровь взбунтовалась в теле вурдалака. Я с наслаждением наблюдала, как борются внутри мужчины различные чувства. Подпёрла подбородок рукой и сдунула свисающие со лба кудряшки. Луи хмурился, поджимал губы и яростно раздувал крылья носа. Это же нужно заниматься грязной работой! Ему! Хозяину

таверны! И плевать, что я, такая же равноценная хозяйка, мою полы, готовлю есть, стираю и занимаюсь прочими хозяйственными вещами.

— Бартер.

— Разве подвала мало?!

— Луи, ну, будь душкой! Помой посуду...

Вурдалак с ужасом рассматривал гору грязной утвари: сковородки, тарелки, кастрюли, миски... Да-да, я не мыла посуду пару дней, в наглую пользуясь магией. Но дальше так продолжаться не может: место на кухне закончится.

— Луи, ради меня...

— Я лучше снова с упырями буду в склепе встречаться, чем разбирать эти завалы!

— Луи... Я не в том настроении, чтобы бодаться с тобой. Просто прошу помощи. Я устала... Но выходных тут не бывает. И, кроме меня, никто на кухне справиться не может...

Мне на колени прыгнул Мякиш и стал возбуждённо попискивать. Тыкался мне в живот и явно возмущался.

— Что такое, малыш? Что случилось?

Живым попрыгунчиком Мякиш перебрался на пол и поскакал к плите. Теперь уже начал наворачивать круги возле неё.

— Яйца! Жёваный хобот!

Я открыла дверцу, схватила кочергу и стала выгребать всё, что там было: яйца вместе с золой. Луи живо подхватил совок и кинулся мне на помощь. Всё было хорошо, пока я не достала что-то большое, сверкающее и изрядно дымящееся.

— Ты что туда засунула?

— Яйца...

— И то яйцо тоже? — Луи искренне ужаснулся.

— Какое то?

Мы вчера вновь рассматривали находку из таинственной шкатулки. Обсуждали, решали, но к единому мнению не пришли.

— Ты что, не вернул его в шкатулку? — теперь и я испуганно вытаращила глаза.

Взяв прихватки, принялась снимать остатки тряпья, с увеличившегося яйца. Оно теперь стало реально громадным и еле помещалось в моих руках. Скорлупа местами треснула. Я подула на

горячее яйцо, похожее на сверкающий камень, сдувая золу, пыль и остатки скорлупы. За похожим на хрусталь барьером лежало что-то странное, пернатое, но очень напоминающее маленького человека. Родственница Фло?

— Это что, феечка? — я изумлённо посмотрела на Луи.

— Нет, это гораздо, гораздо хуже феечки! — вурдалак побледнел и даже сел на пол. — Это феникс! Я думал, что их всех истребили...

— Феникс? У нас что, будет феникс? Свой собственный? — я даже на месте запрыгала.

— Ася, это огнедышащее создание...

Скепсиса и трагизма Луи я не понимала. Ну огнедышащее и огнедышащее. Будет помощь на кухне в готовке. Раз и тушка свиная зажарилась. Красота же!

— Да чего ты нос повесил?

— Мы живём в деревянном доме, — Луи выразительно поднял брови и посмотрел на меня.

— Луи, мой дорогой, ты просто не знаешь про такое достижение прогресса, как огнетушитель, — я довольно улыбнулась и посмотрела на яйцо. — Значит, феникс? Приятно познакомиться!

Никогда не было и вот опять

— У, ты моя лапочка! Чем же тебя кормить, заяц?

Удерживая малютку феникса в руке на толстой прихватке, разглядывала немного тощее и обтрёпанное тельце. Три — ноль, в пользу девочек. О половой принадлежности нечаянной находки можно было не сомневаться. Перья уже, почему-то, облезли и теперь я разглядела руки, ноги. Что-то очень похожее на Дюймовочку покоилось на моей ладони, только лысыми перьями покрытое. И волосы длинные, рубинового цвета. Вот они-то малютке и заменяли одеяло.

На прихватке феникса я держала только из-за того, что тело крошки было очень горячим. Вечером всегда клала в осколок черепка, который ставила возле печки в самый жаркий угол. Трагизма Луи я так и не поняла.

— Это не заяц, это феникс!

Вурдалак был лёгок на помине. Явился, не запылится! Ан нет, запылится. Очень даже.

— Где тебя черти носили? — сердито буркнула и посмотрела на грязного благоверного.

— С чердаком разбирался... — Луи переменялся в лице и одарил меня озадаченным взглядом.

— А...

Я положила феникса на другую прихватку на стол перед собой и устало вздохнула: впору детский сад заводить. Словно прочитав мои мысли, возле моего локтя появился Мякиш. Я задумчиво погладила его, поразилась в очередной раз мягкости меха и поморщилась.

Не густо, не густо... Что-то не стремился народ в наши степи. Совсем.

— Что нашёл? Что там?

— Ничего интересного. Если ты про яйца.

— О, нет. Яичная тема меня мало интересует, — хмыкнув и спрятав улыбку в кулаке, я отвела взгляд от озадаченного Луи. Меня больше беспокоило огненное создание. Может, я действительно не понимаю всей опасности фениксов? — Что Ингвар?

— Вроде бы закончил с крышей...

— Знаешь, что, муженёк, — я встала из-за стола и подошла к мужчине. — Сегодня ты у нас будешь дежурным по тарелочкам. Порадуй местной кухней.

Луи даже в лице переменялся: позеленел, побледнел, а потом побагровел.

— Продукты есть, орудия труда присутствуют. А я... Я немного отдохну. И крошку-енота не забудь!

— Какого енота? — Луи окончательно запутался в моём зоопарке.

— Я про вот эту красотку, — ткнула на крошечного феникса. — Вот эту мартышку.

Последним словом я окончательно сбила с толку вурдалака. Как в том анекдоте, про гусей, которые козлы, которые свиньи и вытоптали половину огорода. Очень хотелось сделать эпичный удар ладонью по лбу, но я сдержалась. Хватит с меня грязного вурдалака, облепленного паутиной и с глазами навывкате. Его ждёт целая гора немойтой посуды и настоящий квест под грозным названием «ужин». Грозное, потому что Ингвар — троглодит, чёрная дыра. Если тут поселится не один оборотень, а несколько, я буду всеми силами колдовать скатерть-самобранку.

— В общем, вперёд! — я одобрительно похлопала мужа по плечу.
— Сегодня я займусь уборкой.

На самом деле меня интересовал очень непонятный вопрос. Очень непонятный! Но об этом я ещё никому не говорила.

Недавно мы с Фло в очередной раз пытались привести в порядок второй этаж. Комнату за комнатой. Как назло, они были будто под копирку и каждый раз нас ждала кровать, сломанная мебель, шкафы полные пауков и мышей и прочие радости давно заброшенной таверны. А ещё пыль. Много пыли. Тонна пыли.

Так вот, чтобы не перепутать двери и как-то вести счёт клонированным спальням, я стала помечать мелом убранные комнаты. Крестиком. И вот, когда до конца коридора оставалось две комнаты, я стала замечать странную мистику: мы убираемся, но количество комнат не уменьшается! словно они почкованием размножались. И нет, чтобы чистые плодились.

Напрасно я считала вымытые комнаты, их число заколдованным образом совпадало, но вот конец коридора так и не приближался. Будто день сурка какой-то! Ну не могли же мы с Фло мыть одну и ту же комнату три дня подряд?

Мысли металась в моей голове под недовольное попискивание.

— Мякиш, опять ты? — буркнула и сунула руку в большой карман передника, доставая комочек меха на свет божий. — Чего ты с Луи не остался?

Влажный жалобный взгляд круглых глаз умилил меня. Даже сердится на такое создание было невозможно. Я почесала недовольного зверька и огляделась на втором этаже. Вновь посчитала отмеченные двери и фыркнула: всё сходится. Чертовщина какая-то! Как такое может быть?

— Мы никогда не закончим! Этот дом постоянно какие-то штучки выкидывает!

Поглаживая Мякиша, бессмысленно жаловалась ему. Что он может сделать с такой бедой?

Наверное, где-то здесь странная червоточина. Проклятое место!

Мякиш спрыгнул с моих рук и остался в коридоре, когда я зашла в последнюю комнату, с отметкой «чисто». Ну да, порядок, красота. Почти пять звёзд. Вернулась в коридор и принялась вновь считать двери:

— Одна, две, три, четыре, пять... — запнувшись, не поверила своим глазам. Потёрла их и торопливо пересчитала: — Одна, две, три, четыре, пять... шесть? А куда седьмая комната делась?

Под моими ногами путался довольный Мякиш. Он облизывался, урчал как кошка и лениво перекатывался по полу, стараясь поспеть за мной, когда я ринулась в конец коридора. Нет, всё верно. Заколдованная дверь исчезла?

Даже в голове почесала. Вот это фокусы...

Недоверчиво посмотрела на Мякиша:

— А ну, мохнатый кактус, признавайся! Ты дверь съел?

Но у Мякиша было не то настроение. Он хотел ко мне на руки теперь ластился кошкой, выпрашивая поглаживания и почёсывания.

— Может... Может это у меня с головой проблемы?

Странный вой, а затем грохот отвлекли от печальных мыслей о психиатре. Что-то с силой врезалось в таверну. Да так, что даже стены задрожали, а люстры печально заскрипели, покачиваясь из стороны в сторону. Я себе заметку мысленно поставила: «смазать люстры!», прежде чем побежала со всех ног на адский шум.

Крыша над лестницей была пробита насквозь. А на перилах, зацепившись краем широкой рубахи, болталось что-то непонятное. Тощее, странное, взъерошенное. Такое ощущение, что с самолёта пассажира выкинули, вот он и приземлился к нам в таверну.

Я даже рот не успела открыть, как услышала знакомое:

— Жёваный хобот! Я не буду больше чинить эту крышу! — Ингвар рвал и метал, извергая поток ругательств.

Точно, что хобот... Наверное, пора задуматься о подобии вертолётной площадки на крыше. Что-то в последнее время все полюбили попадать в нашу таверну именно так, через крышу.

Берегите зубы!

Я махала рукой перед лицом и удивлённо смотрела на очередного гостя: тощий парнишка. Именно, что парнишка. Ему, наверное, лет шестнадцать. Тёмные волосы стояли дыбом, в них знакомо торчали щепки, труха, а ещё пряди были красиво припорошены пылью.

Парнишка потрянул головой, чихнул и недоумённо посмотрел на меня: мол, чего стоишь и смотришь? Снимай меня с перил!

Но рубашка не выдержала такого издевательства, затрещала и позволила своему владельцу с грохотом упасть на ступеньки и проехать до самого первого этажа по ним на животе. Я поспешила следом, потому что дико заинтересовалась, кто же к нам пришёл?

Глаза у этого гостя были необычные, радужка казалась перламутровой, если не радужной, постоянно переливаясь всеми цветами, известными мне.

Скатившись прямо к ногам грозного и недовольного Луи, парнишка поднял голову и испуганно пискнул: вурдалак решил заняться разделкой мяса и сейчас красовался в грязном переднике, забрызганном кровью. Поняв, что угодил в ловушку, он попытался улизнуть к двери, но там появился обозлённый Ингвар с молотком в руке. Рыча и выкрикивая совсем уж непечатные слова, оборотень грозил всем и каждому лютой расправой за испорченную крышу.

Парнишка кинулся на четвереньках в другую сторону, но там его поджидала Фло в перчатках и с вилами — видать, в саду порядка наводила.

Заорав благим матом, незадачливый гость решил, что уж лучше ко мне. Торопливо взбираясь по ступенькам, он только выкрикивал просьбы не убивать его.

Вот ещё! Делать мне нечего...

Уперев руки в бока и недовольно постукивая ногой, я ждала, когда же парнишка доберётся до меня. Когда чёрные вихры оказались почти под моей рукой, я схватила несчастного за ворот рубашки и рывком поставила на ноги.

— Ну? Ты кто такой? И что забыл на крыше?

— Тётенька ведьма, не убивайте меня!

Под хохот Луи и Ингвара я покрывалась бурыми и зелёными пятнами. Шипя как раскалённый чайник, бухтела и ругалась:

— Какая я тебе тётенька? Я что, старуха? Да мне двадцать прошлым летом исполнилось! Глаза разуй! Тётенька! Я тебе дам тётеньку! Ты у меня сейчас дяденькой станешь! Фальцетом в придачу петь будешь!

Ингвар сложился пополам, выронив молоток. Схватившись за плечо Луи, истерично хохотал. Вурдалак же деликатно посмеивался, едва показывая острые клыки. Их он старался прикрыть рукой, так же перепачканной кровью. Выходило страшновато.

— Хорошо, тётенька... — увидев мои дикие глаза, парнишка исправился, — молодая тётенька ведьма...

Оборотень неприлично громко взорвался в очередном приступе и теперь упёрся лбом в плечо Луи, а мой муж довольно лыбился, демонстрируя полный стоматологический аппарат вурдалака. Фло выступала на подпевках, тонко посмеиваясь.

— Девушка ведьма! — поняв, что сейчас я его обратно через крышу выкину, парнишка вновь попытался исправиться. — Не убивайте!

— Так-то лучше, — недовольно фыркнула. — С чего мне тебя убивать? Я добрая ведьма, не злая.

— А они? — гость дрожащей рукой ткнул пальцем в Ингвара с Луи.

— А им ты даже в качестве аперитива не зайдёшь. Ещё и костлявый. Ты не смотри, что тот волосатый — оборотень, он мясо любит, а не кости. Никто тебя здесь не тронет. Обещаю. Можешь не бояться! Под этой крышей любое волшебное существо в безопасности. А ты, я вижу, тоже непростой малый... — я протянула руку парнишке. — Добро пожаловать в «Гематогенку». Рассказывай, кто такой? Куда летел и почему не долетел?

— Я из Тижмы! Это деревня, за лесом, на другом берегу реки Восьмы. Мы пришли туда день назад, — парнишка вдруг разрыдался и стал утираться рукавом.

— Так, не реви! Пойдём, всё толком расскажешь... — я стиснула тонкую ладонь и повела горе-гостя в сторону кухни. Так уж исторически сложилось, что путь к сердцам новых друзей я находила именно через желудок. Тем более, что там должны были остаться котлеты: Луи освоился с советской мясорубкой. — А то все му да му, ничего не пойму...

В сопровождении всех жителей нашей таверны мы с рыдающим парнишкой прошествовали на кухню. Луи торопливо расчистил нам место за столом, куда мы и сели. Теперь уже Фло старательно ставила перед нами миски с варёным картофелем, котлетами и целый кувшин молока.

— Я Тиль, мы... мы метаморфы! — жадно съев котлету и посмотрев на котлеты, парнишка явно намекал на уничтожение последних.

— Ты ешь. И рассказывай, — я милостиво дала согласие, подумав, что ужин всё равно Луи готовить. — Что стряслось?

— Моя семья и... и ещё несколько семей метаморфов, мы искали себе приют. Сбежали из Лодвига, — поймав мой удивлённый взгляд, Тиль запил котлету молоком и продолжил, — из столицы. Метаморфов никто и никогда не обижал, но сейчас... Мы шли к «Хромому Единорогу», но не успели. Остановились в Тижме. Ночью нас догнали.

— Ловчие? — Луи испуганно переспросил.

— Они! — Тиль шмыгнул носом. — Силы обернуться были только у меня! Вот я и стал гарпией, полетел за подмогой, но... не справился.

— Обернулся гарпией?

— Метаморфы могут принимать вид почти любого волшебного существа, — Ингвар ответил на мой вопрос. — Есть у них там свои заморочки и кодексы всякие... Но так: самые безобидные существа. Силой своей не любят пользоваться. Живут себе промеж людей, да в ус не дуют. Эхма! Если уж и метаморфов гнать начинают, то всё, каплык всем! — оборотень печально вздохнул.

— Семьи... — я сердито поджала губы, хлопнула кулаком по столу и встала. — Так, Тиль, скажи: до этой твоей Тижмы далеко?

— Не очень, — парнишка удивлённо посмотрел на меня.

— Вот и отлично. Метла троих унесёт. Даже четверых, — внимательного взгляда удостоился и Ингвар. — Беспомощных существ обижают?

— Ася, ты что задумала? — Луи подал голос, выражая немое возмущение всех присутствующих.

— Ничего! Не всё же сидеть здесь, как в норе. Знаешь, пора вас познакомить со старой русской традицией.

— Старой русской традицией? — Ингвар с любопытством включился в разговор. — Ты о чём?

— О кулачных боях стенка на стенку!

— А что, мне это нравится, — оборотень довольно осклабился и поиграл мускулами. — В твоём мире, Ася, очень весело! Жёваный хобот мне в глотку!

Я молча кивнула, думая о том, каким клеем лепить ладонь недовольного Луи к своей руке. А жёваные хоботы и не только мы

будем пихать в глотки других. И пусть попробуют сказать, что невкусно!

Булочку?

— Перестань так сжимать мою руку! Ты сейчас мне все пальцы сломаешь! — я шипела и едва не плевалась ядом. — А они мне ещё нужны.

Мы с Луи, держась за руки как примерные семьянины гордо вышагивали по широким улицам какого-то городка. Название я решила не запоминать. Всё равно сюда больше не вернусь. И то! Мы решились на эту вылазку только по просьбе Ингвара: налёт на Тижму без следа не прошёл. Стайка метаморфов внесла разнообразия в нашу жизнь, особенно парочка детей, которые меняли облик чаще, чем я фартук на кухне. А его я замучилась стирать. Пришлось Фло и Луи подключить. Плита горела почти круглосуточно, а я всё пыталась изобрести велосипед. Но тут славную идею подал Ингвар. Да такую милую и прелестную, что я самолично чуть не придушила добродушно скалящегося оборотня. Зараза редкостная!

Оказывается, у него была сестра с роднёй. И держали они прекрасную лавочку с булочками. Наверное, с мясом. Я подозреваю. Вот Ингвар и предложил забрать родню, пока место есть, а то метаморфы цыганским табором оккупировали половину второго этажа.

— Лучше скажи, зачем мы с тобой сюда прилетели? Неужели нельзя было послать того же Ингвара? Ну и съездил бы он за своей сестрой... — Луи недовольно бурчал. Вурдалак ещё не отошёл от яростной поездки на метле. Его немного укачало.

— Потому что идти они до нас будут долго и нудно. А раз у неё своя лавка, то умеет готовить и готовить хорошо. Такие люди мне нужны! Я же не виновата, что у волшебного люда по части готовки руки из одного места растут.

— Ну, да. У всех из одного и того же растут...

Я хлопнула себя по лбу левой рукой. Иногда так и хотелось сделать окошко в голове для проветривания мозгов. Косо посмотрела на Луи и тут же захотела и ему вентиляцию проделать.

Для такого опасного похода оделись мы соответственно. В обычную, если не простую одежду. Свои рыжие волосы я спрятала под

тугим платком, да так, что ни один завиток не торчал. Уж очень я верила в теорию, что все рыжие в этом мире — ведьмы. Другого объяснения, почему каждый видел во мне именно такую одарённость, я не находила.

— Луи, это... это ругательство такое. Руки растут из того места, откуда и ноги. Понимаешь? — вкрадчиво начала объяснять, оглядываясь по сторонам.

— Нет, не понимаю. Руки растут из плеч, — вурдалак резонно возразил и как-то презрительно фыркнул.

— Ой, всё! Лучше с Ингваром об этом поговорю, — забубнила в ответ.

— Что-то ты слишком много времени с ним проводишь, — в голосе Луи слышались странные нотки. — Что ты нашла в этом лохматом и необразованном чудище?

— Чувство юмора, — мрачно парировала и грозно взглянула на мужа. Мне до сих пор было дико видеть бледное, пусть и немного румяное лицо Луи под лучами солнца. Он же вампир! А как же фирменное «кх!», ожоги, пепел и прочее?

Словно решив прервать разговор, я принялась с любопытством осматривать улицу. По описаниям Ингвара я поняла, что та самая лавочка где-то здесь. Вот каменный дом с зелёной крышей, вот сломанный фонтан, вот два фонаря, торчащие как три тополя на Плющихе. Вроде бы, сходилось.

Переступая лужу, я повела Луи кратчайшим путём. Но нашим планам помешал резвый всадник. Пришлось вурдалаку подхватить меня и прижать к себе. Болтая ногами в воздухе и недовольно сопя, я смотрела на озадаченное мужское лицо. Почему-то Луи не собирался меня отпускать, так и держал в своих объятиях. Безусловно, мне было приятно, но воздух в лёгких кончался, а вурдалак просто не давал мне толком вздохнуть.

— Луи, ты меня задушишь!

— До лавки мы не дойдём... — мужчина ловко поставил меня на сухое место и потянул в тень деревянного навеса, пристроенного к одному из домов. — Смотри! — ткнул пальцем куда-то вперёд. — Смотри, что там!

Я ожидала увидеть там Элвиса Пресли или Мадонну, да кого угодно или что угодно, но вовсе не то, что там висело на самом деле.

Прямо на стене нужной нам булочной красовались объявления. Красочные такие, с рожами на весь размер, то есть с лицами, с нашими. И если Луи вышел как звезда плейбоя, я же красовалась жуткой мордой.

Уперев руки в бока, фыркнула:

— До чего же они ведьм не любят!

— Тебя только это беспокоит?! — Луи чуть дар речи не потерял.

— Ну лица и лица... Попробуй ещё понять, что это мы с тобой!

— Нет же! — Луи потянул меня на себя, едва ли не тряпочкой развеиваясь за ним, торопливо перебирала ногами и путалась в длинной юбке. — Смотри!

— Слова. Прости, но я местного непереводаемого диалекта не знаю, не понимаю!

— Тут моё имя написано!

— А я? — теперь уже с любопытством стала разглядывать закорючки под красивой физиономией Луи, нарисованной на плотной бумаге.

— А ты просто, ведьма...

— Ну етижи-пассатижи! — чуть не всплеснула руками, но вурдалак крепко держал мою ладонь. Телепортироваться таким путём домой он вовсе не хотел. — Снова ведьма? Да чем же им ведьмы не угодили?

— Ася, ты не о том думаешь... Моё имя! — Луи ткнул пальцем в надпись. — Моё!

— Тижма аукается. Мы это, громко выкрикнули, что принимаем бой! А это значит, что хватит читать объявления и пошли в лавку. Чем быстрее отсюда уйдём, тем лучше.

— Она таверну уничтожит...

— Пусть попробует! — я помахала кому-то в воздухе кулаком.

Луи выдохнул и покорно мне сдался, позволяя завести себя в лавку. Там вкусно пахло корицей и ванилью, свежим тестом. Я даже немного погрустила о своей работе. Узкий прилавок из тёмного дерева белел следами муки. Из-под него, как чёртик из табакерки, выскочила высокая и нескладная женщина. Хмуря неприветливое лицо, рассерженно буркнула:

— Чего вам?

Надо же! И это родная сестра милого Ингвара? Каланча какая-то... Да и характер на редкость гадкий.

Видимо, моё лицо так сильно скривилось, что женщина поджала губы и уже показала нам на дверь, когда я неожиданно выпалила:

— Мы от Ингвара!

— Что? От Ингвара?

Из какой-то комнатухи, взметнув вверх тонкую ткань занавески, выскочила юркая и задорная девчушка. Толстая русая коса покоилась бубликом на голове, румяные щёки были сплошь усеяны крупными веснушками. Большие карие глаза смотрели на мир весело и с огоньком. Отряхивая руки от муки, девушка выпрямилась и любопытно на нас посмотрела. Росту в этой незнакомке было ещё меньше, чем во мне. Она едва ли не в прямом смысле дышала Луи в пупок.

— Да-а-а... — я растерянно протянула.

— Ну, что потребовалось моему братцу?

Лязг оружия на улице прервал наш короткий разговор. Луи обернулся и посмотрел на улицу:

— Ася, у нас проблемы.

Варфоломеевская ночь и утро стрелецкой казни

Ветер трепал волосы. А ещё губы, щёки, да и глаза слезились. Такое ощущение, что меня крутило и болтало в какой-то аэродинамической трубе. Луи сидел позади и крепко держался за мою талию, при этом ещё и мёртвой хваткой вцепился в мою руку. Фло тащила буксиром позади метлы и контролировала Ингвара, висевшего в сумке под метлой. Там он был не один, а в обнимку с Тилем. Метла, конечно, такой компании была не рада. Да и тащить тяжеловато, но мне ничего не высказывала и норов прятала. Но это до поры до времени. Думаю, что дома она мне выдаст на-гора.

Склонившись ниже и почувствовав спиной мощную и широкую грудь Луи, который тут же навалился на меня, прокричала парнишке-метаморфу:

— Далеко до твоей Тижмы?

Ветер сносил слова, но опускаться ниже было рискованно — нас могли заметить и эффекта неожиданности тогда бы не получилось. Нет, я хотела свалиться всем на головы как снег в мае, чтобы и глаза на

лоб повылазили. Жаль, что Ингвар полностью обернуться не может, только частично. Но и этого будет достаточно.

Маленькая деревушка дворов на пятнадцать показалась за тёмным краем леса. Живописная и полноводная река изгибалась шустрой змеёй. Она казалась сплошь облепленная зелёными кусками пологих берегов, мшистыми наростами скал и камней, а ещё пушистые заросли кустов и деревьев. Тижма казалась обетованным кусочком рая.

Но только казалась.

Чем ближе мы подлетали к деревушке, тем лучше было видно мелкие точки людей. Их там было слишком много. Среди них выделялось красное большинство: алые доспехи ярко сияли на солнце.

Ловчие?

Я нахмурилась и крепче стиснула рукоять метлы. Вытянула шею и попыталась разглядеть что-нибудь ещё. На свою беду, я увидела и кучку людей, окружённых алыми доспехами: метаморфов сгоняли вместе и теперь неизвестно, что их ждало дальше. Шашлык? Вполне вероятно.

Что плохого им сделали метаморфы? А я? Фло?

Злость и обида внутри меня забурлила так, что я даже покраснела. Волосы на голове зашевелились, будто я это не пряди, а змеи. Ну, я сейчас вам устрою! Будет и Варфоломеевская ночь и утро стрелецкой казни! И вприкуску десять казней египетских. Вот! Отличная идея!

— Готовься! Идём на таран...

Залихватски свистнув, стиснула метлу и направила её к стремительно приближающейся деревне.

Первым делом на головы горе-вояк посыпались лягушки. Много лягушек. Я пожелала целый ливень из разных ползучих и прыгучих гадов. Оводы и мухи налетели позже. Внизу воцарился такой бардак, что добавлять саранчу я не стала.

Сделав круг над Тижмой, я нашла кусочек свободной земли возле какого-то большого сарая. Ну, на мой взгляд — это сарай. Хотя я не уверена, что это не какой-нибудь местный храм, очень уж высокие потолки и большие окна.

Решив добавить страху, я призвала едкий дым.

Для полноты картины не хватало только эпичной и пафосной музыки.

Первым из тумана к перепуганным и затравленным магией ловчим вышел Ингвар. Обернулся он не до конца, волчья голова, да руки шерстью обросли и когтями обзавелись. Фло скромно приземлилась рядом, довольно умильно улыбаясь. Но эта милота быстро исчезла, когда, вспучив землю, феечка призвала себе увесистую дубинку из корней близлежащих деревьев. Тиль постарался скрыться и не отвечивать. Последней вышла я с метлой наперевес под руку с Луи. Кровь после разделки мяса он так и не смыл и выглядел довольно... дико и устрашающе. Для пущего эффекта оскалился и показал свои зубы. Закатывая рукава, оглядывался и явно выбирал жертву.

Просто картина маслом!

Против нас было как минимум четыре десятка хорошо вооружённых людей. Ну что, почти справедливо: по десятку на нос. В этот раз я теряться не буду. Устрою цирк!

За стройными и плотными рядами ловчих, возле какого-то приземистого домика, стояли родные Тиля.

Не хватало только перекасти-поля и заунывного свиста ветра. Лягушки квакали, оводы и мухи собирались тучами, но ловчих те мало волновали.

— Отдайте нам метаморфов, и никто не пострадает, — я храбро шагнула вперёд и дерзко объявила своё требование. — Мы пришли только за ними!

В ответ на это ловчие сомкнули строй, выставив перед нами высокие щиты.

Ладно, по-хорошему не хотят?

В голову приходили совсем дикие мысли. Глупость несусветная! Нахмурившись, поймала дерзкую мыслишку и тут же воплотила её.

Лягушки замолчали. Перестав прыгать всюду, они устремились к нам, буквально прилипая друг к другу. Снеговик из лягушек? Или подобный монстр... Вышло удачно. Ещё и Фло, будто прочитав мои мысли, наколдowała дубину и этому созданию.

— Ингвар, тебе те молодчики слева. Фло, берёшь молодчиков справа. Мы с Луи будем вместе развлекаться. А Жаб Жабыч на подхвате.

Вышло, конечно, наоборот.

Первыми в бой кинулись Ингвар и чудище из лягушек. Они сломали строй ловчих. Если оборотень просто бежал напролом, то Жаб

Жабыч своей дубиной превращал в кегли любых ловчих, попадавших под раздачу. Фло призывала корни и те живыми змеями опутывали вооружённых мужчин.

Мы с Луи скромненько шли следом. Вурдалак успевал только давать в жбан ловчим, подворачивающимся под правую свободную руку. Я лишь старалась не отпускать руку мужа и не отставать. На ходу колдовала всякую ерунду, расчищая нам путь.

Не прошло и получаса, как алые доспехи можно было собирать для металлолома. Когда звуки битвы утихли, первым голос подал Тиль:

— Может, вы и в столице порядок наведёте?

Я же разглядывала добычу ловчих, считая метаморфов по головам. Кажется, правое крыло второго этажа мы заселим сразу. Со вздохом закатила глаза: мне срочно нужна кухарка!

Пиар-акция

Это стало коронной фразой: «Ася, у нас проблемы». Это касалось всего, абсолютно всего! Словно Ася — всемогущий Мерлин с волшебной палкой наперевес. Если бы так оно и было. Еда, уборка, рваное бельё, прогнившие доски, выгребная яма. Да всё на моих хрупких женских плечах. Луи отлично справлялся как организатор. Он разруливал конфликты, успел поспевать всюду и находить быстрые, пусть и не такие эффективные решения. Ингвар был главным по молоточкам, и я радовалась, что хотя бы ремонт таверны был не на мне. Ну а Фло, как могла, облагораживала вид снаружи и внутри.

Поэтому, когда Луи севшим голосом пропел заветную мантру, я даже не удивилась. На размышления у нас были недолгие секунды и главенство в этой ситуации на себя взяла сестра Ингвара.

— Под прилавок! Мара, подвинься! — скомандовав зычным голосом, хрупкая девушка махнула рукой в сторону. — Прячьтесь там! Живо!

Дважды повторять не нужно было. Правда, в указанном месте того самого свободного места оказалось не так уж и много. Луи сложился в три погребели, заползая под прилавок. Даже макушкой успел стукнуться. Мне пришлось садиться мужу на колени. Ну да ладно, в тесноте, да не в обиде.

Мара, задёрнув штору, подняла волну пыли, от которой я пару раз чихнула, а потом Луи просто-напросто накрыл своей лапищей моё

лицо и шикнул. В носу жутко свербело, но я держалась изо всех сил.

— Доброго дня! — сестра Ингвара тонким елейным голоском приветствовала стражу. — Чего изволите-с? Свежих булок?

— Не за этим мы сюда пришли, оборотень.

От такого заявления я даже икнула, а Луи с такой силой и заботой прижал меня к себе, что я каждое рёбрышко почувствовала. Моя ладонь, которой я сжимала руку вурдалака немного вспотела. Но не от страха, а от того, что у нас теперь реально проблемы.

Как я Ингвару буду объяснять, что его сестру у меня под носом забрали? И кем я после этого буду?

— Приказом короля Зальберта я обязан вас арестовать. Волшебные существа не имеют права вести свою деятельность в крупных и мелких городах...

Похоже, что родня Ингвара хорошо скрывалась, но что-то пошло не так.

— Это кто же такую ерунду сказал? — сестра Ингвара даже виду не подавала, что что-то не так. — Сколько лет лавка здесь работает, сколько лет мы свежий хлеб печём!

— Проверить это легко...

Теперь счёт пошёл на секунды. Либо мы устраиваем большой бадабум или... Или всем крышка, медная и большая, как начищенный бабушкин таз.

Я с трудом стянула руку Луи со своего лица, посмотрела на мужчину и покраснела. Мы едва одним целым не стали, а ещё и губы вурдалака так близко. Луи так и в ухмылке расплылся, потом и нервно облизнулся.

— Переходим от плана «А» к плану «Ж», — смутилась и яростно выдохнула.

— К плану «Ж»? — Луи склонил ко мне свою голову и едва коснулся губами моей щеки.

— Да! Живьём не сдаёмся! — зашептала в ответ, хотя имела в виду кое-что другое. — Выкидываем эту шваль на улицу, баррикадируем дверь и зовём метлу родимую! И будем надеяться, что Боливар всех увезёт.

— Боливар? Ты что, имя метле дала?

— Это крылатое выражение, забудь! — я фыркнула и неожиданно для себя крепко поцеловала Луи. Такая мысль мне показалась очень

нужной и весёлой. — На удачу и для храбрости!

Луи ошалел. Выпучил глаза и уставился на меня так, будто я ему нос откусила. Ну да, я не куртизанка какая-нибудь. Как умею, так и целуюсь, на помидорах не практиковалась.

— На счёт три. Ты разбираешься со стражей, я на подмоге и зову метёлку. Хорошо? — подмигнула вурдалаку. Но тот будто не в этом мире был. Пришлось пощёлкать у него перед носом. — Луи?!

— Да, хорошо.

— Раз, два... Три!

Выскочили мы пыльные и ошалевшие. Луи оттолкнул Мару и ловко перепрыгнул через прилавок, а я пустым мешком последовала следом, сбивая ногами всё, что стояло: банки, посуду, выпечку. Всего в лавке поместились трое. Луи долго не думал. Схватил что-то тяжёлое и принялся выколачивать всю дурь теперь уже из не менее ошалевшей стражи. Такого они не ожидали. Последнего из стражников Луи просто ловко выпнул. Ногой, спокойно и изящно. Будто балет танцевал.

Подвинув какой-то не очень тяжёлый шкаф, мы немного отдышались и я, сунув два пальца в рот, свистнула. Протяжно и очень даже по-бандитски.

— Есть полотно? Что-то вроде крепкой скатерти? Только очень и очень крепкой?

— Зачем? — сестра Ингвара не поняла моего вопроса.

— Ну крыльев у вас нет, как лететь будете? Сколько вас здесь?

— Четверо...

Плохо! Очень плохо! Может метла и не выдержать. Ох, справиться бы ей!

— Тогда две простыни! Или скатерти! Только быстро! Быстро!

На улице начали возмущаться и пытаться выломать двери. Шкаф заходил ходуном, пришлось нам с Луи прижаться к нему и навалиться всем телом.

— Вы что задумали?

— Я сюда за кухаркой... пришла! — ойкнув от сильного удара, поморщилась и переглянулась с Луи. — И от своего точно не отступлю. Так что собирайтесь, времени у вас уже нет.

Когда метла выбила окно, перед нами с Луи уже стояли четверо: знакомая долговязая Мара, хрупкая сестра Ингвара, мальчишка лет десяти и худощавый мужчина, чем-то похожий на ту самую Мару. Две

крепких скатерти мы перевязали крест-накрест. Усевшись с Луи на метлу, перекинули те самые скатерти на самом носу.

Вылетели мы через окно всей ватагой, разве что не улюлюкали. Пожелав страже покупаться в сломанном фонтане, я повернула метлу в нужную сторону. На прощание в городке я оставила целый ворох листовок с изображением нашей таверны.

Мы совершили самую громкую пиар-акцию.

Луи держался за меня и посматривал на наших пассажиров.

Горячие губы коснулись моей щеки. Наклонив метлу, я чуть не ушла в штопор. Покраснев, зло посмотрела на Луи и погрозила пальцем свободной руки. Нам приходилось менять ладони, потому что конечности имели свойство затекать.

— Ты что себе позволяешь?

— Это на удачу, — радостно фыркнул вурдалак и показал мне свои клыки.

На удачу, как же! Поджав губы, покраснела. Что-то мой муж стал многое себе позволять.

Я посмотрела вниз на болтающихся под нами несчастных владельцев лавки. Хоть одной проблемой меньше! Кухарка у меня теперь есть. Можно и о глобальных вещах думать.

Например, откуда на объявлениях с розыском взялось имя Луи? Вурдалак же спал пять сотен лет.

"Гематогенка"

Мара внушала всем ужас. Да такой, что частые налёты на кухню и посиделки прекратились. Теперь тут царствовали порядок, чистота и уют. Долговязая и суровая женщина имела зверскую хватку. Я даже не была уверена, что во мне она признала авторитет. Но хотя бы к советам прислушивалась. На третий день под управлением Мары кухня напоминала операционную: посуда намыта, на плите всё бурлит и кипит, жарится. Столы выскоблены. Пол сиял чистотой, даже на окнах появились милые занавески. Это, конечно, ради того, чтобы с улицы любопытные носы не заглядывали.

Я рассчитывала, что Вирка, сестра Ингвара, придёт мне на помощь, а в итоге золовка оказалась круче всех варёных яиц на нашей кухне.

— Госпожа? — Мара отряхивала передник и сурово смотрела на меня.

— Мара, прекрати так меня называть. Я же не на плантации живу. Противно! Я просто Ася. Если хочешь, называй меня по полному имени: Анастасия. Но не надо мне вот этих словечек присваивать. Ни-ни!

— Хорошо, госпожа...

Я всплеснула руками. Ну как тут можно спорить или что-то говорить? Госпожа... Ещё бы хлыст мне в руки. Хм, а это неплохая идея! Может, тогда Луи перестанет на меня поглядывать маслянистым взглядом, как кот на сметану. Тот поцелуй под прилавком плохо на него повлиял. Вот так раз дашь слабинку и на шею сядут!

— Мара, — я посмотрела на женщину, схватившую большой мясницкий нож, — ты что собралась делать? Мясо резать? О! Я тебе сейчас кое-что другое покажу. Убери своё средневековое орудие пыток.

Мара ко мне, всё-таки, немного прислушивалась. Немного. Просто потому, что половину предметов на кухне она видела впервые. Я провела подробный инструктаж не только по использованию, но и по уходу. В особенности со сковородками. Мне хватило одного раза, когда трудолюбивый Луи, желающий мне угодить и искренне помочь, снял напрочь всё антипригарное покрытие металлической щёткой. Ну да ладно, я другую наколдовала, но всё равно. Это же замучаешься каждый раз призывать на головы несчастных обитателей «Гематогенки» ливень кастрюль и сковородок.

Я достала не убиваемую советскую мясорубку. Ею вполне можно было пользоваться вместо дубинки. Конечно, скоро для наших промышленных масштабов её станет не хватать, но можно ещё парочку наколдовать.

— Вот! Орудие прогресса: мясорубка, — я ловко прикрутила её к столу и стала искать взглядом пустую миску достаточных размеров. Мара взяла небольшой тазик с мясом и подошла ко мне. — Вот сюда загружаешь мясо, придерживаешь пальцем и крутишь ручку, вот так. И-и-и... Мы получаем фарш!

Пунктов в моём рейтинге прибавилось. Мара даже улыбнулась. Агрегат она оценила. Сил этой женщине было не занимать. Всё-таки

волчья кровь по венам течёт. Все четверо из лавки были оборотнями. Как объяснил мне Ингвар, такие, как он, женятся и выходят замуж только за своих. Так что пора было коровник заводить или свинарник и выращивать своё мясо. Я даже боялась представить, сколько килограммов свежего мяса мы потребляли в день. Наверное, половину коровьей туши, если не больше. Как там моя мама говорила? Проще пристрелить, чем прокормить.

Но это не наш случай.

Мякиш, следуя за мной по пятам, подпрыгивал на месте и мечтал запрыгнуть на стол. Но это при мне можно было так шалить, не при Маре. Но на маленького мохнатика убивающие взгляды не действовали. Я подала руку, и Мякиш запрыгнул на неё, затем я спрятала своего маленького друга в карман передника.

— Вы бы с этим существом поосторожнее, Анастасия!

Я чуть ручку у мясорубки не выдернула от неожиданности. То ли от тона Мары, то ли от самих слов, то ли от своего имени.

— Да? — неуверенно проблеяла. — Почему?

— Я, может, много не знаю, но нюх у меня отменный. От вас пахнет иначе, чем от остальных жителей таверны. Вы не местная. Чужая. А это мохнатое существо, — Мара ткнула на мой передник, — имеет и вовсе жуткий запах. Я его боюсь.

— Мякиша? Да это премилое существо! Никому вреда никогда не причинит. Я бы его с кусочком меха сравнила. И он мой друг! Он... он в определённом смысле спас не только меня, но и всех тех, кто теперь живёт в «Гематогенке». Без Мякиша не было бы этой таверны... — я отошла от мясорубки, отряхнула руки и достала милейшее зелёное мохнатое существо из своего передника. — Это наш хранитель!

Мякиш тарасился на меня своими большими глазами и тонко попискивал, подпрыгивая на моей ладони. Я гладила мягкий мех и сюсюкала: никто не убедит меня в том, что Мякиш — опасен.

— Я просто хотела вас предупредить, — Мара выпрямилась и поджала губы. Затем, словно желая сгладить наш неприятный разговор, неожиданно спросила: — А почему так таверна называется?

— О! Всё просто! — я подошла к высокому узкому столику и достала из плетёной корзинки батончик гематогена. — Луи немного страдал, что крови ему свежей не достать. Вот я и решила его порадовать. Такие вещи в моём мире, — повернулась к Маре, — ты

права, я не отсюда, продавали в аптеке, по-вашему — лекари. Здесь, в составе этого батончика, есть кровь.

— Люди это едят? — Мара брезгливо поморщилась.

— Ну... Я не ем, а кто-то любит. Это хорошее средство. А раз истинным хозяином таверны является Луи, то название само собой напрашивается. И на слуху у всех. Будешь?

Мара вежливо качнула головой и вернулась к мясорубке. Когда я выходила из кухни с Мякишем, то заметила, как женщина кинула кусочек сырого мяса себе в рот.

Ну да, есть гематоген противно, а мясо сырое — нет. Сплошные двойные стандарты!

— Мякиш, ты расскажешь мне, чем ты так опасен? Почему так тебя испугалась суровая тётя Мара?

Мякиш в ответ хлопал глазками и молчал.

— Он же не умеет говорить.

Луи выскочил как чёрт из табакерки. Я испугалась и прижала Мякиша к груди, тот даже недовольно пискнул. Довольный собой вурдалак любопытно нависал надо мной и как-то загадочно поигрывал бровями. Покраснев, я сунула мужу в рот нераспечатанный батончик гематогена и направилась к лестнице.

— Ася? — Луи проплевался и недоумённо проводил меня взглядом.

Жуй, жуй! Это единственное сладкое, на что ты можешь рассчитывать, ловелас несчастный!

Один поцелуй, всего один! Чёрт меня дёрнул целовать этого красавца, теперь вон хвост павлиний распушил.

Ничего, кроме гематогена, Луи, тебе не светит. Так и знай!

Скалка - оружие добра

— Нам обязательно помогать?

Вурдалак недовольно бормотал и послушно лепил довольно большой пельмень. Аккуратно защищал края, пряча внутри комочек фарша.

Сегодня я объявила выходной. Для всех. Нам нужен был передых.

Во-первых, Ингвар, вдохновлённый появлением сестры, решил, что пора взяться за таверну всерьёз: прогнившие полы, обветшалый потолок, проблемы с лестницей.

Трудолюбивый оборотень только успевал заделывать какие-то дыры, латать, но требовалась капитальная перезагрузка. Конечно, ламината и подвесных потолков не видать, но с помощью магии тоже можно было многого добиться.

Шустрый Тиль был нашим связным. Ну или находкой для шпиона, скорее даже последнее. Среди своей родни и знакомых он выдал всех с потрохами. Каждому нашлось дело.

Миа и Турс, родители Тиля, оказались на ты с землёй. Фло их тут же взяла под своё крылышко. Скоро под нашими окнами появились целые кусты цветущих растений, названий которых я даже не знала. Это не тюльпаны с нарциссами и розами в придачу. Ингвар уже поправил забор, и теперь вдоль него раскинулись пышные зелёные кусты. Почему-то сажая их, Фло хитро улыбалась. Не удивлюсь, если они живые или плотоядные.

Верука, Малс и Ритс сдались Ингвару, а когда ещё и его зять объявился, худой и нескладный Ролф, ничем не уступающий суровости Мары, то дело и вовсе закипело. Было бы электричество или генератор, то оборотня я точно обрадовала дрелью или электролобзиком. Если честно, я разок попыталась, но ничего такого ни на кого не свалилось. А ещё Ингвар обустроил для меня место в подвале, я назвала его стыковочной площадкой. Там водрузили чучело и уложили ряд матрасов, где я всю пользовалась своей магией. Пыталась, по крайней мере, ею пользоваться.

Во-вторых, Луи, обеспокоенный своим портретом и своим же именем под ним, решил сработать на опережение. Поэтому больше часа под чутким руководством мужа я колдовала капканы, цепи, верёвки и прочие нужные вещи, которые вурдалак аккуратно сортировал по кучкам. А потом почти неделю я дышала свежим воздухом под ручку с Луи. Тот такому соседству был рад, если не смертельно счастлив, я только сохраняла лицо со зверским выражением морды бойцовой собаки. Если бы не это заклинание, то чёрта лысого держала Луи за руку! И злилась я ещё потому, что мне это очень даже нравилось.

Распихав капканы и ловушки вокруг таверны, ещё использовав пару магических штук, Луи немного выдохнул. Совсем немного, потому что оставался ещё дом, который неугомонный вурдалак решил

оберегать уже своей жуткой магией. Видеть летающие капли крови и костяной прах — то ещё удовольствие.

Когда труды праведные перевалили финал, я дала отмашку — отдыхать. А так как Мара тоже не железная, я решила ей помочь: нет более лучшей вещи для укрепления родственных связей, чем пельмени!

Луи только не оценил. Тесто ему не нравилось, к рукам липло, пахло невкусно и вообще, зачем прекрасное мясо запихивать в это непотребство.

Два больших стола представляли собой теперь огромное поле, покрытое мукой. Я и Мара раскатывали тесто, скатывали его колбаской и резали на кусочки, а вот остальные творили красоту. Ну... Относительную красоту.

Ингвар, высунув язык от возбуждения, лепил большое подобие чебурека. Большому мужчине — большой пельмень! И бесполезно объяснять, что если тесто будет тонким, то начинка вывалится.

Самые лучшие пельмешки получались, как ни странно, у Тиля и Фло. Маленькие, аккуратные.

— Луи, считай это сменой трудовой деятельности. А такая перемена сродни отдыху.

— Да, Луи, лепи и помалкивай! — Ингвар чуть язык себе от радостного возбуждения не откусил, вылепливая пельменеобразную Мона Лизу, не иначе. — Жрать-то любишь, люби и ручками своими изнеженными поработать.

— Тебе-то какая разница? — вурдалак упрямо парировал. — Блохастой шкуре всё равно что есть...

Так, что-то пошло не по плану. Вместо примирения и дружбы нарисовалась сцена из мексиканского сериала, где Марио и Хулио не могли поделить свою гитару.

— Конечно, когда кровь литрами сосёшь, потом трудно привычную пищу есть. И также трудно быть благодарным. Недалеко вурдалаки от упырей ушли.

— Я хоть честен! И не подлизываюсь ко всем и вся... — Луи шлёпнул пельмень на стол.

— Жёванный хобот, Луи! Это о чём ты говоришь?

— Вот именно о твоём хоботе, Ингвар!

— Это к кому я подлизываюсь? — Ингвар взревел и нахмурил брови.

Мужчины смотрели друг на друга так, будто сейчас были готовы кинуться друг на друга. Оборотень даже последний пельмень со злости размазал по столу. Все притихли и с ужасом наблюдали за разгорающейся ссорой. Я, вооружившись скалкой, решила вмешаться. Втиснулась между мужчин и с силой бахнула орудием перемирия по столу, подняв волну муки в воздух.

— Ша, креветки! Замолчали! А то сейчас обоим хоботы пообрываю!

Разгорающуюся перепалку прекратил взрыв. Был он такой силы, что тяжёлый верх плиты, сделанный из толстого металла, сорвало и унесло под потолок. Горящий уголь упал на нас ворохом огненных искр. Я даже среагировать не успела. Зато Фло тут же поняла, что к чему и, зазвенев крыльями, резким порывом воздуха всё сдула в другую сторону.

Луи фыркнул, мотнул головой и вернулся к пельменям:

— Феникс проснулся.

Взвейтесь кострами...

— Нет, Огневушка, нет! погоди! Не трогай!

Я бегала за неугомонной девчушкой по всему этажу. Наш феникс стал милой девочкой, на первый взгляд ей было не больше трёх или четырёх лет. Пухлые щёки, большие чёрные глаза с длинными ресницами и кудри цвета золы. Не златовласая, но что-то около того. Разума в этом чаде было столько же, сколько в Ингваре, воющем на луну. На уровне табуретки. Ничего не говоря, толком даже не болтая и не понимая, девочка устраивала настоящий хаос. Огнём она не управляла, а только плевалась. Ходячая зажигалка. Стоило только девочке остановиться, подумать о чём-то, как тут же с её рук слетали искры, а то и всполохи пламени. Контролировать этот процесс пока не получалось, поэтому я на своей площадке в подвале наколдовала целый штабель огнетушителей. Потом был краткий ликбез, который окончился белым лицом у Ингвара: он как-то игриво на меня посмотрел, и Луи решил опробовать чудо-средство в действии.

— Огневушка, стой!

Девочка, весело хохоча остановилась возле новых портьер, закрывающих панорамное окно прямо напротив лестницы. Тяжёлые, бархатные, с золотистыми кистями. Мы с Фло целый вечер эскиз придумывали и рисовали.

Я сработала на опережение. Лучше от порошка портьеры почистить, чем колдовать новые. Огнетушитель зашипел и обдал пыльной волной Огневушку. Та тряхнула головой, повернулась ко мне и стала жалобно хныкать.

— Нет, Огневушка, жечь портьеры нельзя. Дядя Ингвар тебе приготовил во дворе целую гору ненужных досок, а тётя Фло пообещала натаскать сухих веток. Иди на улицу и балуйся там!

Огневушка рыдала в голос. Большущие слёзы испарялись почти моментально. Запрокинув голову и плюхнувшись на пятую точку, девочка даже пятками по полу застучала.

Господи! Если бы всё дело было только в огне!

— Ага, обижают тут тебя... — Луи вышел из темноты в обнимку с бочонком. Подозреваю, что там было что-то крепкое. Теперь к нам изредка заглядывали прохожие на огонёк. Но встречали их обычные люди, а не волшебные существа. Луи поставил бочонок у стены. — Злые нехорошие тётя!

Я едва удержалась, чтобы не плеснуть из огнетушителя наглому вурдалаку в лицо. Ох, как теперь я Ингвара понимала. Заноза!

— Конечно, злые и нехорошие. Того и смотри, что все разбазарят! Всё, что нажито непосильным трудом.

— Ты хочешь сказать колдовством? — муж мягко поправил меня, усиливая искушение пустить огнетушитель второй раз в ход.

— Да ты бы сам попробовал поколдовать! Я посмотрю! Кроме своих заклятий пугающих на крови ничего не можешь! — выкрикнула в сердцах и топнула ногой. Таверна задрожала как при землетрясении. Даже люстра закачалась.

Что-то моя сила начала сбоить.

— Да неужели? А ты и такого не можешь, — Луи упрямо парировал, угрожающе приближаясь ко мне. — Только хорохоришься.

— Куда уж мне до великого Луи! Прости, не знаю, как тебя там по батюшке величают.

Теперь даже стены застонали. Ещё чуть-чуть и всё обрушится. Ингвар показался на лестнице и возмущённо пробасил:

— Пассатижи мне в глотку! Вы что творите? Издеваетесь? Я вам что, двуличный? Прекратите, ироды! Я только с крышей закончил.

— Помолчи, лохматый, — Луи щёлкнул пальцами и губы Ингвара намертво прилипли друг к другу. — Не видишь, тут благородные люди беседуют. Не лезь со своей ерундой.

В нас полетел молоток, но цели не достиг. Я сделала себе пометку, мысленно, что стоит Ингвара в метании поднатаскать.

Я сжала губы и хмуро посмотрела на Луи. Довольный вид вурдалака вызывал у меня зубовой скрежет. Я даже огнетушитель удобнее перехватила. Огневушка попыталась скрыться, воспользовавшись ситуацией, но я успела схватить её за воротник:

— Стоять, мадам. С тобой не закончили.

— И правда, — Луи сухо кивнул.

Глаза вурдалака загорелись алым. Тонкая дымка окутала Огневушку и подняла девушку в воздух. Затем Луи проводил её взглядом до окна, которое послушно открылось. Пара мгновений, и Огневушка оказалась на улице, прямо в куче мусора и ненужных вещей, которые и так нужно было сжечь. Фло что-то попыталась пискнуть, но первый этаж тут же озарило алым.

— Взвейтесь кострами, синие ночи... — я неожиданно для самой себя громко пропела. — Мы — пионеры, дети рабочих... Ну ладно, не рабочих, но точно пионеры в обустройстве таверн по последнему писку моды.

— Итак, теперь мы можем спокойно поговорить? — Луи вскинул брови и одарил меня плотоядным взглядом.

— Нет! — я подняла огнетушитель и направила шланг прямо в лицо вурдалаку. Но тут вышла осечка. Огнетушитель фыркнул, пыкнул, плюнул и затих. Закончился. — Зараза!

Луи взял меня под локоть и повёл в ближайший закуток, потому что мы уже давно стали центром всеобщего внимания. Десятки любопытных глаз смотрели на нас с нескрываемым интересом.

— Ася, да что с тобой? — вурдалак зашипел так, что я поразилась, как ещё слова различила.

— А с тобой? Ты что, меня ревнуешь? Да ещё к Ингвару? Решил, что всё стало по-настоящему? — фыркнула и посмотрела на кольцо на своей руке.

— Да ничего я не решил! Это ты решила!

— Я?! — гневно воскликнула и кинула огнетушитель прямо на ногу Луи. Тот взвыл, побледнел и даже подпрыгнул на месте.

— Ты! Кто меня там целовал?

— Это был просто импульс! Я поддалась непонятым желаниям! — взмахнув руками, закатила глаза. — О чём теперь очень жалею.

— Я вот тоже... с этим... импульсом! Что же, тебе можно, а мне нельзя?

Луи вдруг взял моё лицо в руки и крепко поцеловал. Я даже задохнулась от подобной наглости. Пискнув, отчаянно покраснела. Попыталась стукнуть вурдалака, но не вышло. Ростом я не уродилась. Луи целовал меня как-то очень уж настойчиво, хоть и нежно. Когда он отпустил меня, я в сердцах пожелала ему самого наилучшего...

Хохоча как безумная, со слезами на глазах схватилась за стену. Луи, полыхая и ругаясь как сапожник, пытался скрыться, чтобы его не заметили в таком позорном виде.

Таверна вновь задрожала. Но уже от жуткого хохота. Луи грозился всем самыми немислимыми казнями и пытками, выдирая цветы из своей головы. Мужа я пожалела, заменила рога маками. Под цвет моих пунцовых щёк. Угораздило же Луи жениться на ведьме.

Вейлр Уввар

Дверь распахнулась, порывом свежего ветра внутрь внесло запах цветов, благоухающих на многочисленных клумбах возле таверны. На пороге показался мужчина в потёртом плаще и с большой сумкой на плече. Выглядел гость обычно, если не сказать иначе: предсказуемо.

Я протирала столы, Луи и Ингвар занимались привычными делами. Только Огневушка вместе с Тилем по моей инициативе выжигали новую вывеску для нашей «Гематогенки». Девчушке было интересно, а на Тиля можно было положиться. Постояльцев становилось всё больше, только это были, так сказать, гости залётные, желающие только найти приют на ночь. А нам нужно банду сколачивать. Зато я всякого сброда насмотрелась. Кого только не приносило на наш порог!

Но сегодняшней гость не вызвал у меня никаких эмоций или ажиотажа.

Проскользнув за стойку, я привычно улыбнулась и поправила передник. Пустой зал явно мог отпугнуть всех потенциальных клиентов. Однако мужчина оглянулся, хмыкнул и поправил сумку.

— Я не помешаю? Примете одинокого путника?

Расплывшись в довольной улыбке, добродушно кивнула:

— Конечно, проходите.

Так, кто бы это мог быть?

Точно не гном. Те мелкие, волосатые, дурно пахнут. Ещё и шутки пошлые отвешивают, так и норовят за округлости потрогать. У меня, конечно, таких не наблюдалось, но Луи со стойкой ищейки следил за каждым, кто хоть как-то приближался ко мне. Собственник несчастный! Даже Ингвар стал со мной говорить издали. Мало ли чего вурдалак задумает? Вдруг опять из огнетушителя окатит?

И не оборотень. Ингвар своих за милую чует. Не удивлюсь, что очередной лунной ночью, выводя грустные рулады о потерянной любви, тот метит все кусты. Я уже немного жалела, что родню Ингвара притащила. Теперь у нас квинтет под окнами выл. Прямо по нотам. Я уже хотела наколдовать им Шопена или Бетховена. Хотя по душе мне был Вивальди.

Маг? Нет, у тех глаза огнём горят. Да и все они как на подбор: рослые, статные. Луи за ними по пятам ходил, особенно увидев, что одному я приглянулась. Вы когда-нибудь видели вурдалака, захлёбывающегося слюной? Страшное дело! Я уже хотела призвать поганки на голову мужа, но маги опаздывали на сборище какого-то ковена. Ушли, но обещали вернуться.

А недавно даже забрёл йети. Но тот высокий, бородатый и говорит плохо.

Так кого же к нам принесло?

Голема? Вурдалака или упыря? Фея?

Или кто тут ещё мог обитать?

Я неловко замерла, разглядывая гостя.

Седая всклокоченная шевелюра, выцветшие глаза. Морщинистое лицо. Мужчина поставил сумку на стул и со вздохом сел. Снял шляпу, пригладил волосы и широко мне улыбнулся, показав, на удивление, ряд белых и крепких зубов.

— Можно бедному путнику пива? И мяса. Немного отдыха, корма и воды для коня...

— Конечно.

— Так вот она какая, знаменитая таверна!

Я чуть пальцы себе откидной крышкой стойки не отбила. Вытаращив глаза, уставилась на гостя.

— Знаменитая?

— Это же ваша листовка? — незнакомец достал из кармана смятую бумажку, положил её на стол и хлопнул сверху ладонью. — Про неё уже все слышали. Я и не думал, что пустите. Но спать посреди дороги, когда можно лежать не на земле, а на удобной кровати...

— Так вы человек? — я даже осеклась.

Нет, никакой вражды к людям у нас не было. Боже упаси! При чём тут обычные люди? Им дела нет до разборок короля. Они живут своей жизнью и хотят лишь одного: чтобы всё оставалось прежним.

Сегодня историческое событие! Человек! В нашей таверне обычный человек!

— Прогоните? — мужчина ухмыльнулся.

— Что вы, даже в мыслях не было. Если не боитесь... нашего люда, милости просим!

— А чего бояться? Я с ними бок о бок не один десяток лет прожил. Если королю угодно лечь в могилу, это его дело. Я же как торговал, так и буду торговать. И никто мне не указ.

Даже на душе потеплело. Неужели остались люди, которые не хотят жечь ведьм и фей, не хотят рвать клыки вурдалакам и не пытаются укоротить оборотней ровно на голову? Тогда почему нам попадались одни психи-пироманы?

— Только вы бы с этими листовками осторожнее! Уже и до короля дошло, тогда точно ждать беды. Он такого не упустит...

— Знаете, есть такая поговорка, — я подошла к столу и поставила на него пузатую кружку со свежим элем и миску с хорошим наваристым гороховым супом с копчёными рёбрышками. Мара с превеликим удовольствием училась новым рецептам, — кто к нам с мечом придёт — от меча и погибнет.

— Поэтому вас так сложно найти? Мне пришлось малёху поплутать, чтобы вывеску разглядеть.

— Да, муж постарался, — улыбнулась и посмотрела в сторону Огневушки: слишком ярко пахло жжёным деревом. — А это хорошо, что король про нас знает. Пусть все знают! Все! — выдохнула и повернулась лицом к гостю. — Вы куда едете? Если не секрет...

— Да не тайна это вовсе. За Синей Грядой есть поселение одно, горных воительниц. С крыльями такие. Вот к ним путь и держу.

Валькирии? Амазонки? Гарпии? Я терялась в догадках.

— Товар везу кое-какой. И весть плохую, может, успеют уйти и найти себе другой дом.

— А что случилось?

— Скоро у вас не будет недостатка в постояльцах. Король направил целую толпу ловчих в вашу сторону, только немного западней. К морю. Сказали, что в одной деревушке видели очень опасного вурдалака.

У меня даже сердце рухнуло в пятки. Вурдалака?! Это не про Луи случаем?

— И кто же сказал? Кого ищут? — пытаюсь унять дрожь в руках, сунула руки в передник.

— До чего похлёбка хороша! — мужчина даже головой покачал от невообразимой вкусноты. Шумно прихлёбывая, шустро опустошал тарелку. — А ещё миску можно?

— Да хоть десять, — выпалила в сердцах. Уставилась на гостя немигающим взглядом.

— Уж не знаю, чем опасен этот вурдалак, только на него ополчился капитан ловчих. Его стоит опасаться больше всех. Силы и власти у него почти как у короля. Злой, беспощадный и бездушный. Вырезает целыми деревнями.

— Капитан ловчих?

— Да. Вейлр Уврар.

Тут я рухнула на стул. Меня бросило в такой жар, что я просто вытерлась передником.

Вот так новости. Прелестные просто! Только Луи успокоился, только мы с ним помирились.

Что с ним будет, когда он узнает, что в капитанах ловчих его покойный брат?

Мякиш - чудотворец

В дверь постучали, а затем в проёме показалась лохматая голова Ингвара. Увидев меня, оборотень шикнул, криво подмигнул, подзывая меня к себе. Я попыталась отмахнуться, но мужчина настаивал, да так, что стало похоже, будто у него нервный тик. Пришлось тенью выскользнуть и тихо прикрыть за собой дверь.

— Если ты про Луи... — не успела я договорить, как уже Ингвар отмахнулся.

— Сдался мне этот вурдалак со своими душевными терзаниями! У нас внизу завал! Самый настоящий! Беженцы пришли, хотят пожить у нас пару дней, но у них столько добра... Я не знаю, куда что ставить! Бараны, куры, лошади, коровы, кутули с вещами... Один дед вообще с вилами в зале сидит! Это семейная реликвия, и отдавать их он не хочет, видите ли!

— Мара справляется?

— Мара? Спрашиваешь? Мара прокормит пир на всю таверну, но нам некуда их размещать. Не на коврике же в углу им стелить...

— Постой, а как те номера в левом крыле? — я нахмурилась, припоминая как минимум четыре комнаты, которые недавно я и Фло приводили в порядок самолично. А ещё две комнаты я отдала на откуп метаморфам, колдовавших над ними дольше нашего.

— Все заняты. Со вчерашнего дня. Братией Ингвара.

Хлопнула себя по лбу и покачала головой. Ну да... Обратни точно, что любят жить кланом. Стоило перетащить семью Ингвара, как тут же подтянулись и другие родственники, но уже Мары. И отказать им я не могла. Никак. Даже если бы хотела. Пока они сидели в своих комнатах и не показывались, только еду поглощали в громадных количествах, но я была уверена, что пользу можно выжать и с них. Пусть даже это будет грубая физическая сила.

— Много этих беженцев? Кто они?

— Тут ещё одна проблема... — Ингвар смутился и отвёл взгляд. Не хватало ещё свиста и постукивания пальцами.

— Какая?

— Это водный народец. Тритоны и русалки. Они могут жить на суше, но им нужно место с водой.

Я даже зарычала от злости. Только русалок мне не хватало! Селёдок этих... Нет, водный народ ничего плохого мне не сделал, дело вовсе не в этом. Дело в чахнущем Луи, который слишком тяжело принял весть о брате. Радости от того, что Вейлр жив, мой муж не испытывал. А новости о ловчих просто лишили его покоя.

— Господи, ну за что это всё? Почём именно сейчас?! — в сердцах воскликнула и направилась к лестнице. Луи подождёт.

Сердито вышагивая по широкому коридору, устланному мягкой ковровой дорожкой, я сурово рассматривала деревянные панели на стенах, резные светильники и думала о том, что бочек для сельди нам

очень не хватало. По дороге мысли о бочках трансформировались в мысли о надувных бассейнах. Удобно, практично, гигиенично. Уедут, сдуют и спрячем. И никаких проблем с местом. Можно даже в номерах кровати сдвинуть...

Номера! Таверна же не резиновая!

Задумавшись, не заметила, как в ногах запутался Мякиш, я чуть не пнула его подобно футбольному мячу. Вовремя писк услышала. Подхватила бедняжку на руки и принялась утешать несчастное существо. Гладила Мякиша и сбивчиво извинялась:

— Ну прости, малыш! Не хотела я тебя обидеть! Что поделаться, если в нашей таверне слёт селёдок решили устроить? Нужно же куда-то их пристроить. И, знаю, вовсе они не селёдки, но у меня там муж-вурдалак в депрессии, едва не высох от горя. Того и гляди, снова в гроб ляжет. Я некрофилкой становиться не хочу... — поймав себя на этих словах, остановилась и ненадолго задумалась. — Нравится мне этот вурдалак, нужно его как-то к жизни возвращать. Но и таверну я бросить не могу. Хоть разорвись! Всё-таки мужчины нежные и ранимые существа, ты же понимаешь...

Обернулась и посмотрела на Ингвара, который украдкой, пока никто не видит, ковырялся в носу. Брезгливо поморщилась и дополнила свою речь:

— Вечные дети. За ними глаз да глаз нужен! — тяжело вздохнула. — Так, куда же этих русалов девать? Куда пихать? В какой угол?

Я замерла перед самой лестницей. Тут Мякиш спрыгнул с моих рук и звонким попрыгунчиком кинулся в то самое злополучное левое крыло. Громко пища и будто утягивая меня за собой, пушистик и не думал униматься.

— Мякиш? Ты хочешь, чтобы я пошла следом?

Мякиш такой кульбит сделал, что у меня глаза на лоб полезли. Без рук, без ног, а такая прыгучесть. От оглушительного писка в ушах зазвенело.

— Хорошо, хорошо! Иду!

— Ася? — Ингвар решил не отставать, но он тоже ничего не понял, поэтому просто громко шагал за мной.

Мякиш замер в конце коридора, а затем произошло нечто совсем непонятное. Пространство перед нами помутнело на секунду, искривилось и рассыпалось искрами. Я встала как вкопанная, Ингвар

врезался в меня, и мы теперь уже вдвоём смотрели на происходящее безумство. Мякиш радостно пискнул, кинулся в исчезающую дымку и свернул... влево. Мы с оборотнем даже глаза протёрли.

— Но... Ася... Там же... Там нет поворота!

— Я знаю, Ингвар. Я сама ничего не понимаю.

Не вытерпев, кинулись следом за Мякишем. Дымка на тот момент рассеялась, и мы просто оказались перед развилкой. Коридор изогнулся и теперь там было два ряда дверей.

— Новые комнаты?!

Хлопая дверьми и заглядывая в каждую комнату, мы с Ингваром пробежались вдоль всего нового коридора. Чёртова дюжина чистеньких номеров! И все как под копирку. Мякиш, явно довольный собой, прыгнул мне на руки. Тяжело дыша и выдыхая серебристый пар, он устало смотрел на меня.

Значит... Значит тот трюк с номерами, которые мы с Фло почём зря драили, был не трюком. Это Мякиш шалил! Похоже, что таверна и впрямь резиновая. Вот так новость.

— Спасибо, Мякиш! — погладила его и широко улыбнулась. — Мой спаситель! Как жаль, что ты не умеешь говорить.

Что же, одной проблемой меньше. Можно уделить время несчастному Луи. Только когда я вернулась в его комнату, мужа там не было.

— Луи?!

Ингвар готовит

В подвале было мрачно, но хотя бы не сыро. В самой его глубине, спрятавшись за разломанной ширмой, сидел Луи. Мы все с ног сбились, разыскивая его по всей таверне. Все номера обыскали, Ингвар даже на улице всё перерыл. Но всё безрезультатно. Подвал обыскали тоже пару раз, но Луи, видимо, не хотел, чтобы его нашли. Он мне-то сдался только тогда, когда я кричать начала. Нецензурно.

Луи сидел на каменном полу и задумчиво разглядывал медальон. Осторожно подойдя к мужу и заглянув ему через плечо, разглядела обычный металлический кругляш, напоминающий монетку. Никаких камней, гравировки или чего-то подобного. Кусок металла на тонкой цепочке. Луи перекатывал его между пальцев и молчал.

— Мы тебя потеряли...

— Лучше бы так и было, — впервые в голосе вурдалака послышались... дикие нотки. Даже дрожь по телу прокатилась. — Тогда всё обошлось бы.

— Обошлось? Что обошлось? Разве сейчас не идёт всё замечательно?

— Ты считаешь, что иметь брата-ловчего это замечательно? Мёртвого брата... Я теперь даже не знаю, что он за создание!

— А если тот старик ошибся, мало ли. Вдруг кто-то взял имя твоего брата? — я присела рядом и робко приобняла Луи. — Ты об этом не думал?

— Имя ещё может быть... Если только имя. Наш род прервался пять сотен лет назад, когда моего брата лишили головы, а я добровольно обрёл себя на забвение. Думаешь, что это совпадение? Нет, это всё она... Мелина! Она нашла способ вернуть Вейлра. И уж точно не ради любви.

— Слушай, ну зачем ей тебе мстить?

— Если бы тебя в гниющий труп обратили? — Луи горько усмехнулся и косо посмотрел на меня.

— Ну... Да, я бы очень обиделась. Потом, возможно, даже захотела сделать из тебя отбивную, — протяжно выдохнула. — Ты прав, она хочет разобрать тебя на запчасти и, наверное, не тебя одного.

— Но даже не это самое плохое! Вся моя магия, все усилия защитить нас теперь пошли псу под лапы...

— Под хвост, Луи. Псу под хвост! — по привычке поправила мужа.

— Ты меня поняла. Моя магия, как ты правильно подметила, на крови. А Вейлр, он ведь мой брат! Ему ничего не будет стоить лишить нас всего. Если они сюда придут...

— То огребут по полной программе! — я сжала кулак и погрозила кому-то в воздухе. — Пусть только сунутся! Нас немного, но мы в тельняшках. И это наш дом, Луи! Послушай, не кисни... — я приобняла мужа, — Я тебя хорошо понимаю. Там, в том мире, осталась моя мама, мои родные, близкие и друзья. Возможно, что я их никогда больше не увижу. Но и уподобляться той лягушке и тонуть в кувшине я не хочу. Так что давай, соберись! Мы рядом, мы тебя поддержим. Все, Луи, все в этом доме. И ты нам очень нужен. Ты... ты мне нужен, — прижалась щекой к плечу вурдалака.

— Тебе? — Луи удивлённо посмотрел на меня.

— Какой же ты... дурак! Ну дурак натуральный, пробу негде ставить! — вспыхнула и покраснела, сердито поджала губы и вдруг разревелась. — Мне тоже плохо, я устала, я ничего не понима-а-аю! Я ведь не такая боевая, и вообще! Я к маме хочу!

Толкнув кулаком Луи, резко отодвинулась. Слёзы стекали по лицу, противно капая с подбородка на грудь. Хлюпая носом, утирала его рукавом.

— Вся эта магия, ерунда, непонятная сила. Волшебные существа... Мне до сих пор кажется, что я просто сплю и живу в какой-то сказке. Что сейчас моргну, открою глаза и вновь буду дома, где всё понятно и привычно! — сорвалась на крик и едва не пожелала кастрюлю на голову Луи. — Так что давай, вставай! И... и перестань так себя вести! Это заразно, — вновь провела рукавом под носом. — И ты правда мне нужен! Очень и очень! Ты тут в благородной депрессии, а я там с сельдью вожусь. Целая толпа русалок и тритонов...

Луи молча взял мою руку, продолжая выслушивать и согласно кивать головой. Но в другой ладони сжимал медальон. Моя несвязная речь лишь немного смягчила всё. На самом деле я хорошо понимала Луи. Если так посмотреть, то я тоже всех потеряла.

— Что ты сделаешь на этот раз? — муж склонился ко мне, торопливо шепча на ухо.

— В смысле? — подозрительно сузила глаза и громко шмыгнула носом.

— Рога мне отрастишь? Грибы? Третий глаз на лбу наколдуешь? Или вновь в клумбу превратишь?

— Это ещё за что?

— Вот за это.

Поцелуй оказался мне мокрым из-за моих же слёз. Глаза и щёки даже опухли от едкой соли. Луи таращился на меня и ждал, что я точно что-нибудь ему на голову нахлобучу. Но у меня и в мыслях ничего подобного не было. Я смотрела в глаза мужчине в ответ и чего-то ждала. Наше переглядывание закончилось внезапно, когда я зажмурилась и вцепилась руками в плечи Луи, а тот прижал меня к себе. Я отчаянно краснела и кляла всё на свете, потому что внутри у меня творилось что-то совсем невообразимое. Что-то очень горячее, хорошее, но непонятное.

С трудом оторвавшись от меня, Луи удивлённо пощупал свою голову и недоумённо вскинул бровь.

— Скажешь кому-то, сильно пожалеешь, — тяжело дыша, облизнулась и погрозила мужу пальцем. — Честное слово! Ты розы будешь из себя вытаскивать и вовсе не из головы!

Мою гневную и одновременно смущённую тираду прервал вопль Ингвара:

— Луи! Жёваный хобот! Я из тебя котлету сделаю, кровосос несчастный, если ты тут же не покажешься мне. Аристократ чистоплюйный! Мы тут тонем!

Тонем? В смысле тонем?

Прислушавшись, услышала плеск воды и пришла в ужас. Русалки эти неоципаные! Я же колдовала им бассейны, когда Луи потеряли и не нашли. Ох! Совсем голова дырявая!

— Ася! — теперь в голосе Ингвара слышалось невероятное волнение. — Я плавать не умею! А вода всё льётся из того... хобота, что ты дала.

Хлопнула себя по лбу ладонью.

— И... У нас тут ещё одна проблема. Слышите? Проблема! Очень большая проблема!

Господи, когда было иначе? Ну вот когда? Хоть один день спокойным был?

Луи молча повесил мне свой медальон на шею и буркнул:

— Не снимай его, пожалуйста, — вурдалак широко улыбнулся. — А теперь пойдём, посмотрим...

— На что? — я удивилась нежным прикосновениям Луи к моим рукам, когда он сжал мои ладони.

— Как Ингвар из меня котлету будет делать, на что же ещё?

Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг"!

Мимо нас прощеголяла русалка с надувным кругом на плече: бассейн во дворе манил и требовал развлечений. Я выдохнула и посмотрела на Луи, но тот сделал вид, что привлекательная селёдка его не интересует и с меланхоличным видом направился в подвал за бочонком с вином.

Главная проблема, с которой столкнулся Ингвар, оказалась и не проблемой, а так. Подумаешь! Ну, захотел этот рыбный народец у нас

остаться, в обмен я с них тоже стрясла кое-что. Теперь наша таверна стояла на живописном берегу шумной и быстрой реки, в которой водилось полно рыбы. Мне теперь кажется, что Ингвар устроил это всё нарочно. Сменив молоток на удочку, оборотень каждое утро улепётывал в густые кусты, прятался в них и ловил пропитание на завтрак. Хоть мне колдовать не надо...

— Ты как? — я буркнула проходившему мимо Луи, натирая кружки.

— М? — вурдалак замер на месте и озадаченно на меня посмотрел. Заметил медальон на моей шее и довольно усмехнулся. — Нормально.

Наша жизнь взяла крутой вираж. Полупустая таверна стала наполняться гостями с невероятной скоростью. То ли листовки помогли, то ли так обстоятельства складывались, то ли эта упырша Мелина так гайки закрутила, что начался массовый исход. И вот тут, пораскинув мозгами, я стала склоняться к последнему. Талант Мякиша пришёлся как раз кстати: новые номера нужны были нам как воздух. Теперь я уже подумывала сказать своему спасителю, что, может, третий этаж надстроить? Сделаем пентхаус, лифт организуем с консьержем. Ещё такую золочёную тележку для вещей, на колёсиках. И вообще красота!

Вспоминая все шоу, которые я пересмотрела, в моей голове сидели какие-то стандарты, которые я пыталась донести до местного люда. А вот это было сложно.

Мара в точности прислушивалась ко мне на кухне, потому что я ей показала целый мир удивительного и необыкновенного. Мясорубка была только началом! Сковородки с антипригарным покрытием, кастрюли, дуршлагаи, наборы ножей и прочие вещи, которые для меня уже стали обыденностью. Рецептами и секретами блюд я её и вовсе очаровала. Научила готовить соусы, разные супы, мясо. Думаю, если бы тут была хлебопечь и миксер, а ещё шуруповёрт и дрель, то всё семейство Ингвара на руках меня носило.

Уборка. Вот тут я воевала. Вместе со своей метлой. Я не могла жить в пыли и грязи, а люди тут про обычные нормы гигиены не слышали! Ингвару и Луи я давно подарила по маникюрному набору: мужчины с когтями Фредди Крюгера меня пугали. Даже если им по статусу положено такие ногти носить.

— Ты чего задумалась? — Луи вырвал меня из размышлений.

— Ничего... Просто принимаю нужные решения, — чему-то усмехнулась и посмотрела прямо в тёмные глаза Луи. — Ты замечал, что с таверной что-то не так?

— Не так? — вурдалак приткнул бочонок с вином в дальний угол и подошёл ко мне. Взял второе чистое полотенце и, почти прижавшись вплотную, принялся также натирать посуду. — Что с ней не так?

— Ну... Новые комнаты, странные коридоры... Нет? Тебе не кажется, что дом живой?

— Ася, — Луи усмехнулся, — сразу видно, что ты не из нашего мира. Магия и не такое может.

— То есть тебя не удивляет, что Мякиш создал тринадцать новых комнат, а сама таверна ничуть не изменилась? Ни нового крыла, ни окон и перекрытий. Словно дом и вправду резиновый!

— Есть разная магия. Меня больше волнует, что это сделал Мякиш. Несчастный кусок меха.

— Ничего он не несчастный! Это же Мякиш. Мара его вон вообще боится.

— Мара? Боится? — теперь уже Луи задумался. — Обратни ничего не боится...

— Голодного тебя в большой горячке даже я испугаюсь, — Ингвар, вклинившись в наш разговор, довольно шагнул на кухню с шикарным уловом. В ведре ещё трепыхались крупные рыбки с золотистой чешуёй. — Или Асю с её орудием пытки, — оборотень хмыкнул и скрылся на кухне.

— Это он про что? — Луи непонимающе посмотрел на меня и толкнул плечом. — Какое орудие пытки?

— Про валенок. Обувь такая, из шерсти. В первую встречу я его Ингвару на голову пожелала. Наверное, оборотень сильно перепугался, когда я ему свет выключила.

— Попробовать бы Мякиша на вкус... — Луи в задумчивости бормотал.

— Слушай, троглодит несчастный! Оставь Мякиша в покое! Сожрать он его собрался. Тебя что, не кормят? Смотри, какое пузико наел, — я похлопала покрасневшего вурдалака по животу. — Скоро штаны перестанут налезать.

— Да не хочу я его есть! Я же не Ингвар, чтобы мехом закусывать... Я кровь его хотел попробовать.

— И думать забудь! Там несчастного Мякиша на напёрсток, а ты его кровь собрался пить.

— Мне хватит и капли, — Луи продолжал меня убеждать. — Ма-а-аленькой такой!

Наш спор прервал оглушающий свист. Сначала мне показалось, что внутри таверны бушует ураган. Закачались люстры, захлопали ставни и зашуршали портьеры. Все гости притихли, задрав головы. Оглушительная тишина и новый виток свиста.

Луи побледнел так, что тут же стал похож на труп, даже глаза ввалились. Как в нашу первую встречу.

— Что это?

— Это моё заклинание. Кто-то нарушил границы. У нас скоро будут гости...

— Эм, Луи? — я перебила мужа и в ужасе ткнула пальцем на медальон на своей шее. Он стал светиться синим и плавно пульсировать, перекрываясь мягким жёлтым светом. — Что это с ним?

— Вот теперь у нас точно проблемы! Очень большие!

Фло влетела в таверну с вилами наперевес. Роня на пол куски компоста, феечка была сама не своя. Взмыв под потолок, сбивчиво проговорила:

— Там ловчие. Много ловчих!

— Так уж и много? — я храбро перебила перепуганную Фло.

— Они окружили нас со всех сторон. Кажется, здесь все, кто мог прийти.

Луи раздражённо фыркнул и швырнул полотенце на стойку. Скрестил руки на груди и взволнованно окинул меня взглядом:

— Что ты там про тельняшки говорила?

И ты, Брут?

Свежий ветер трепал мои волосы, которые я будто позаимствовала у Медузы Горгоны. Иногда мне казалось, что моя шевелюра живёт отдельной жизнью. Пряди совершенно не слушались, торчали в разные стороны и вечно лезли в глаза. Пыталась заплетаться, но через пару минут всё торчало так, будто косы и не было. Резинки слетали и рвались, как и ленты. Разок даже обрезала их, но пока дошла до лестницы, всё вновь отросло. Быть мне длинноволосой рыжей ведьмой!

Луи крепко держался за меня и метлы уже не боялся.

Взяв повыше, я намеренно вела метлу в густые облака. Горячие пальцы мужа обжигали мою ладонь: приноровились так летать.

Сделали небольшой круг. Я посмотрела вниз, разглядывая тёмную крышу нашей таверны. Отсюда она выглядела маленькой и приземистой. В окружении деревьев и кустов казалась очень миленькой. Но вот красные пятна, расплзавшиеся по земле рядом с «Гематогенкой» меня не радовали. Посчитать людей не вышло, но Фло была права: их слишком много. Тут у меня под ложечкой засосало: а не откусила ли я больше, чем могу проглотить?

Луи тоже как-то обеспокоенно притих. Склонился вправо и молча разглядывал проплывающую под нами землю.

— И что будем делать? — вурдалак подал голос.

— Не знаю... Похоже, что пока твои заклинания их сдерживают.

— Это ненадолго. Когда медальон станет горячим, значит нам точно крышка! Хотя я и не понимаю, что это значит...

— Крышка есть крышка! Считай, что нас в гроб положат и крышкой накроют, — повернула голову и чуть не наткнулась на губы Луи. Выглядели они соблазнительно.

— Мда, не очень приятно, — мужчина усмехнулся и внимательно посмотрел на меня. — У тебя есть идеи?

— Ну... Есть. Парочка. Но все они не очень хорошие. И тебе не понравятся. Но, прежде чем принимать дурацкие решения, нужно бы осмотреться. Да так, чтобы нас не заметили.

— Как же это сделать?

— Хм... — я нахмурилась, перебирая варианты в голове. — Нам бы функцию стелса... Или ещё что такое. Точно!

Мы, конечно, не самолёты, но вот невидимками можем стать! Это легко! Достаточно только пожелать, точнее, проклясть. Не знаю только, подействует ли это на меня...

Зажмурилась и от всей души пожелала нам стать прозрачнее стекла. Исчезнуть! На некоторое время.

Не открывая глаз, сердито буркнула:

— Ты меня видишь?

— Что? — Луи попытался перекрыть порыв ветра. — Что ты сказала?

— Говорю, нас видно?

Удивлённый восклик Луи был сродни положительному ответу. Я осторожно открыла глаза и даже немного растерялась: не было видно ни моих рук, ни метлы. Только облака и клочки земли, проплывающие прямо под нами.

— Ух-ху! Вышло! Так, теперь храним молчание и делаем партизанский вылет.

— Чего?

— Луи, рот на замок и тихо!

Попросив метлу замедлиться, наклонила нос черенка вниз. Мы ухнули прямо в густое облако, чтобы потом плавно выровняться и зависнуть над алым морем. Ахнув, принялась считать по головам. После двух сотен плюнула на это дело. Слишком уж их много.

Подлетев ещё ближе, крепче сжала ладонь Луи и пожелала всем этим ловчим сгинуть во тьме ночной. Только вот остались эти ловчие все на своих местах. Их не сдуло ветром, и земля под ногами не разверзлась. Их будто что-то охраняло. Это предположение мы чуть собственной головой не проверили, когда наткнулись на призрачную преграду. Её сложно было заметить, только вблизи она переливалась подобно мыльному пузырю всеми цветами радуги.

— Луи? Что это?

— Прделки очень сильного мага...

— Твоего брата? — опасливо уточнила.

— Возможно. Но я такого не умею... Только я спал пять сотен лет, а брат мой — нет. Да и Мелина могла чему-то научиться. Ася, лучше нам вернуться. У меня плохое предчувствие... Не хватало ещё на Вейлра нарваться.

— Неужто он на родного брата кинется? — я всё ещё не верила в эту мысль.

— Ася, это точно не мой брат. Какая бы магия его ни воскресила, но моего брата больше нет. Зря я тогда поддался на уговоры Вейлра, нужно было Мелине дать спокойно уйти. Мы сделали чудовищную ошибку!

— Как сделали, так и исправите! И всё будет хорошо. Мир, дружба, жвачка...

Медальон на моей шее будто кипятком обдали. Он стал просто нестерпимо горячим. Сжав зубы, я фыркнула и замолчала. Мы летели прямо над защитным пузырём. Под нами мелькали головы в шлемах,

красные доспехи, копья и мечи. Стройные ряды ловчих приближались к таверне. Кажется, шутки кончились.

— Откуда они столько их взяли? Неужто и впрямь решили всех уничтожить? Дикость! — Луи бурчал мне на ухо и сильнее прижимался. — Чтобы остались только люди?

— Чувствуешь себя виноватым? — робко спросила, боясь наступить на большую мозоль

— Да. Как я буду смотреть всем в глаза, зная, что это из-за меня весь этот хаос?

— Разрулим! — тяжело выдохнула: медальон просто обжигал. — Кажется, я придумала, как нам спастись, хотя бы на этот раз. Возвращаемся!

Мы облетели очередной строй ловчих, когда внизу показалось что-то тёмное: человек в чёрных доспехах. Не заметить его было очень сложно. Как и пролететь мимо. Мужчина будто почувствовал нас и поднял голову. Готова была поклясться, что он и вправду нас видел! Пронзил злым взглядом и снял шлем.

— Вейлр?!

Да, Луи с братом были очень похожи. Настолько, что я бы заподозрила неладное даже не зная, что Вейлр жив. Те же черты лица, то же благородство в манерах и повадках, такой же немного презрительный и надменный взгляд. Волосы только светлее и не выются.

— Ай!

Защитный пузырь лопнул и нас обдало колкими брызгами. Вся наша невидимость испарилась. Метла застыла как вкопанная и нас стянуло вниз чудовищная сила, пребольно стукнув об землю. Я лежала на Луи, сжимая его руку, и кряхтела, разглядывая десятки острых копий, направленных на нас.

Брат Луи приближался к нам быстрым шагом, кривя губы. Глаза мужчины горели каким-то дьявольским синим огнём.

— Вейлр, не делай этого! — Луи попытался заслонить меня собой.
— Вейлр!

— Так, Луи, потом будем решать семейную Санта-Барбару. Прости!

Я выдернула руку из хвата мужа, предвкушая вопли Ингвара. Ничего, отдохнёт от рыбалки. Главное — не зашибить никого. Последнее, что я увидела, это мужская рука в грубой чёрной перчатке, тянущаяся к моей шее.

— Ася!

Продажная тушенка

Ну что ты будешь делать? Господи, взрослый мужчина, а ведёт себя как малое дитя!

Ингвар выл, ругался, припоминал мне хоботы и всякие ангидриды... Всё из-за того, что, задействовав экстренное возвращение домой, мы с Луи случайно закинули несчастного оборотня на самый верх конька. В крыше же пробили хорошую дыру, снова. И теперь Ингвар мог спуститься только одним способом: свалиться вниз с третьего этажа. На голую землю. Ну как на голую, ковёр мы натянули. Не знаю, чего заартачился Ингвар, только времени у нас не было.

Я как могла, поддерживала оборотня, подбодряя его из окна. Луи шумел на чердаке. Только бесполезно всё. Ингвар торчал на каком-то непонятном острове. Мы снова пробили брешь в трудах и стараниях оборотня.

— Жёванный хобот! Чтоб вас!

— Ингвар! — Вирка, его сестра, жалобно причитала, нарезая круги возле обломков крыши, лежащих во дворе. — Не глупи! Прыгай!

— Вот именно, не глупи! Здоровенный лоб! — выкрикнула вдогонку.

— У него здоровенный не только лоб, но и живот... — на чердаке громко возмущался Луи и пытался добраться до Ингвара. — Накушал себе наследство. Если бы его магией сюда закинуло, от таверны ничего бы не осталось. И мокрого места!

— На себя посмотри, живоглот! — Ингвар как-то истерично откликнулся, выругался и чуть не свалился с крыши. — Чай тоже не исхудал на харчах!

— Цыц!

Таверна задрожала. Луи потерял всякое терпение и теперь всю буйствовал, а я... Что я? Временно я ни на что не способна. Вейлр успел схватиться за мою метлу, и та теперь могла использоваться только по своему назначению, а магия стала барахлить как старый карбюратор. Я хранила силы на последний рывок. Не хватало, чего доброго, Ингвара располамить или в блин превратить.

— Слазь тебе говорят, припадочный! Не городи огород! Времени нет, нужно... нужно... рвать лапы!

— Когти, Луи! Рвут когти! Садист ты несчастный! — в сердцах выкрикнула, прислушиваясь к затянувшейся перебранке. Приложив руки ко рту, начала кричать: — Послушай, Ингвар, либо ты играешь в храброго парашютиста и тебе не придётся уподобляться Гастелло, либо... Либо я привожу свой план в исполнение. И тогда тебе точно крышка!

— Какой план? — в голосе оборотня слышались истерические нотки.

— Видишь ли, мой дорогой Ингвар, нам никак не справиться с той толпой ловчих. Ещё братец Луи нарисовался. Поэтому мы просто немного поводим их за нос, а для этого я подниму нас в воздух. Со всем добром.

— Что сделаешь?!

Голоса Ингвара и Луи слились в один гул. Ну да, мужу я тоже не сказала, что задумала. Он ведь тогда точно принял на себя роль Бабы-Яги, которая всегда против. Только выхода не было. А я могла спрятать

нас в небе, насколько сил хватит. Наложить такую же невидимость, прикрыть следы. Заклинания Луи отводят же взгляд любопытных глаз. Правда, мужу я не сказала, что изобрела своё собственное охранное заклятие. Назвала его Сусаниным. Всё верно, блуждать будут вокруг да около, а вот нас не найдут. Просто развесила свои пожелания идти вслед за Сусаниным на каждом удобном кустике и деревце.

Ну, полетаем денёк в облаках, никто от этого не умрёт. Насколько я знаю, летательными аппаратами здесь владеют только ведьмы, коих очень быстро проредили путём костров и жёстких санкций. Сжечь ведьму без разговоров! Пустить её на шашлык!

Сверху донёлся топот, это brave Луи спешил ко мне на разборки. Наверное, уверовал, что после встречи с его братом, у меня кукушечка в тёплые края улетела. Ещё этот медальон постоянно нагревался.

— Ингвар! Все уже давно сидят по своим комнатам как мышки, один ты в койота играешь! Хватит ныть и выть! Прыгай и не задерживай нас! Мне ещё взлётно-посадочную готовить!

— Это самоубийство! Ты что задумала, Ася?! Как ты собираешься дом в воздух поднять?

— Спокойно! — убедительно махнула рукой, жалея, что не владею джедайской силой. — Забудь об этих дроидах.

— Дроидах?

Закатила глаза и всплеснула руками. Вот они издержки другого мира! Если в ругательствах Ингвар меня поддерживал, то вот объяснить им юмор и отсылки к довольно известным вещам не получалось. Честно, жалела, что не могу включить им нашу музыку, показать кино. Это же целый мир! Впрочем, у них тут тоже не скучно. Вместо Адской кухни Мара со сковородкой наизготовку, вместо Олимпийских игр — битвы с ловчими. Какая может быть скука?

— Так, Луи, не мешай! И вообще, ты должен был бороться с тёмной стороной, а не примыкать к ней. Иди лучше и попытайся стащить Ингвара с того калечного конька. Иначе при взлёте наш оборотень отвалится как первая ступень!

— Да как я его оттуда сниму? Мне даже не подобраться. Этого обжору если только пирожками заманишь...

В моей голове будто лампочка зажглась. Встала возле окна и вновь обратилась к оборотню:

— Ингвар, я сварю тебе вкусную солянку! Слышишь? Если слезешь, дам тебе солянку!

— Ради какого-то супа шеей рисковать?

— Хорошо, ещё расстегай будет!

— Ни за какие пирожки и коврижки не буду прыгать!

— А пельмени? Чебуреки? А жирненький беляш хочешь? Котлет тазик? Тефтели?

Тишина. Похоже, что я посеяла зерно сомнения в душе добродушного и вечно голодного Ингвара. Он обдумывал цену своей капитуляции.

— Хочу рыбный пирог!

— Будет тебе! С лососем сделаю! — выкрикнула что было сил. — А теперь прыгай, иначе тебя и так на землю скинет инерцией!

— Какое-то новое заклинание? — в оживлённую беседу вклинился Луи.

— Ага, — буркнула себе под нос. — Физика называется!

Грохот дерева подсказал мне, что Ингвар подошёл к делу ответственно. Перепугавшись, выглянула в окно: на большом ковре в окружении доброго десятка метаморфов лежал оборотень, прижимающий часть резного конька к своей груди.

— Быстро в дом! — скомандовала я.

Окна и двери мы запирали на совесть, не хватало, чтобы кто-нибудь выпал. Закатав рукава, помолилась всем известным богам и повторила присказку:

— Ну, что? Земля прощай! В добрый путь!

Луи Колосажатель

Облака напоминали мне вату. Так хотелось их потрогать, но я только и могла, что хмуриться и наблюдать за ними из окна. Ну или Луи просить, чтобы он взял меня за руку и позволил высунуться наружу. Но теперь вурдалаку пришлось взяться за молоток. Ингвар открыл в себе новые таланты: боязнь высоты и морская болезнь. Вместе это составляло жуткий коктейль. Пришлось выдать бедному оборотню ведро и посадить его в комнату без окон, потому что стоило ему выглянуть наружу и увидеть облака с высотой, как тут же валился мешком и издавал странные звуки. Впрочем, про странные звуки: Луи поднабрался крепких словечек. С молотком муж-аристократ не дружил.

Я привсталала на цыпочки, прижалась носом к стеклу и стала считать красные пятна под нами: меньше их не становилось. Ловчие даже не пытались уйти с нашего насиженного места. Конечно, с моей магией и магией Луи, ещё парочкой заклятий от метаморфов и русалок с тритонами нам не грозило быть найденными, да ещё в добром десятке метров над землёй.

Мякиш мило попискивал, привычно устраиваясь у меня в кармане фартука. Я на автомате поглаживала мягкую шёрстку и думала. Много думала.

Когда я в своей голове представляла себе стычку с ловчими, то и подумать не могла, что среди них будет такой сильный и могучий соперник! Мда, брат Луи нам карты спутал. Как с ним бороться?

Свободной рукой коснулась медальона. Он был еле тёплым и почти не светился. Ну да, мы вон как высоко над землёй!

Сверху раздался шум. Словно там слон лезгинку танцевал. Чую, Луи такого наремонтирует, что Ингвар снова на крыше жить будет. Нет, всё-таки если руки не из нужного места растут, то и не стоит пытаться. Оборотень — явный хозяйственник, мужик в самом настоящем смысле этого слова. А Луи... Красавчик-соблазнитель с хорошо подвешенным языком и сильной магией. Метрдотель из него вышел бы шикарный! Он любого уболтает. И очарует. Даже меня...

Шум переместился к лестнице. Теперь наоборот казалось, что кто-то идёт на ходулях. Я любопытно повернулась на звуки.

Луи вышел ко мне так, будто жердь проглотил. Подволакивая ногу и делая серьёзное лицо, он ускоренно ковылял в мою сторону и пытался что-то мне объяснить.

— Что случилось?

— Временные... трудности... — добредя до свободной комнаты, Луи заглянул в неё, убедился, что там никого нет и махнул мне рукой. — Помощь твоя нужна.

На самом деле вурдалак зря волновался. Весь шум и гам царил на первом этаже, за столами. Там кипела жизнь, а здесь... здесь я намеренно искала уединения. На сейчас не четверо, моё постоянное присутствие не требуется. Все детки взрослые, без мамки обойдутся.

Пришлось со вздохом идти за Луи.

— Боже ты мой! — покраснев, застыла в дверном проёме. Не зная, что делать, просто прикрыла дверь за собой и повернулась к ней

боком. — Луи, что ты творишь?

Вурдалак уже стянул с себя рубашку и теперь как-то неуклюже стягивал и то, что было ниже, оголяя спину и...

Прикрыв лицо руками, чувствовала, как плавятся мои щёки. Стыдно какой!

— Ася! — Луи так жалобно меня позвал, что только это и убедило меня не бежать сломя голову в коридор. — Я на что-то... сел. Достать не могу...

— Давай я кого-нибудь другого позову? — схватилась за дверную ручку и провернула её.

— Нет!

Была готова поклясться, что вопль Луи было слышно по всему этажу. Зажмурилась ещё сильнее и нехотя повернулась лицом к вурдалаку. Приоткрыла один глаз: Луи лежал на кровати и испуганно смотрел на меня. Лицо у него казалось каким-то обескровленным, землистого цвета.

— Не нужно никого звать! Я к тебе-то пришёл... потому что у самого не вышло. Кажется, я только глубже загнал это... в... — изобразив что-то непонятно руками, Луи протяжно вздохнул. — Это какая-то щепка. Или что-то похожее.

— Так ты же маг!

— Я могу тебя в кровать к себе затащить или заставить Ингвара забыть своё имя, но не вытащить кусок дерева из... — забухтев, вурдалак замялся и обессиленно упёрся лбом в кровать.

Ну вот! Это таверна? Или что? Мне теперь тут и полевой госпиталь открывать?!

— Послушай, я не врач, не медик... У меня нет даже инструментов!

— Ты ведьма или нет? — Луи потерял терпение и взревел так, что уши заложило. — Знаешь как больно?

— Нет, — мотнула головой, — и проверять не хочу!

— Ася, миленькая...

Ладно. Не быть Луи строителем. Теперь нужно его ещё инвалидом не оставить. А то будет хромать с тростью и рассказывать байки про то, что он старый солдат и не знает слов любви... Вот на что только не пойдёшь!

По стенке обошла кровать и зашла Луи за спину. Сердце колотилось как ненормальное. Стараясь не смотреть на мужчину, я пыталась сообразить, что же мне понадобится. Спирт, вата, щипцы? Знать бы ещё, как они правильно называются, а то наколдую сейчас пloyку.

Сильно зажмурилась и как можно ярче представила себе всё нужное, почти детально.

— Ай! Ой! Ай-ай!

Надо что-то придумывать, иначе точно зашибу Луи. На его многострадальную голову свалилась стеклянная бутылка со спиртом, металлический поддон с инструментами и целая бобина ваты. Чудом ничего не разбилось.

Разложила всё как нужно на кровати, закатала рукава и даже перекрестилась. Щурясь и смотря одним глазом, коснулась голой поясницы мужа. Ранку нащупала я не сразу. Там и впрямь что-то торчало. Острое, неприятное. Похоже, что точно щепка. Длинная... Ох!

— Пи! — Мякиш радостно вылез из передника и запищал. — Пи-пи!

Луи чуть на кровати не подпрыгнул. Сгорбившись, изумлённо обернулся и посмотрел на Мякиша. Картина маслом. Мякишу тоже такое соседство пришлось не по нутру.

— Знаешь, что, пушистик, давай-ка ты подождёшь в другом месте...

Помогла Мякишу выбраться, сняла передник и прикрыла Луи так, что остался лишь участок с ранкой. Теперь было не так стыдно. Можно было, конечно, использовать рубашку Луи, но об этом я додумалась слишком поздно.

Плеснула спирт себе на руки, а затем на Луи. Тот взвыл. Неужели так больно? Или холодно?

Лоб покрылся испариной, руки дрогнули, но я неожиданно для самой себя довольно ловко вцепилась в щепу какой-то медицинской ерундовиной и с мерзким звуком достала обломок дерева.

Луи гаркнул так, что я чуть сама на пол не грохнулась пятой точкой. Теперь точно вся таверна сбежится. Вновь плеснула спирта и поморщилась от высоких нот в голосе вурдалака.

Так, теперь бы чем-то это дело прикрыть...

В качестве послеоперационной анестезии Луи прилетел рулон лейкопластыря. Шипя и потирая голову, мужчина терпел все мои издевательства.

— А я говорила, что не врач. Не захотел слушать! Может, сделали бы не так больно... Там могло что-то остаться, мелкие занозы. Я у русалок спрошу. Мазь от ожогов Маре они тогда хорошую сделали. Вдруг и с тобой, Влад Колосажатель, что-то придумают, — фыркнув, обработала рану и шлёпнула квадрат пластыря. — Полежи чуть-чуть... А пока ты в таком беспомощном состоянии, я спрошу. Можно?

— У меня есть выбор? — Луи гулко ответил, уткнувшись лбом в перину.

— Зачем ты отдал мне медальон? Что в нём такого особенного?

— Это подарок Вейлра. Когда брат умер, я... я оставил его при себе. Он его зачаровал.

— Зачаровал?

Борясь со стыдом, рассматривала Луи. Прикрываясь ладонью, не могла не заметить, что вурдалак-то не только на лицо хорош. Да и я никогда не видела мужчину с такого ракурса. Любопытство разобрало.

— Оно предупреждает об опасности. Думаю, тебе медальон нужнее, чем мне. Я там наложил ещё парочку заклинаний. Я сделал это для тебя.

— Для меня? — прижав руки к груди, покраснела ещё сильнее. Не ожидала, что Луи проявит обо мне такую заботу.

— Ты хоть и ведьма, но какая-то бестолковая.

От расправы Луи уберегло то, что дверь в комнату открылась и на пороге замаячила Фло. Я даже сказать ничего не успела. Фея смущённо порозовела, буркнула извинения и поспешила скрыться.

Хорошо, что это Фло, а не Ингвар. Тут донёсся и его голос.

— Фло, мне так плохо... Где Ася? Когда мы вернёмся на землю? Да не пихай меня! Ася там? Ася!

Забрызганная мелкими каплями крови я, ошарашенный Мякиш и полуголый Луи со спущенными штанами. Могло ли быть что-то хуже?

Могло. Реакция Ингвара. Позеленев и скривившись, Ингвар отвернулся и слабо выкрикнул:

— Фло, подай ведро!

Старый друг...

Лавируя между столиков, я помогала старшей сестре Тиля собирать грязную посуду. Её после обеда было полным-полно: помимо наших постояльцев в таверне остановился целый караван болотников. Внешне они ничем не отличались от тех же гномов, такие же мелкие, волосатые и вонючие. Единственной разницей был кошелёк. Уж не знаю, зачем таким существам горы золота, но его у них оказалось предостаточно. Луи рассказал мне, что болотники сидят на кочках и ждут заблудившихся путников. Заманивая их в топь, обдирали до нитки. Тут, конечно, нам ничего не грозило, но вот улыбаться этим гадам было сложно. Я также не понимала, зачем деньги нам.

У Вирки была коммерческая жилка. Она трепетно считала каждую монету и складывала их в банки. Она точно знала, что и сколько стоит, чётко контролировала оплату. С болотников она стрясла всё, что только можно. Вирка знала, что кошельки у них золотом набиты и такую им деньговывжималку устроила, ещё и Ингвара припахала.

Едва мы вернулись на твёрдую почву, как оборотень вывалился мешком во двор и буквально на карачках пополз к ближайшей клумбе. Едва ли не нацеловывал траву и кричал:

— Земля! Родненькая...

Вот что-то при полёте на метле такой проблемы у Ингвара я не видела. Может, всё дело в том, что летали мы недолго?

Дня два, наверное, Ингвар носом землю бороздил, даже спал на улице, под кустами. Мало ли мне опять в голову взбредёт витать в облаках.

Так что таким предложением оборотень воспользовался, отвёл душу на болотниках. Те ходили тише воды, ниже травы. Ну и исправно отстёгивали деньги.

Лана, сестра Тиля, едва удерживая тяжёлый поднос. Я свой тащила уже с ощущением того, что я скоро стану бодибилдером. Или орангутангом, а руки у меня будут до пола висеть. Надо тележку попробовать наколдовать, всяко легче, чем так таскать.

— Они ничего не разбили? — Вирка показала на лестнице, потрясая тяжёлыми счётами.

— Нет, ничегошеньки. Только два бочонка пива выпили. Ингвар этого не переживёт.

— Почему не переживёт, — оборотница напряглась и поспешила к нам.

— Это были два последних бочонка с пивом, — Лана вставила важное уточнение.

— Плохо! Нужно как-то запасы пополнить...

Опять на моё колдовство положимся? Выходило, правда, не очень хорошо. Тут уже Мара заправляла таинством брожения.

— Ну ты же деньги собираешь. Потратьте их! — запрокинула голову и из последних сил доползла до кухни. — Что их солить будто огурцы в банке! Толку с них?

— Это наш запас! — Вирка поспешила за нами.

Тоже мне! Финансовая подушка безопасности, чтоб её! Смысл? Всё равно что тем же болотникам золото в своей топи копить. Нет, они, конечно, потом с неё выползли, когда ловчие и туда свой нос сунули. Видать, королевская казна пустеть начала. Но толстосумы-болотники не лыком шиты. Успели собрать свои пожитки, да направились на север, к своим дальним родственникам. Решили променять болото на дремучие леса.

— Зачем нам этот запас? — скидывая объедки и остатки еды в ведро, мы с Ланой сортировали посуду и складывали её в огромный бак, который потом зальём кипятком. А уж чуть позже всё дочиста и досуха вымоет Тиль. — К чему он нам? Я же колдую постоянно.

— А если что-то случится? Как с метлой? — Вирка вновь погрозила счётами.

Я расстроено посмотрела в угол. Именно тут, на кухне, я и пристроила свою метлу. Возвращать себе летательные способности она не спешила. Так и стояла себе молча и тихо. Теперь я боялась одно: как бы и мои силы не улетучились. Раньше я только и мечтала, что вернусь домой. А теперь... Никуда уже и не хотелось. Привыкла быть рыжей ведьмой.

— Даже если случится. Ловчие просто озверели! Устроили охоту на всех. Никому в город не пробраться! В деревне и так все нас боятся.

— Я или Ингвар можем сходить.

— Вирка, — скрипнув ложкой по тарелке, устало выдохнула, — ты же слышала, они теперь всех магией проверяют. Тебе туда не пройти!

— Но не можем же мы жить взаперти в этой таверне вечно! Рано или поздно она превратится в тюрьму! — Вирка выкрикнула в сердцах и осеклась.

«Гематогенка» давно стала чем-то большим, чем таверна. Тут свой уклад, своя атмосфера. Уют и быт.

Милые и хозяйственные оборотни, от которых вовсе не несёт псиной и блохи у них быстро вывелись. Я бы назвала их добродушными увальнями, хотя в полнолуние лучше быть подальше, ну или хотя бы комнату на ключ закрыть.

Добрые и общительные метаморфы со своей странной и непривычной магией. Ну и дар у них был забавный: почему-то превращаться любили либо в меня, либо в Ингвара.

Огневушка, дававшая нам прикурить и в прямом, и в переносном смысле. Благодаря ей каждый житель нашей таверны умел обращаться с огнетушителем и на фразу «горим!» реагировали чётко и слаженно с каменным выражением лица — привыкли.

Пахнущие рыбой и тиной русалки и тритоны. Они оказались своенравными существами, достаточно гордыми. Но вносили свой колорит вечным запахом селёдки.

Моя милая Фло. Без этой феечки я уже не представляла свой день. Вот уж настолько беззлобное, порядочное и чистое существо, что поневоле злиться начинаешь: как у ловчих на неё рука поднялась?

Мякиш. Этот забавный пушистик уже давно утащил часть моего сердца. И хотя я его часто сравнивала с хомячком, это ничего не меняло: это необычное существо я любила всей душой.

Луи...

От одной мысли о муже зарделась и засмушалась. Странную реакцию он у меня вызывает.

— Что же ты предлагаешь, Вирка?

— Не все поддерживают короля и его приказы. Можно... нужно найти людей, которые захотели бы помочь.

— Бунт и революция никогда до добра не доводили, — резонно возразила я. — Но идея хорошая — найти друзей среди людей. Только сложно это будет.

— Может... Может и нет, — Вирка загадочно улыбнулась.

— У тебя есть кто-то на примете?

Ловушка для лохов

Сидя в кустах, мы жались с Луи друг к другу, будто влюблённые голубки. Но это не только из-за каких-то дурацких чувств, появившихся у нас, но и по причине нашего совместного проклятия,

которое связывало похлеще брачных уз. Пользуясь случаем, любопытно косилась на своего Луи Колосажателя. Это же надо было так на щепу приземлится...

Фыркнула и тут же сделала серьёзное лицо, изображая, что, очень внимательно всматриваясь в ту сторону, куда указывала Вирка. Луи подозрительно на меня покосился, нахмурился и поджал губы, но не стал задавать глупых вопросов.

— Вон, видите?

— Того плюгавенького мужичка? — я уточнила невпопад и вызвала тут же взрыв тихого смеха.

— Этот плюгавенький, между прочим, вхож в королевский дворец! — Вирка многозначительно подняла палец вверх. — Благодаря ему я смогла подавать свой хлеб и булочки главе города, а на один из праздников — пекла пирожные для самого короля.

— Важный тип, я поняла, — кивнула. — Ну а нам как он может помочь?

— Он из тех людей... — Луи ненадолго задумался. — Как ты говоришь? И вашим, и нашим. Он за любую копейку готов на всё.

— Так где же гарантия, что эту копейку ему твой брат или король не предложит? Мы не сможем дать ему столько, сколько, допустим, может дать тот же король. Что тогда будем делать?

— Я с ним работала не один год, Ася. Поверь, своё слово он держит. Будем держать ухо востро, но если Тибальд заключит с нами сделку, то никому о ней не расскажет.

Хмыкнув, потёрла лоб. Выбора, похоже, не было. Ловчие обложили все дороги так, что нам просто необходима поддержка со стороны. Мало ли что... Вдруг тоже сяду на щепку и получу сепсис, ноги протяну. Или... Или силы своей. Хотя метёлка моя очухалась, правда, успев порядком меня напугать, но это немножко отрезвило. Вообразила себя всемогущей, вот по кумполу и получила.

— И как нам этого Тибальда подманить в эти красивые кусты? — Луи высказал всеобщую озадаченность. — На улицах нам показываться нельзя.

Сегодня мы провели такую операцию, что любой спецназ мира нервно курил в стороне. Обвешавшись всевозможными заклинаниями, оберегами, заручившись благословениями от всех жителей

«Гематогенки», мы подобно шпионам вторглись в столицу, чтобы найти этого Тибальда.

На вид он и правда казался плюгавеньким. Невысокого роста, с одутловатым лицом, проплешинами и громадной бородавкой на носу. Я с таким на одном поле в кустики бы не пошла. А Вирка с ним дела ведёт. У него и вид гадкий!

Пока действовала магия, мы были в относительной безопасности, хотя ловушек и всякого подобного добра в городе было полным-полно. Хорошо метёлка, пусть и вяленько, но вела нас безопасным путём. Вот теперь мы сидели в каких-то сильно благоухающих кустах, сплошь усеянных мелкими голубыми цветами.

Подойти ближе у нас не получится. Тибальд, вытирая потное лицо, стоял перед какой-то лавкой и отдувался. Видимо, мужчина размышлял над тем, заходить ему внутрь или нет. Мимо сновала стража, а иногда и мелькали алые доспехи ловчих. Это вот меня совсем не радовало. Луи предлагал подать звуковой сигнал, если проще, то просто позвать мужчину. Но так мы могли привлечь лишнее внимание. Вирка хотела выбежать, взять мужчину, поделиться с ним защитным заклинанием и вернуться назад. Тоже не лучший вариант. Мы-то хоть и невидимы для чужих глаз, но осязаемы. Натолкнёшься на ловчего и всё, Гитлеру капут.

Высокие каменные дома казались какими-то жёлтыми, наверное, из-за солнечных лучей. Столица напоминала мне город из какой-то сказки с чудаковатыми и забавными улочками, красными черепичными крышами и вкусными запахами выпечки. Мне думалось, что в таких городах должно пахнуть выпечкой.

— Вирка, у тебя есть кошелёк?

— Что? — женщина недоумённо меня переспросила и закинула косу за плечо. Дымка защитного заклинания блеснула подобно мыльному пузырю. — Кошелёк? Есть мешочек, а зачем?

— Ну, у нас так лохов ловят, — выпалила и покраснела. — Наивных людей. А ещё жадных. Ты же сама сказала, что Тибальд за копейку готов на всё. Вот и давай его на это словим...

Я буркнула себе под нос проклятие, а мгновение спустя стаскивала с недоумевающего Луи моток верёвки. С ней на голове он напоминал какого-то индуса, заклинателя змей.

Взяла у Вирки мешочек с деньгами, привязала к застёжке тонкую верёвку, замахнулась и точнёхонько бросила его к ногам Тибальда.

Мужчина сразу заметил такую богатую добычу и замигал масляными глазками. Оглянулся по сторонам и, сделав вид, что что-то обронил, потянулся к мешочку с монетами.

Ага, сейчас! Держи карман шире!

Я дёрнула верёвку и мешочек ускользнул прямо из рук недоумевающего Тибальда. Луи радостно фыркнул и пожал мою ладонь.

— Это ловушка для идиотов, а не для... как ты там сказала? Лохов.

— Луи, в моём мире это почти одно и то же.

Вирка хихикала в кулак. Наблюдая за жалкими потугами мужчины, караулила момент. Я даже видела, как горят огнём её глаза, появился охотничий азарт.

Когда Тибальд всласть назанимался аэробикой и едва не сорвал спину, изображая Ваньку-встаньку, и подошёл совсем близко, Вирка выскочила из кустов подобно кошке. Схватила мужчину за шиворот, прикрыла его рот своей рукой и затащила в наше скромное убежище. Удивительно! На вид Вирка напоминала подростка, а силы у неё было столько, что поневоле ужаснёшься.

Швырнув Тибальда как мешок картошки на землю, Вирка поделилась с ним заклинанием и теперь мужчина увидел меня, рыжую ведьму, и радостно скалящегося вурдалака. Кажется, именно клыки Луи стали решающим фактором.

— Тибальд, это я! — Вирка щелчком пальцев привлекла внимание мужчины к себе. — Тибальд?

— Вирка?! Ты... ты как тут оказалась? Город же как неприступная крепость.

— Не твоего ума дело. Мы не для этого на рожон лезли. Дело есть, Тибальд.

— Дело? — мужчина сразу оживился.

— Да, дело, — Вирка со вздохом сняла с пояса увесистый кошель. — Это тебе, для начала. От сердца отрываю.

Тибальд прижал деньги к груди и сразу же успокоился. Закатил глаза и посмотрел на нас с Луи со странной усмешкой:

— С кем ты связалась, Вирка?

— А, это твои заказчики, Тибальд. С ними разговаривать будешь. Советую не юлить, а то из тебя живо котлету сделают.

На это заявление Луи обнажил зубы ещё сильнее, явно намекая, что котлета будет явно с кровью. Я тяжело вздохнула и посмотрела на плешивую голову Тибальда.

Эх, не нравился мне этот плюгавенький мужичок, не нравился. Печёнкой чую, что будет какое-нибудь запахло. Вопрос только в том: где и когда?

Селедка под шубой

Затхлый запах тины вперемежку с чудесными ароматами селедки ударил в нос так, что глаза заслезились. Закашлявшись и прижав ко рту ладонь, я нехотя обернулась, догадываясь, кто сейчас хочет поговорить со мной.

Очаровательная блондинка с надувным кругом на плече поправляла солнечные очки и смотрела на меня как-то... снисходительно.

Поддавшись меркантильному настрою Вирки и уговорам Луи, ратовавшего за благополучие «Гематогенки», я наколдовала кое-какие предметы из моего мира. Их предприимчивая оборотница продавала из-под полы и по таким спекулятивным ценам, что я просто поражалась: они точно с Ингваром брат и сестра?

— Простите, вы — Ася?

Бархатный томный голос вызвал у меня неоднозначную реакцию. На самом деле всех этих русалок можно было прямиком на конкурс Мисс Мира отправлять. Они там все места заняли, с первого и до последнего. Внешность у них была очень красивая: миловидные кукольные лица, пухлые губы, большие зелёные глаза и волосы цвета жасмина. Любая инста-дива обзавидовалась и сгрызла бы себе все ногти при виде такой русалки. Даже рыбий хвост, появляющийся только в воде, не смущал. Так, небольшой минус.

Для меня самым противным оставался запах. Его никак выветрить нельзя было, никакие освежители воздуха, ароматические свечи и саше не помогали. Номера, в которых жил водный люд, воняли так, будто там цех по разделке трески и вялению воблы. Просто тошнотворный! А в первое время, проходя мимо их комнат, я и вовсе захлёбывалась слюной, потому что дико хотелось селедки под шубой. Но готовить её в промышленных масштабах у меня желания не было.

Вот и приходилось терпеть. Я уж молчу, что убирались в их номерах все с прищепками на носу.

Ингвар только внакладе не был. Со своей бешеной любовью к рыбе он с ума сходил от этих селёдок. Только Луи, глазевший на русалок какое-то время, остался к ним холодным и равнодушным. Глаз у него загорался лишь тогда, когда я на горизонте появлялась. Ну да, ну да... Вурдалаку по вкусу рыжие ведьмы!

— Да, Ася. А что вы хотели?

— Ой! У нас совсем не было времени поблагодарить вас за всё добро...

Мысленно я подсчитывала барыши даже с этой конкретно взятой селёдки: и благодарить не надо! Оплачено на год вперёд.

— Что вы, это... такая ерунда! Если вам у нас нравится...

— Очень! Мы даже подумываем остаться здесь насовсем! — русалка радостно улыбнулась и показала мне свои безупречные зубы, напоминающие белизной и блеском первоклассный жемчуг. — Осталось только пруд неподалёку сделать и нас всё будет устраивать!

А меня нет! Тогда придётся напрягать Ингвара или слёзно просить Мякиша построить отдельно крыло для водного люда. Если я ещё смогу заколдовать работающий джакузи, душ Шарко там, например, баню с сауной... Вирка себе успеет сколотить целое состояние. Она, наверное, теперь не очень жалеет, что оставила свою лавку.

А мне не жалко. Мне эти деньги ни к чему. У меня муж богатый!

Улыбнувшись про себя, сделала серьёзное лицо и стала внимательно слушать трель обворожительной русалки:

— Я случайно слышала ваш разговор утром.

Я напряглась. Но не оттого, что нас подслушивали, а потому, что пыталась вспомнить, о чём мы там разговаривали. Подгоревшие булочки? Рецепт маминых котлет? Рецепт солянки? Счёт Тилю за разбитую посуду? Очередная шалость взрослеющей Огневушки, которая выжгла неприличное слово на кровати Ингвара? Девчонка росла боевой, да ещё выросла буквально по дням, если не по часам. Не удивлюсь, если дальше она выразит желание надеть косуху, сунуть сигарету в рот и укатить в закат, чего я никак не могла одобрить.

Или...

— Да? И что было такого в этом разговоре, — я старалась быть милой, но руки на груди всё равно недоверчиво скрестила, — что вы

решились на разговор со мной?

— О! Азалия! — в коридоре показался Ингвар. Он тут же взял курс к нам, радостно и любопытно ощупывая взглядом русалку. — Почему ты не на улице?

— У меня важный разговор с Асей, — теперь в голосе девушки послышалась такая сталь, что оборотня она отшила мгновенно. Или отбрила. — Не вашего ума дело!

Ингвар фыркнул и, изображая походку русалки, двинулся дальше по своим делам.

— Я просто хотела вас предупредить, не связывайтесь с Тибальдом. Гнилой он человек, да скользкий, как лягушка. Гадкий! И дурной... Он столько плохих вещей сделал, что мне не хватит времени всё вам рассказать. Но поверьте, мне очень нравится ваша таверна, мне нравитесь вы и ваш муж, и все те, кто здесь работает. Даже тот заносчивый оборотень, он красавчик, только не говорите ему этого.

Звоночек внутри превратился в набат. Чуюла моя печёнка, что дело пахнет керосином.

— Просто успокойте меня и скажите, что не будете связываться с Тибальдом! — русалка сделала такое жалостное лицо, что я не выдержала и пообещала.

Я ещё долго смахивала пыль с картин, проверяла цветы и считала свободные номера, обдумывая слова Азалии.

— Уже ушла? Эта русалка... — Ингвар аж покраснел от удовольствия. — Ух!

— Ты откуда её знаешь? — с сомнением скривила нос и уставилась на оборотня, выпятившего от радости грудь колесом.

— Так это же Азалия, та самая русалка, что жила в королевском пруду. Можно сказать, что она дама царственных кровей!

— В королевском замке?

Так! Нужно срочно позвать Вирку и Азалию, им нужно переговорить. Кабы не было беды! Теперь ещё вопрос, кто оказался лохом: Тибальд или мы?

Кошачья драка

— Ещё кваса? — Ингвар протянул пузатую кружку и ободряюще похлопал меня по плечу.

— Нет, спасибо. Иначе я превращусь в маленький аквариум, внутри которого будут плавать такие же маленькие золотые рыбки.

Сводить для разговора Вирку и Азалию было плохим вариантом. Я и не думала, что оборотница и русалка так сильно воспримут друг друга в штыки. До драки дело не дошло, но только пока. Уперев руки в бока, женщины высказывали всё, что думали.

Вирка щеголяла многолетним опытом работы с Тибальдом, его заслугами едва ли не перед отечеством и готова была клык вырвать в поддержку своих слов. В ответ на это Азалия фыркала и начинала перечислять все тёмные грешки Тибальда, за которыми она наблюдала из своего пруда. Ну и заодно всех тех, кто в этом пруду оказался и потом составлял компанию этой самой русалке.

— Вот именно! Это ты их сама туда и заманила! — Вирка была вне себя от гнева. — Кто ж вас, селёдок, не знает. Охмурите мужика, околдуετε, а потом в омут с головой.

— Я, хотя бы, их за филейные части не кусаю, — Азалия демонстративно изогнула бровь и скрестила руки на груди. — И с блохами проблем у меня нет.

— Да с ними давно ни у кого проблем нет! — Ингвар икнул, опустошив кружку с квасом. — Всё благодаря капелькам Ася. Блохи не кусают.

Сдерживая улыбку, я посмотрела на оборотня. Сейчас всё напоминало небольшую рекламную паузу. Как в моём детстве, когда мужчина, тряхнув головой, показывал русую косу до пояса и приговаривал: «Ваши волосы будут чистыми и шелковистыми». Тут также, с одной только поправкой: не волосы, а шерсть.

Вирка и Азалия выразительно посмотрели на Ингвара. Тот покраснел, пожал плечами, взял мою кружку и свою, затем многозначительно выдал:

— Схожу ещё за квасом.

Мда-а-а...

Спорить Вирка и Азалия могли ещё долго. Женщины вошли во вкус и теперь подобно гоголевским сплетницам готовы были припомнить сопернице все мыслимые и немыслимые грехи. В ход пошли уже деньги за постой, вой на луну и запах псины. Вот с последним я была готова поспорить. От русалок и впрямь несло селёдкой, а оборотни почти не пахли. Никакой псины. Нос у меня на это дело чуткий.

Что же делать?

И Вирке я верила, и Азалии... Только как быть? Извечные русские вопросы: как быть и что делать. Безответные.

Рядом скрипнул стул.

— Я же сказала, что не хочу кваса!

— А я и не квас принёс, а поесть. Ты, наверное, голодная, — Луи пододвинул ко мне тарелку с горячими щами и ломоть ещё тёплого хлеба. — Ешь давай и не грусти.

— Спасибо! — с аппетитом накинулась на обед. — Как тут не грустить? Мы с таким трудом этого Тибальда раздобыли для подстраховки и теперь вот такое! Между прочим, вчера та гадалка...

— Шарлатанка?

— Да, шарлатанка, которая пыталась развести меня на пару золотых и нагадать мне мужа... — на эти слова Луи презрительно фыркнул, — рассказала, что всё стало совсем плохо. Понимаешь? — многозначительно потрясла ложкой.

— Что? Может быть ещё хуже?

— Знаешь, Луи... — я внезапно вспыхнула, — моя сила тоже может сделать пшик, как метёлка недавно. И всё, финита ля комедия! Будем паковать чемоданы, если будет что паковать. А то вместе и дружной гурьбой пойдём на заготовку шашлыка.

— Ну, я бы не торопился... В конце концов, здесь полно магов.

— Угу, — прихлебнула щи и мотнула головой как китайский болванчик, — ты тоже сможешь весь дом спрятать? Или в воздух поднять.

— Если ты запрёшь орущего от страха Ингвара и обезвредишь его, то почему бы и нет?

Мягкий сарказм Луи меня не обрадовал. Вот совсем! Тут ещё эта ерунда с кольцом. Думаю, что мой муж тоже это заметил. Только вурдалака это никак не волновало, а меня доводило до истерики.

То самое колечко, которое я откопала в сугробе, оно ведь не только слишком плотно сидело на моей пальце, оно ещё и переливалось, светилось и немного грелось. Когда задумавшись я трогала камешек на кольце, то чувствовала какой-то жар, сдерживаемый внутри. Но в последнее время этот подарок судьбы стал болтаться на моём пальце, а тепло внутри и вовсе погасло. Кольцо стало обычным. Того и гляди, слетит на землю. Конечно, это означало бы, что я свободна... Только... Что, если именно это кольцо и дало мне силу? Как-то непривычно

становится обычным человеком. Ещё и опасно. Тут никому не докажешь, что не верблюд, особенно, если тебя видели летающей на метле.

— Ты тоже заметил?

— Что? — Луи склонился ко мне и протяжно выдохнул. — Что ты щипи любишь?

— Три раза ха... Нет, я про кольцо.

— Заметил, и что?

— Тебя это не беспокоит? — посмотрела Луи в глаза и вздохнула. — Ни капельки?

— А почему должно? — вурдалак деланно заморгал, смеша меня.

— Проклятье спадёт, я верну себе полную силу и смогу защитить таверну. Разве это плохо?

— Если... Если я силу из-за этого потеряю?

— Ну... — Луи замялся и покраснел, — твои котлеты от этого менее вкусными не станут. Ася, тебя тут любят и уважают не за твою магию. Это не играет никакой роли, твоё ведьмовство. И я уверен, что силу ты не потеряешь.

— Почему?

— Потому что в нашем мире ведьмами рождаются, а не становятся. Значит, она у тебя уже была.

— Милый Луи, — улыбнулась и покачала головой, — в моём мире нет ведьм, единорогов и оборотней. Есть только люди, технологии и знания. Магии места не осталось. Это только в сказках живут волшебники и чародеи...

Мою проповедь прервал истеричный крик. Мы с Луи посмотрели на Вирку и Азалию и, не сдержавшись, рассмеялись. Я так хохотала в голос.

Огневушка, устав от всех этих воплей, взмыла под потолок с большим ведром воды. Если честно, это чадушко Феникса обладало прескверным характером. Тут ещё проблемы пубертата, безответная любовь непонятно к кому и прыщи на носу. Весь веер вселенских неудач. Поэтому все свои проблемы Огневушка решала радикально. Вот и сейчас она вылила на спорящих женщин целое ведро воды. Вирка, задохнувшись от холодной воды, застыла на месте, только открывая рот и хлопая глазами. Азалия же с прискорбным криком

обернулась русалкой, у неё вырос настоящий рыбий хвост. Теперь она лежала на полу и бессильно трепыхалась.

Ингвар, увидев всё это безобразие, поставил чашки с квасом на стойку и резво побежал к месту трагедии. Сестру он под её возмущённый оклик оттолкнул, зато сразу же на руки взял Азалию. Станный нам оборотень попался, до рыбы равнодушный. Держа русалку едва ли не на вытянутых руках, он брёл к выходу. Дошёл удачно, мы даже позже услышали всплеск воды: Азалия до бассейна добралась без приключений. Но слышали и шлепок. Наверное, именно такой звук получается, когда человека бьют наотмашь рыбой по лицу.

Вернулся Ингвар счастливым, пусть и с алой отметиной на щеке.

Я фыркнула и уставилась в тарелку, Луи же прикрыл лицо ладонью и потёр пальцами лоб. Комментарии, как говорится, были излишними.

— Ася, есть очень простой способ проверить этого самого Тибальда. А Ингвар нам в этом поможет. Только перед этим нужно серьёзно поговорить с Огневушкой. Эта юная леди давно напрашивается на разговор.

Проверка на вшивость

Раскидистые кусты за дворцовой стеной сами по себе казались подозрительными. Потому что в таком месте могло происходить только что-то противозаконное. Оно там и происходило.

Ингвара мы забросили как самого сильного и адекватного, вместе со старой клячей и перекошенной телегой. Он должен был забрать часть припасов от Тибальда и привезти их к нам. Естественно, что оборотня мы одного не бросили. Мы с Луи парили в небе, накинув на себя целый ворох заклятий. Я ещё бы и дулю в кармане скрутила, если оно помогло.

Ингвар пытался выглядеть естественно, но с его ростом и комплекцией вышло не очень. Ещё зачем-то нацепил соломенную шляпу и теперь каланчой возвышался над всеми.

Потоки людей двигались к главным воротам и обратно, пыль стояла столбом. Ингвар пытался лавировать во всём этом, стараясь выйти к кустам, в которых его должны были ждать как минимум четыре бочки с пивом, мешок зерна и пара ящиком со странными овощами, которые внезапно понадобились Маре для какого-то местного блюда.

Оборотень, наконец, вклинился в нужный поток, утягивая за собой ленивую клячу и съехал к какому-то оврагу.

— Что он делает? — Луи непонимающе посмотрел на меня.

— Это мой план. Я ему сказала так сделать.

Что могло вызвать излишний интерес? Только Ингвар, тащащий бочки и ящики из кустов. Это точно казалось бы подозрительным. Но ведь можно прибавить актёрского мастерства!

Я сказала Ингвару, чтобы он изобразил трагический полёт в кусты, старая кляча не справилась с управлением, отказали тормоза. Желательно с криками и воплями. Дури в оборотне много, ему ничего не стоило и лошадь успокоить, и телегу перевернуть. Выезжать из кустов и загружать туда выпавший товар... уже не так подозрительно.

— Остерегись!

Ингвар со своей ролью справился даже слишком хорошо, чуть кусты телегой не выкорчевал. Мы с Луи, затаив дыхание, смотрели, как Ингвар с помощью подоспевших зевак вытаскивал наши припасы и грузил их в телегу. Сделав круг, разглядывали происходящее внизу, остерегаясь какой-нибудь засады или чего-то подобного. Только вот всё было хорошо, мирно и спокойно.

Оборотень успешно съехал с главной дороги и двинулся в сторону нашей таверны. Мы чуть снизились, чтобы ближе рассмотреть всё, что творится возле драгоценной повозки.

— Неужели получилось? — Луи жарко шепнул мне на ухо.

— Не знаю, но пока мы будем следить за Ингваром. Может час или больше. Вот когда убедимся, что хвоста нет...

— Ася, он хоть и оборотень, но хвост ни разу не отращивал, — вурдалак недоумённо перебил меня.

— Боже! Луи, это выражение такое... Означает, что преследователей нет. Понимаешь?

— Понимаю. Мы сейчас проверяем, не появился ли хвост у Ингвара, — Луи фыркнул, явно себе представив иную картину. — Интересные у вас слова... Ася, ты никогда не рассказывала мне про свой мир.

— Да? Что ты хочешь узнать?

— Ну... Что-нибудь. Что хочешь, то и расскажи, раз нам ещё час лететь за Ингваром.

— Наш мир на ваш совсем не похож на ваш. У нас так жили много веков назад. Сейчас у нас есть электричество, например. С помощью его работают всякие приборы. Вместо лошадей у нас машины, они ездят на топливе. Есть наука, есть... космос, — я впала в ступор, не зная, что рассказать. — Есть медицина. Благодаря ей я достаточно удачно убрала из... тебя ту щепку.

— Я помню, спасибо.

— Так-то много разного... Просто... Если ты это не видел своими глазами, то мне сложно тебе что-то рассказать. Ты же видел утварь на кухне? Ту самую, что я призвала. Ну вот такой мой мир...

— Холодный.

— Холодный? — недоумённо переспросила.

— Да, холодный. Один металл. Жёсткий и холодный. Бездушный.

Я осеклась. Но не потому, что эти слова меня обидели, а потому что Луи невероятным образом попал в цель. Это та причина, по которой я порой и не скучала по дому. Там была суматоха, какой-то вечный бардак и... одиночество. Наверное, Луи прав: мой мир камня и железа. И мне в нём не было места. А тут... Будто всю жизнь прожила!

— Смотри, Ингвар остался один! — Луи прервал мои размышления. — Значит, он у нас и вправду бесхвостый!

Опустились ещё ниже, сделали пару кругов и убедились, что остались на пыльной дороге одни. Солнышко припекало, вокруг темнели деревья и кусты, а Ингвар, вообразив себя настоящим селянином, пел какую-то дурацкую песенку и покачивался на козлах.

Вместе с Луи мы наложили парочку заклятий на телегу с лошадьёю, придав ей просто космическую скорость. Пристроившись в голове, прокладывали дорогу, когда всю конструкцию заносило. Изредка оборачиваясь, я видела только довольное лицо Ингвара и перепуганные, выпученные глаза старой клячи.

— Неужели всё хорошо? — Луи радостно выкрикнул и тут же закашлялся. — Нет, не всё хорошо...

Мы буквально влетели в гигантские чёрные клубы дыма. Он был каким-то маслянистым и жирным.

Горела наша «Гематогенка». Резко притормозив, мы дружно застыли, наблюдая за тем, как языки огня пожирают крышу.

— Да вы издеваетесь? Снова крыша?! — Ингвар скинул шляпу и яростно бросил её на землю. — Всё, хватит! Ася, ищи другого

ремонтника. Эта крыша заколдованная! Больше пальца о палец не ударю!

Пока оборотня волновала крыша, меня беспокоило другое.

Горит. Наша. Таверна!

Пожелав самый сильный ливень, я вцепилась в руку Луи и едва ли не волоком потащила его к «Гематогенке».

Первая любовь

Семейный суд состоялся вечером. На нём присутствовали трое: я, Луи и Огневушка. Остальных мы оставили за дверью. Разговор предстоял нелёгкий. Вся эта вспыльчивость феникса, как в прямом, так и в переносном смысле, грозила нам бедой.

Огневушка, надув губы и, закинув ногу на ногу, сидела на стуле. Волосы она магией изменила и теперь чёрные пряди казались нам охваченными огнём, волшебная дымка окутывала их и волоски плавно покачивались в воздухе. Сдвинув брови и сверля нас взглядом, девушка и не думала менять гнев на милость.

— Ну? Что на этот раз? — я всплеснула руками.

— Тиль задирался, — Огневушка буркнула и надула губы.

— Так, прости, но я не верю! — грозно посмотрела на девушку, потом перевела взгляд на не менее обеспокоенного Луи. Тут я даже не знала, за что он переживает больше: за девушку или за таверну. Я так переживала за всё. — Тиль хороший домашний мальчик! Он и мухи не обидит. Скорее это ты его задирала, правда?

— Нет! — девушка гневно выкрикнула и вскочила на ноги. Роста мы были одинакового и теперь всё выглядело довольно забавно. — Он... Он издевался надо мной! А я просила этого не делать!

Огневушка говорила искренне. Эмоции взяли над ней верх и теперь волосы девушки, как и её глаза и впрямь загорелись огнём. Луи предупредительно взял огнетушитель и навёл раструб прямо на нас.

— Что он сделал?

— Фениксом обернулся, — Огневушка сжала кулаки, выдохнула и успокоилась. Опустила голову и села на стул. — Это было обидно...

— Почему?

— Потому что! — зло выкрикнув, девушка вдруг замкнулась в себе и решила больше со мной не разговаривать.

Я почувствовала неладное и дотронулась до плеча Огневушки. Ласково его сжала и присела. Посмотрела девушке в глаза и продолжила разговор, несмотря на всё нежелание своей собеседницы.

— Скажи. Мы же с Луи тебе не враги. И другие. Мы все тебя любим, Огневушка. Так зачем ты попыталась сжечь Тиля? Что обидного в том, что он захотел принять подобный тебе облик?

Луи тоже подошёл ближе. Решив меня поддержать, дотронулся до макушки девушки и ласково потрепал волосы.

— Скажи нам, мы правда хотим помочь, — голос вурдалака показался мне невероятно ласковым и бархатным.

— Потому что я... я последняя, — Огневушка вдруг закрыла лицо руками и разрыдалась. Едкие слёзы падали на пол и прожигали там дыры. Мне пришлось даже чуть отодвинуться, иначе мои ноги стали бы похоже на дуршлаг. — Я последняя! Нет больше фениксов. И я... Мне Тиль нравится, я...

— Так вот ты зачем волосы изменила? Хочешь быть похожей на метаморфов?

— Я не хочу быть одна! — Огневушка подняла заплаканное лицо и грустно на нас посмотрела. — Не хочу!

— Послушай, здесь, в этой таверне, ты никогда не будешь одна! Слышишь? Мы все тебя любим, что ты! — обняла Огневушку и прижала её к себе. — Уверена, Тиль это не со зла. Ты не спрашивала его, зачем он это сделал?

Огневушка мотнула головой. Бледная, заплаканная, с этими чёрными волосами и глазами, похожими на бездну она мне напоминала какого-то гота. Макияжа соответствующего не хватало.

— А если мы его позовём? Тиля? Ты не будешь ничего поджигать? — Луи предложил неожиданное решение. — Спросим его все вместе...

Нас точно подслушивали, потому что дверь тут же открылась как по мановению волшебной палочки. Ингвар втолкнул Тиля под одобрителный шепоток остальных. Под дверью моей спальни собрались все. Я видела и Мару, и Вирку, и Фло. Даже Азалия маячила на заднем плане. Целая толпа.

— Огневушка, не бойся, всё будет хорошо! — феечка пропищала откуда-то сверху, звеня крыльями.

Немного расстроенный и пристыженный Тиль вышел в центр комнаты и замер. Луи одарил его таким взглядом, что бедный мальчик стал густого свекольного цвета. Метаморфы забавно выражали свои эмоции.

— Ну, рассказывай, — Луи, стоя в обнимку с огнетушителем, грозно свёл брови. — Зачем ты это сделал?

— Я ничего не делал! — Тиль сжал кулаки и нервно выкрикнул. — Я... я не хотел обидеть Огневушку, я всего лишь хотел ей понравиться... — уши парнишки теперь мерцали так, что напоминали новогоднюю гирлянду. — Вот и всё.

— Ты... ты хотел понравиться... мне? — Огневушка ослабила свои объятия и робко встала со стула. — Правда?

— Правда, — Тиль обречённо вздохнул и склонил голову так, будто его к казни приговорили.

Огневушка, сутулясь и отчаянно краснея, подошла к парнишке. Выше она его была почти на полголовы. Затем вдруг взяла его за руки, склонилась и поцеловала.

Взрыв был небольшой мощности. Я не знаю про тротилловый эквивалент, но вся моя комната оказалась в саже. Неожиданным гостям за дверью тоже досталось. Все мы напоминали какое-нибудь племя Тумба-Юмба. Огневушка, смущённо хихикая, довольно на нас посмотрела.

Больше всего досталось Тиллю. Весь чёрный, перемазанный, только глаза и зубы белели, потому что парнишка довольно улыбался. Волосы дымились и стояли дыбом. Я даже увидела на них небольшой огонёк.

Пришлось выхватить у вурдалака огнетушитель и обдать Тилля спасительным залпом.

— Реакция у тебя, Луи, ни к чёрту!

Как же тебе повезло!

— Обожаю этих красноротиков! До чего они вкусны! — Ингвар захлёбывался от удовольствия, поедая мелкую жареную рыбёшку. Он её совсем недавно выловил в нашем пруду. Ну а я её в муке обваляла, да на масле свежем зажарила до хрустящей корочки. — Просто пальчики оближешь!

Я спорить не стала. Только плечами пожала и вернулась к великолепным стейкам местной рыбы. Тибальд нам её отправил столько, что Мара вместе с Виркой всю ночь крутились на кухне. Теперь у нас была рыба тушёная, с морковкой, томатами и красным луком; рыба маринованная, с местными травами и мелкими кольцами оливок; рыба солёная, с цедрой лимона и апельсина, а ещё целым ворохом ароматной зелени; рыба жареная; рыба в кляре; рыба печёная, с лимоном и местным корнеплодом, напоминающим нечто среднее между картофелем и репой; уха, в которой ложку можно было ставить. А ещё расстегаи, пирожки с рыбой и яйцом. Ещё, по совету практичной Мары, мы сообразили коптильню, где эта рыба тоже теперь пропитывалась приятными ароматами. В общем, две недели, не меньше, мы будем поедать эту вкусную жирную белую рыбу, названия которой я не потрудилась запомнить. Мне она напоминала морского окуня.

Только оборотень отказывался от нашей рыбы и давился своей мелкотнёй. Оно и понятно: всяк кулик своё болото хвалит, а Ингвар — пруд и улов. А мы его заслуженных лавров решаем.

Наши тритоны и русалки временно перешли на вегетарианское меню: есть рыбу было ниже их достоинства. И это тоже можно было понять.

Азалия, сидевшая с нами за одним столом, искоса поглядывала на Ингвара, хрустящего косточками и зажаристой корочкой. Тот увидел её взгляд, но расценил его как-то не так. Иногда мне начинало казаться, что у оборотня на фоне рыбалки мозг уехал отдыхать на Канары.

— Рыбки? — утирая жирный рот тыльной стороной ладони, Ингвар белозубо улыбнулся и протянул полное блюдо рыбы русалке. Та аж позеленела. — Ну чего ты! Это же вкусно!

Луи, сидевший по правую сторону от меня, звучно ударил себя ладонью по лбу и покачал головой. Но говорить ничего не стал. С недавних пор я учила мужа искусству держания языка за зубами. Что-то вурдалак стал охоч до споров с Ингваром несмотря на то, что полную протекцию я оказывала именно Луи. Видать, наличие такого тестостеронового маньяка даже благородного Луи повергало в уныние и страх.

— Что там Огневушка? — я доела рыбный стейк и отодвинула от себя тарелку. Кажется, я сейчас лопну. — В последнее время она

ходит жутко довольная!

— Помогли твои советы да мази. Теперь сидят два голубка в подвале, да милуются. Как бы это милование... — Луи озабоченно прищелкнул языком.

— Оно не закончится ничем дурным. В любом случае! — я не была в подобных вопросах подкована, но в детях ничего предосудительного не видела. Наоборот! Мне показалось, что это естественный ход течения жизни. В конце концов, Огневушка сама недавно была карапузом. И всех всё устраивало. — Свадьбу в таверне мы ещё не играли.

— Угу, — вурдалак склонился ко мне. — Мы, как бы, свою тоже не справляли.

Я аж холодным морсом подавилась. Закашлялась и вытаращилась на Луи: это он сейчас серьёзно?

— А надо? — с опаской уточнила, глотая ком в горле. — Да? Думаешь, пора? Какой тип брака у нас будет? По расчёту? От безысходности? По принуждению? Или по любви?

Тут уже Луи замялся. Он тоже закончил с рыбой и теперь решил, что нам пора прогуляться. Протянул мне руку и потащил за собой на улицу. Пришлось подхватить Луи под локоть и сжать его ладонь, потому что Ингвар только закончил с крышей. Это было бы в высшей степени несправедливо, проломи мы её в очередной раз. Хотя мне кажется, что оборотень познал искусство дзен. Крыша натренировала его стрессоустойчивость.

— Луи, куда ты меня тащишь? — я покраснела и стала торопливо бормотать. — Что стряслось? Я что-то не так сказала?

— По-моему, Ася, брак по принуждению и по безысходности у нас уже был. Точнее, есть. И я хотел бы предложить тебе кое-что другое.

У меня сердце в пятки упало. Такого поворота событий я не ожидала. Неужели Луи собирается мне делать предложение? Божечки! А что мне ему ответить? Нет, Луи мне нравится. Даже очень! Он забавный. Добрый. Умный. Ну а красота идёт приятным бонусом. Затравка в виде щепки надолго пробудила во мне интерес... особого рода. Но это же не значит, что мы готовы к браку? Сейчас наш брак — одно название. Фикция! С другой стороны... Мне никто и никогда не делал предложений. Никогда! И Луи мне будет сложно отказать. Наверное...

Меня трясло как листик на ветру. Вурдалак же упорно вёл меня к розовым кустам. Возле них мы остановились, чтобы немного поговорить.

Луи выглядел смущённым и сбитым с толку. Я так тем более. Опустила взгляд и принялась разглядывать свои остроносые ботинки на шнуровке. Будто ничего более интересного в своей жизни не видела.

— Ася, я не знаю, как это делают в вашем мире... Но, — Луи вдруг протянул мне под нос свой сжатый кулак, — это кольцо моей матери. И я очень бы хотел, чтобы нас связывало не только дурацкое проклятье.

Мужчина разжал ладонь и показал мне свой подарок. Тяжёлое массивное серебряное кольцо с красным камнем. Я застыла истуканом, не зная, что сказать.

Я люблю Луи? Или не люблю? А если люблю, то как сильно? По десятибалльной шкале? Я же не сорока, чтобы на колечки клевать. Хватит и одно раза.

Подняла взгляд, пылая от стыда. Луи выглядел очень смущённым. Покашливал, смотрел куда-то вбок и терпеливо ждал, когда же я приму решение.

— Оно... красивое, — решив потянуть резину, я переключила внимание на кольцо. — Очень!

— Если ты откажешь, я пойму, — Луи поджал губы и сделал суровое лицо.

Да или нет? Да? Нет?

Ай! Пусть оно всё катится...

Я накрыла руку Луи своей ладонью и прижала кольцо к его коже. Мой муж не понял такого намёка.

— Оно мне немного велико. Тебе так не кажется? Наверное, будет лучше, если я его пока буду носить на цепочке. Да?

Луи подхватил меня на руки и захохотал. Стал целовать мои щёки и приплясывать. От такого поведения я и сама немного одурела.

— Осторожнее! У меня же Мякиш в переднике! Задавишь его!

— Не задавлю, Ася! Не задавлю!

Он попытался поцеловать меня снова, но тут что-то большое, горящее, с противным запахом прогорклого масла врезалось в крышу. Щепки полетели только так. Испуганно обернувшись, мы с Луи

увидели, как таверне со всех сторон подходят ловчие. Они будто снимали маскировку.

Широким размашистым шагом к нам приближался Вейлр, за шкирку он тащил потного и бледного Тибальда.

— Простите! Меня заставили!

Кулаки после драки

Луи осторожно опустил меня на землю и встал передо мной, закрывая собой от возможной угрозы.

— Вейлр?

— Луи! Как давно я тебя не видел, брат... Я смотрю, ты живёшь здесь в своё удовольствие? Меня отправил в могилу, а сам радуешься жизни?

— Не я тебя убил. Если ты помнишь, я отговаривал тебя от той безумной затеи. Но ты и слушать не хотел! А теперь винишь меня?!

Луи толкал меня к таверне, продолжая препираться с братом. Ничем хорошим это не могло закончиться. Нас нашли и теперь нам будет медный тазик! Сможем надеть его на голову вместо шляпы.

Почувяв неладное, на улицу высыпали все, кто мог. Нас было мало, но сдаваться никто не собирался. Более того, похоже все подсматривали, чем мы тут с Луи занимаемся и в первую очередь хотели поздравить нас, а вышло, что попали на разборки.

— Нет, я не понял! Какого Экибастуза тут творится?! Вы за кого меня держите? За мальчика на побегушках? Опять крыша, да? — увидев ловчих, оборотень и вовсе рассвирепел. — Вот возьму инструменты и оставлю каждому отпечаток на филейной части! Будете знать, как чужой труд ломать! — Ингвар обернулся и посмотрел на дымящийся верх таверны. Под гулкой треск верёвок прилетел ещё один шар и снёс уцелевшую часть крыши. У оборотня челюсть отвисла. — Святые ёжики! Конец вам ребята, заказывайте деревянные макинтоши! Хотя нет, можете не заказывать, я вас так в землю прикопаю!

— Это что же? Мы теперь на свадьбе не погуляем? — Вирка недовольно забросила косу за плечо и нахмурила тонкие брови. Похоже, что гнев её брата заразителен. — Нет, так дело не пойдёт!

Оборотни вышли вперёд стройным клином. Обернулись наполовину они почти мгновенно. Клацая зубами и демонстрируя острые когти, ничуть не боялись ловчих. Русалки и тритоны подняли

воду из бассейна и пруда и залили крышу. Я про себя выругалась, потому что теперь снова всё будет в тине. Опять отмывать! Щётками! Я уже сама готова была отрастить зубы, шерсть и когти и так вмазать этим ловчим! Это вам не мистера Пропера вызвать! Тут швабру в зубы берёшь, вместе с щётками и идёшь всё драить дочиста! А бельё? Они вот гладили постельное бельё утюгами на углях? А стирать его пробовали в кадучке?

Встав рядом с Луи, я готова была распополамить любого, как и голову отвинтить. Благо мой подвешенный язык позволял это делать.

Фло, паря над нами, тут же оживила те самые кусты и деревья, что сажала возле таверны для защиты. Эти заскорузлые, неотёсанные и неповоротливые создания вытаскивали корни из земли, грозно ими замахиваясь: и мечей не нужно!

Метаморфы, запасаясь баночками и скляночками, вооружились рогатками, готовые открыть смертоносный дождь из различных зелий по непрошенным гостям. Остальные взяли вилы, топоры и прочее.

Финальным штрихом стала Огневушка. наша девочка всегда отличалась вздорным характером, а тут ей целоваться с Тилем не дали! Ух как она разозлилась!

У нас перед носом прокатилась волна жидкого огня, когда Огневушка присоединилась к Фло.

Луи крепко сжал мою руку и зло продолжил:

— Вейлр, прекрати эту бессмысленную войну. Победы вам не видать. Всех не убьёте!

— А нам и не нужны всё. Убьём большую часть и прервём род, — брат Луи белозубо улыбнулся, показав ужасающего вида клыки. — Как с фениксами. Смотрю, вы нашли последнее яйцо?

На это Огневушка закричала и обдала Вейлра столпом пламени. Но он не пробил магическую защиту.

— Вот так, девочка... В конце концов, все ваши таверны станут нашими.

— Таверны вам зачем? — тут уже я всполошилась. — Зачем они вам дались?

— Не твоего ума дела, ведьма! Если бы не ты, вся эта резня не зашла так далеко. А теперь твоим друзьям придётся умереть.

— Я тебе всыплю по первое число! — гневно воскликнула и потрясла кулаком. — Ты вообще забудешь, как сидеть!

Бой начался ни с того ни с сего. Просто ловчие пошли в наступление, а ожившая живая изгородь принялась из них канапе делать. Пока Фло командовала растениями, Огневушка превратилась в сгусток огня, щедро поливая пламенем всё, что движется. Оборотни с рёвом бросились в бой, едва нас не затоптав. Метаморфы разбились на группы и теперь забрасывали ловчих различными зельями, которые мы успели наторговать, выменять и сварить. Эффект был потрясающий. Перед нами бегали козы в красных доспехах, кто-то превращался в глыбу льда, кто-то уменьшился до размера котёнка. Русалки и тритоны стояли на обороне, создавая щит из воды, отбивая все снаряды, грозившие «Гематогенке».

Мы с Луи оказались в центре настоящей кутерьмы. Уворачиваясь от всех, Луи толкал меня к таверне, где мы могли бы расцепить руки. Вейлр же, будто поглощая свет своими чёрными доспехами, медленно наступал на нас. Первое заклинание Луи отбил мастерски. Оно срикошетило в какого-то ловчего, который тут же стал синеть и задыхаться. Но мой муж не спешил нападать, он ушёл в глухую оборону. Я расчищала нам путь, сыпя проклятиями как из рога изобилия. Чувствую, Вирка озолотится на крашеном металлоломе.

— Луи! Мы почти дошли!

Крыльцо маячило буквально под носом, я высунулась из-за широкой спины Луи и сделала первый шаг. Ступенька скрипнула, а в меня полетело заклинание. Луи не успевал его отбить. Я видела всё как в замедленной съёмке. Вот Луи прикрывает меня, вот принимает заклинание, вздрагивает, закатывает глаза.

— Не-е-ет!

Наши руки расцепились, и мы упали возле края веранды. Ожидая толчка в таверну, я попыталась схватить Луи за руку, но она была холодная. Наши кольца с треском хрустнули и осыпались в пыль.

Вейлр поднял руку, чтобы и меня добить. Ошарашенная потерей Луи, я беспомощно прижала пиццавшего в кармане передника Мякиша к себе, зажмурилась и крикнула:

— Мама!

В гостях у Белочки

Будильник противно пищал, доводя меня просто до зубовного скрежета и тошноты. Эти звуки вгрызались в мою голову так, что я накрыла голову подушкой. Мысль о том, что будильник можно просто

отключить, мою светлую голову не посетила. Ещё и сон такой странный снился...

— Ну хорошо, хорошо... встаю!

Рывком сев в кровати, прижала к себе подушку. За окном было на удивление светло. Странно, но такая погода у нас была только... летом!

Вскочила, сунула ноги в тапки и бросилась к окну: так и есть, белые ночи всю буйствовали над нашим городом.

— Что за...

Перепугавшись, вцепилась в свои волосы и с диким ужасом увидела, что они рыжие и вьются!

— Мама-а-а!

Завопив, прижала руки ко рту. Значит, это... это всё не сон? Всё что мне чудилось? Это всё было на самом деле?

Пронзительный писк заставил меня залезть с ногами на стул. Ожидая увидеть какую-нибудь гадость, с удивлением разглядела в груди моих вещей, вываленных из шкафа, Мякиша! Он зевал, сонно моргал глазками и недоумённо таращился на меня.

Я же огляделась. Это моя комната. Вон стол компьютерный, вон шкаф шведский, белый, моя металлическая кровать с полосатым постельным бельём. Люстра в виде большого белого шара. Всё... Всё как и было. Это и правда моя комната!

Покачав головой, принялась массировать виски.

— Ася, ты не сходишь с ума. Всё хорошо, всё замечательно...

Мякиш, окончательно проснувшись, принялся зайцем прыгать по комнате и осматриваться, при этом возбуждённо попискивать. Я вновь пощупала свою голову, волосы. Затем скользнула ладонями вниз и почувствовала под пальцами кулон, который мне дал Луи.

— Луи...

Слёзы брызнули из глаз. Я вспомнила, как Луи заслонил собой меня, как в него попадает заклинание. И его рука... Она была такой холодной! И наши кольца, почему они рассыпались?

— Кольца... Кольца... Кольцо! Луи же подарил мне кольцо!

Я принялась ощупывать свою пижаму, затем спрыгнула со стула и обыскала весь пол. В последнюю очередь залезла в кровать, где под подушкой и нашла кольцо Луи. Оно было на удивление тёплым.

Осмотрев его со всех сторон, надела на палец. Я думала, что оно будет мне велико, но вместо этого кольцо плотно село, будто мой размер.

— Ох! Я тут? А там! Таверна! Луи! Божечки! Что же делать? — всплеснув руками, лихорадочно осматривалась, будто это как-то могло мне помочь.

Но вместо ответов были сплошные вопросы. И в первую очередь мне хотелось бы узнать, как я здесь очутилась?

Мякиш словно почувствовал, что мне плохо и я растеряна. Сама не поняла, как этот тёплый пушистый комочек запрыгнул мне на руки. Ластясь и дружелюбно моргая своими большими и красивыми глазами, будто успокаивал меня. Я гладила Мякиша, зарывалась пальцами в его мех и думала о Луи. Сейчас на нём весь свет клином сошёлся.

Очнувшись от плохих мыслей, посмотрела на часы: мама ещё спит. На работу она уходила на три часа позже меня.

А если... Я же помнила, где нашла кольцо. Если там лежит что-нибудь ещё? Что поможет мне вернуться домой? Ни капли не удивилась, назвав про себя таверну домом.

Усадив Мякиша на кровать и накрыв его краем простыни, строго-настрого наказала:

— Не подсматривай!

Пришлось выглянуть в окно, чтобы понять, какая там погода. В джинсах и футболке не должна замёрзнуть. Одевать такую одежду после любимых полосатых чулок казалось мне дикостью. Подвязав непослушные дикие волосы косынкой, схватила плетёную сумку и сунула туда Мякиша. Затем крадучись вышла в коридор. Белые ночи не спасли меня от Кузи. Эта жирная чёрная тушка умела маскироваться во тьме так, что его можно было найти только на ощупь. Я наступила коту на хвост. И словила миллиметраж, едва успев отскочить назад и не получить когтями по своей ноге.

— У! Наглая морда! Опять на пути разлётся! — грозила кулаком желтоглазому чудовищу. — Ни обойти, ни объехать.

Сняла запасные ключи с крючка у комода и осторожно вышла из квартиры, прикрыв за собой дверь. По ступенькам сбегала со скоростью света, даже не веря, что вновь оказалась здесь. Я разрывалась между разными эмоциями: тоской и радостью. И до сих пор не могла определиться, что сильнее.

Ноги сами несли меня в сторону работы. Город не изменился. Всё было по-прежнему, только я стала совершенно другой. Запустив руку в сумку, убедилась, что Мякиш тут, при мне, и никуда не делся, что мне всё не показалось.

Снега, конечно, не было. Да и откуда он мог летом взяться? Зато был знакомый пригорочек, с которого я летела и тормозила чем попало. Столб, который грозился чуть ли не полгода назад располамить меня, чтобы осуществить несбыточное: человеческое размножение почкованием.

Высчитав примерное место, топталась на прохладной плитке. Ничего. Вот совсем ничегошеньки! Я опустила на колени и принялась всё ощупывать. Вдруг тут что-то ещё заваялось? Поднимала какой-то сор, подносила к носу и пристально разглядывала. Потом и вовсе легла на плитку животом, шепча под нос разную ерунду.

— Ты посмотри! Шесть утра! А она уже пьяная! Вот молодёжь...

Мимо меня пошкандыбала какая-то бабка с клюкой. Я одарила и бабку, и клюку презрительным взглядом: я что, так плохо выгляжу, что меня можно принять за представительницу люмпена? Мякиш, заинтересованный неожиданным шумом, выполз из сумки. Бабка увидела его и пронзительно вскрикнула. Перекрестилась и поспешила прочь. Ну-ну, кто из нас ещё пьёт? Наверное, ей показалось, что она знатную галлюцинацию словила.

Ничего! Со злости стукнула кулаком по мостовой и зашипела от боли.

Домой возвращалась также на автопилоте.

Что делать? Как быть?

Дверь я открыла осторожно: мне ещё предстоял разговор с мамой. Не могла же она не заметить, что меня не было? Или магия как-то всё скорректировала?

Встретил меня запах яичницы с колбасой. Неловко замерев, прижала к груди сумку с Мякишем.

— А! Вот ты где? Мы тебя потеряли... — Кузя облизнулся и вытаращился на меня своими жёлтыми глазищами. — Там тебя завтрак ждёт! — кот зафырчал и распушился.

Закатив глаза, я прижалась к стене и сползла по не вниз.

Кажется, теперь я ловлю галлюцинации. Причём очень конкретные!

Когда мама - ведьма

Мама, надев передник, жарила целую сковородку яиц и колбасы. Рядом с плитой на разделочной доске лежали мелко нарезанный помидор и нашинкованная зелень, которые, видимо, мама тоже намеревалась кинуть на сковородку. Всё на ней шкварчало, шипело, брызгалось вкусным соком и распространяло просто убийственно завлекательные запахи.

Протиснувшись мимо моих ног, Кузя запрыгнул на табуретку, довольно сощурился и посмотрел на мою маму:

— Она пр-р-ришла, — гулко мурлыкнув, кот едва ли не улыбнулся.

— Ася! — мама отвлеклась от готовки и недовольно посмотрела на меня. — Ну? Куда ты с утра пораньше убежала? Кто же уходит на голодный желудок?

— Мама... — мотнув головой, прогнала странное оцепенение и кинулась маме на шею. — Я так соскучилась по тебе!

— Ну, ещё бы! Полгода в другом мире провести... — мама гладила меня по голове и не выглядела удивлённой или ошарашенной. — Мы сейчас позавтракаем, и ты всё мне расскажешь.

— В другом... мире? — челюсть можно было искать где-то на полу, в районе моих ног. — Ты знала? Откуда?!

— Дорогая, ты же не думала, что твоя магия — это такая шутка? — мама усмехнулась и поправила светлые волосы за повязку на голове, а затем вернулась к готовке. — Кузьма, подвинься! Расселся... Тебе колбасы не достанется! Даже не облизывайся!

— Вот так кар-р-раулишь метлу, обер-р-регаешь! А тебя веником! И колбасы не дают... — кот потянулся на лапах. Теперь он напоминал раздутый шар на ножках. Мама фыркнула, закатила глаза и кинула обжоре небольшой кусочек колбаски. Кузя лениво спрыгнул с табуретки и принялся жадно чавкать.

— Ну, какие у тебя манеры? Кузмальдин!

— Какие манер-р-ры, когда жр-р-рать охота! — кот облизнулся, сел на пятно солнечного света на полу и довольно закрыл глаза.

— Жрать ему охота, — мама недовольно передразнила кота. — Скоро на диету тебя посажу. Зачем мне такой груз на метле?

— Мама? — я села на стул возле стенки и прижала сумку с Мякишем к груди. — Ты не хочешь мне объяснить, что происходит? Откуда ты всё знаешь? Почему Кузя разговаривает? И магия...

Мама выключила газ, сняла передник. Разложила яичницу на две тарелки и поспешила ко мне за стол. Сунула мне в руку вилку и молчаливо жестом пригласила к завтраку.

— Ешь давай. Отощала как, одна кожа да кости. Ты что там не ела ничего?

— Мам! — я даже кулаком по столу треснула.

— Мы с отцом нашли путь в этот мир, когда только начались первые гонения. Не стали ждать, когда придут за нами. Слишком много костров успели повидать, слишком много друзей — потерять. Тот мир, откуда мы с тобой, Ася, это точка пересечения миллионов миров. Какие-то из них давно мертвы, какие-то — только родились. В некоторых, как этот, магию уничтожили и вывели многие столетия назад. Те, кто уцелел, перешли в другие миры. Или в наш. Так как он та самая точка, то магии там всегда было много. Как бы король ни старался, магию ему не искоренить... — мама наколола кусок колбасы на вилку и приступила к завтраку. — Только вот его действия сделали самое страшное: нарушили гармонию! Появилось множество проплешин, миры стали плотнее пересекаться. Вот в такую трещину-проплешину тебя и унесло.

— Никто меня никуда не уносил. Я... я кольцо нашла!

— Артефакт? — мама нахмурилась. — Он почувствовал твою магию и решил, что ты подойдёшь.

— Магию?

— Доченька, твои родители — верховные маги одного из самых сильных ковенов, который существовал в королевстве Бреим! И если бы король не пошёл на подлость... — мама помрачнела. — Не хочу даже об этом вспоминать. Твоему отцу тяжело дался такой переход. Умер он рано, ты ещё малышкой была. А я... Я решила, что человеком тебе будет проще. Все эти годы я делала нашу жизнь скромной и незаметной, накладывала на тебя чары, чтобы ты ничего не помнила. Мы переезжали с места на место и всё было хорошо.

— Значит... значит, это не кольцо дало мне магию? — удивлённо округлила глаза и потянулась за колбасой.

— Нет, конечно! Оно только сняло печать. Я надеялась, что этот момент никогда не наступит... Что же, придётся мне тебя кое-чему научить!

— Мама, почему ты не вернулась? Ты же могла всё это... остановить!

— Не могла! Тогда — не могла. Я спасала тех, кого ещё можно было спасти.

— А сейчас?

— Я уже так стара, Ася, что могу перехода и не пережить. Не смотри на моё молодое лицо. Оно будет таким до самой смерти.

— Мама, — отодвинула полную тарелку от себя, — мне нужно туда вернуться. Слышишь? Там мои друзья, там... там тот, кто мне очень дорог! Я не могу их бросить! Я им нужна!

— Хм, — мама нахмурилась и посмотрела на кота. — Кузя, ты говорил, что где-то чувствовал какой-то непорядок... Там образовывалась трещина? Да?

— Мыр-р-р... Было такое место, было.

— Отлично! — мама улыбнулась и заговорщицки посмотрела на меня. — Значит, получится вернуть тебя туда, когда трещина станет больше.

— И сколько ждать? Времени нет! Совсем! — я испуганно зажмурилась, боясь себе представлять Луи и своих друзей, как и то, что с ними сделали ловчие.

— Давай не спешить. Всеми своё время. Раньше ночи добраться до расщелины не получится. Так что придётся потерпеть.

— Далеко она, далеко, — Кузя обошёл стол и запрыгнул к маме на руки, напрашиваясь на ласку.

— Наш кот, он всегда говорил? — я ошарашенно смотрела на Кузьму, хватаясь за газету. — Наглая морда... Ты всегда ко мне в ванну лез, когда я мылась! Ах ты ж... — коту знатно прилетело газетой по этой самой обнаглевшей морде.

— Кар-р-раул! Бьют! Я охр-р-ранял! Поэтому всегда спиной сидел! — кот прижал уши и скорчил непонятную гримасу.

— Кто это, мама? Какой-нибудь чудик, которого ты превратила в кота?!

— У каждой уважающей себя ведьмы есть свой фамильяр, защитник и охранник. У меня вот Кузьма, а у тебя...

Из плетёной сумки донеслось возбуждённо попискивание. Под любопытный взгляд мамы я вытащила Мякиша. Он замер на моей ладони, вытаращил глаза и затих.

— Мякиш. Я нашла его сразу, как попала в тот мир...

— Какая прелесть! — мама всплеснула руками, улыбнулась и посмотрела на меня. — Могу я его взять?

— Бери... — пожала плечами.

Мякиш дружелюбно перепрыгнул на протянутую руку мамы, распушился и стал снова попискивать, зажмурившись от удовольствия.

— Забавный зверёк. Не знаю, из какого ты мира, но секрет у тебя есть. Значит, ты мою дочку хранил? Какой молодец...

Я сжала кулаки. Кольцо Луи врезалось в ладонь.

— Мама! Я не могу ждать, нет времени учиться... Я должна вернуться! Немедленно!

Полундра!

Вот так новости! Всё сказанное мамой в голове не укладывалось! Я? Ведьма?! Обалдеть — это не то слово, которое могло бы описать все мои эмоции. Сейчас, в полёте на метле, я тарасилась только на Кузьму. Этот хвостатый пройдоха мне покоя не давал: теперь понятно, откуда мама о всех моих прегрешениях знала. У-у-у! Стукач усатый!

— Мама... А тяжело было так жить? Без магии? — выплёвывая надоедливые пряди волос изо рта, крепко держалась за древко метлы.

— Это было весело! Первую сотню лет, по крайней мере! — мама подавила смешок и взяла Кузьму за шкурку, пересаживая его с одного плеча на другое. — Потом ко всему привыкаешь. Если честно, я не летала уже... лет пять!

Я и не представляла, что мама хранит свою метлу в дворницкой! Одно успокаивало: всё-таки заклинанием её моя родительница свой транспорт охраняла. Хотя бы не боялась, что ею мусор и прочую гадость собирали. Хотя оно и понятно: хранить метлу в нашей квартире... я бы до неё точно добралась. Ух, прокатилась бы!

— Почему?

— Я привыкла быть обычной! — мама улыбалась. — Это уже в кровь впитывается...

— Как и магия! — теперь я схватилась за маму и прижалась к ней.

Мы пролетали над каналом. Магия хорошо защищала нас от любопытных глаз. Курс держали на окраину, к новостройкам. Кузя хрипло орал, что расщелина возле какого-то парка. Я там ни разу не была. Но наш хвостатый и мохнатый проводник держал нос по ветру и только недовольно мяукал, когда мама брала слишком вправо или

влево. Мякиш сидел в моей сумке и, кажется, мирно дремал: знакомого писка я не слышала. Вот тебе и хранитель! Мы тут на метле трепыхаемся, а он и в ус не дует.

— Как тебе она? Магия?

— Немного непривычно, что всё работает через... — чуть не сказала глупость, но вовремя осеклась, — через проклятия.

— Ты же ведьма, Ася! А у ведьмы знаешь какое самое страшное оружие?

— Какое?

— Слово! Вот наше самое грозное и мощное оружие. А ещё эмоции, но это уже чисто женские штучки. Слово, страсть и немного фантазии... Но лучше всё-таки себя контролировать. Этому нужно учиться, дочка.

— Мам, обещаю, я вернусь. Найду способ, но вернусь, чтобы учиться. Но не сейчас, мои друзья в опасности!

— Если ты станешь сильнее, могущественнее, то сможешь помочь друзьям... более...

— Мёртвым я друзьям не нужна. И если время идёт одинаково, что здесь, что в других мирах, то времени у меня совсем нет! Не думаю, что они смогут отбиваться от ловчих целые сутки!

— Да, плохо всё. Думаешь, сможешь их одолеть? Я бы даже не рискнула...

— А я рискну! — зло мотнула головой и фыркнула.

— Мр-р-рмяу! Вот она! — Кузя распушился и стал напоминать Мякиша, которого током ударило. — Р-р-расщелина!

В воздухе заметно похолодало. Пахло озоном, как после грозы, только не было свежести, наоборот, сухая духота. Верхушки деревьев заметно отделились, теперь мы их почти не касались. Мама, не сдавшая на права в который раз, метлой управлялась гораздо лучше. Ведь даже не люди опасны, а всяческие провода и голуби, которые уподоблялись японским камикадзе и едва ли не с криком бросались на нас. Глупые пернатые создания. Кузя сдерживался из последних сил: столько летающего паштета мимо когтей ускользает.

Как бы я ни вглядывалась в небо, расщелины не видела. Только запахи и ощущения. Ну да, было бы глупо ждать какой-то таблички или неоновой вывески в стиле «Вход здесь!».

Мама притормозила, и мы зависли на приличной высоте. Ветер поднялся едва ли не ураганный. Стало даже немножко страшно: одно дело лететь на своей метле, родимой, другое — на какой-то дряхлой пятьсот летней старушке. Да ещё и мама сказала, что давно не летала!

— Получится? У тебя выйдет вернуть меня туда? — я прижималась к маме и с тревогой вглядывалась в небо.

— Тут всё от тебя зависит. Я могу только расщелину увеличить... Дальше твоей магии ход. Просто представь себе то, что очень-очень-очень хочешь!

— Вернуться к друзьям.

— Ну и представь себе это! — мама одобрительно похлопала меня по ладони.

— Скор-р-рее! — Кузя теперь напоминал одуванчик, даже головы толком не было видно. — Р-р-расщелина растёт! Нужно спешить! Ася, торопись!

Легко сказать! Было бы время во всём разобраться! Да и от мамы уходить не хотелось, особенно когда вся правда всплыла. Кто-то по магазинам ходит, кто-то — в кино. А я бы с мамой на метле летала. Или вообще зелья варила! Научилась бы чему-то новому... Но кому нужна будет моя сила, если все сгинут?

Вообразить себе таверну было не сложно, как и всех остальных: Ингвара, Фло, Огневушку... Даже если бы очень сильно захотела, то не смогла бы забыть их лица. Луи сам всплыл в моей памяти. Его я увидела очень чётко, весь облик. Тёмные, вьющиеся волосы, янтарного цвета глаза, которые то становились тёмными, то ярко-красными. Тонкий нос, губы...

— Давай, Ася! — мама крикнула, разжимая мои руки.

Всё пошло не по плану. И поняла я это, когда услышала протяжный вопль Кузьмы:

— Полундр-р-ра!

О всех тонкостях значения этого слова я не догадывалась, это потом погуглила: кот оказался на редкость прозорливым и эрудированным. Прямо кот-учёный!

Яркая вспышка ослепила нас. Но лишь на секунду, потому что потом нас что-то сбilo. Мама с трудом удержалась на метле, успев подхватить Кузю, который уже успел уподобиться попугаю-матершиннику.

Меня сбило с метлы. Кувыркаясь в воздухе, я беспомощно кричала и цеплялась за то, что подобно снаряду, выпущенному из пращи, теперь утягивало меня вниз. Верхушки деревьев становились всё ближе.

— Мама! — выкрикнула первое, что пришло на ум.

Хлопок был тихим и напоминал треск. Я повисла в воздухе вместе с телом. У меня в руках было тело. Мужское.

Что произошло? Почему я не перенеслась?

Пахло чем-то знакомым, мятным. И лицо...

— Луи?! — взвизгнув, крепче сжала мужчину. — Луи!

Старые знакомцы

Луи лежал на моей кровати бесчувственным бревном, и я готова была собственноручно его для начала оживить, а потом придушить. Руками. Или в объятиях. Ещё не решила, колебалась.

Кузьма давил мои колени, довольно мурча. Я гладила эту увесистую тушку, чесала kota за ухом и думала. Мама и Кузьма мне ничего не сказали, но я и сама понимала, что что-то пошло не так, раз мы здесь. И пятая точка подсказывала, что виновата в этом одна юная ведьма, то есть я.

Вурдалак напоминал труп. Натуральный такой. Напрасно я прикладывалась ухом к его груди и пыталась уловить дыхание или биение сердца. Ничего. Одно радовало: хладный — это только устойчивое выражение, сам Луи был очень даже тёплым. Это единственное, что дарило мне надежду на его... спасение.

— И зачем мы мертвеца в дом притащили? — Кузя приоткрыл один глаз и недовольно фыркнул, распушив шерсть. — Мало нам проблем!

Я даже не нашлась что ответить коту. То ли наглость его меня поразила, то ли что.

— Нужно его ночью отсюда убр-р-рать! — кот привстал, потянулся, изгибая спину и высовывая язык. — Фр! Как же мертвечиной воняет!

Схватила Кузю за шкурку и прошипела:

— Тронешь моего мужа, я тебя на шаверму пущу! Ты меня понял? И даже не напоминай мне, что ты фамильяр моей мамы! На шаверму! Мелкими кусочками!

— Хорошо! Хор-р-рошо! — Кузя дал попятный, всё ещё фырча и недовольно тарашась на меня своими зелёными глазами. Спрыгнул

на пол, нетерпеливо облизал бок и выдал: — Угораздило же ведьму стать женой вурдалака!

Прицельно брошенный тапок угодил прямо в пухлую тушку. Кузя раздражённо замяукал и кинулся пулей в коридор. Только это его спасло от прицельного обстрела обувью и подушками.

Оставшись с Луи один на один, тоскливо выдохнула, пытаясь отогнать от себя назойливые фразочки Кузьмы. Встала на колени возле кровати и осторожно взяла руку Луи. Его ладонь казалась непомерно большой рядом со мной. Да и сам факт, что кровать, длиной в добрых два метра, была впритык вурдалаку немного удивляла. Не задумывалась я, что Луи такой большой.

— Ну же, давай, просыпайся... Луи! — сжала тёплую ладонь и протяжно выдохнула. — Ты знаешь, я... Нет, это всё так глупо! Очнись, Луи! Там Ингвар и Фло, остальные! Им наша помощь нужна! Мне всегда говорили, что вурдалаки и вампиры, как и упыри — бессмертные существа! Ты же не мог умереть! Я в это не верю! — шмыгнула носом. — Как я теперь буду одна с таверной управляться? А Огневушка? Она же и вовсе меня не слушает! Как с ней теперь справляться? И вообще! Я же согласилась на твоё предложение! Не хочешь ли ты так избежать ответственности? Луи! — гневно ударила кулаком вурдалака по груди и застыла. — Луи...

— Вот так новости! И когда ты хотела мне сказать, что вышла замуж за вурдалака?

— Я не просто вышла замуж, а дважды стала женой Луи, — снова шмыгнула носом. — Один раз по случайности, а второй... — посмотрела на кольцо на своей руке. — Это его подарок. Красивое, правда?

Мама подошла ко мне, склонилась и коснулась прохладной ладонью моего плеча. Я вздрогнула и подняла голову: ожидала увидеть какую угодно эмоцию, но только не улыбку.

— Вот какое твоё самое заветное желание! Видать, ты его и вправду сильно любишь...

Я вспыхнула так, что Везувий мог нервно пыхать в сторонке. Никогда так не краснела. Меня будто самой яркой краской облили, флуоресцентной. Теперь буду светить своими щеками и ушами очень и очень долго.

Никогда об этом не задумывалась. Наверное, мама права. И оттого ещё горше и тоскливее: Луи ведь конкретное бревно изображает.

Мама закатала рукава кофты и громко вздохнула:

— Рассказывай, что произошло. Будем лечить твоего муженька. Пусть Кузьма тут напраслину не возводит: жив твой муж, жив. Мёртвое тело ты бы сюда не вытащила.

— Почему же тогда Луи не просыпается?

— На нём лежат сильные чары. Смертельные, я бы сказала. Но что-то не дало ему умереть.

— Он... Он закрыл собой меня. Он спас меня, мама, — всхлипнула и утёрла нос.

— Тогда отставить слёзы! — мама упёрла руки в бока. — Мне понадобится твоя помощь! Нужно расколдовывать этого спящего красавца. Времени ждать у нас нет, пока магия сама сойдёт на нет и выветрится. Так ведь?

— Да, — закивала как китайский болванчик. — Времени нет!

— Так... Я так понимаю, что заклинание угодило Луи в спину?

В четыре руки мы снимали грязный драный сюртук, рубашку с кружевными манжетами. В таком виде я Луи ни разу не видела, и я не про грязь. История с щепкой в пятой точке не считается, так обстоятельства сложились.

— Ладно, Луи-колосажатель, нужно тебя будить! — надсадно пыхтя, переворачивала мужчину набок. Луи был довольно упитанным и тяжёленьким. — Вернёмся, я тебя на диету посажу... Пупок надорвать можно!

— Ага! — мама довольно выдохнула и радостно посмотрела на меня. — На вас сильные охранные чары лежат, мои дорогие. Если у меня получится вытянуть эту дрянь, то очнётся твой вурдалак живым и здоровым. А лицо его, между прочим, мне кажется знакомым...

Я прикинула: мама с папой ушли в этот мир сколько лет назад? Когда всё это началось? Может они и знают друг друга... Будет весело, если мама и Луи... Брр! даже думать об этом не хочу.

— Видишь, Ася? — мама провела рукой между лопаток Луи. — Да?

Но сколько бы я ни вглядывалась, я видела только мужскую спину с хорошим таким синяком. Будто в Луи не заклинанием, а булыжником пульнули.

— Не вижу...

— А так?

Я будто на мгновение ослепла. Проморгавшись, с удивлением разглядывала серебристую вязь. Она плотным коконом опутывала не только Луи, но и меня. Светилась, сияла, только вот у мужчины не так ярко. А всё из-за извивающегося чёрного червяка, застрявшего в этой вязи, похожей на руны.

Не понимая, что делаю, просто уцепилась в эту гадость и вытащила её. Мама что-то шепнула, запахло горелым, а потом в моей руке и вовсе осталась горстка пепла. Я её стряхнула, брезгливо поморщилась и недоумённо вытаращилась на маму.

— У вас сильный хранитель! Впервые такие чары вижу... Ася, кто вас так охраняет? Кто же так постарался...

— Не знаю, мама!

— Ох! — Луи схватился за голову и лёг на спину. Ему хватило мгновения, чтобы осмотреться, увидеть меня, улыбнуться и тут же побледнеть, потому что теперь он заметил мою маму. — Верховная ведьма Атария?

— А-а-а! — мама довольно протянула и скрестила руки на груди. — Луи! Ну да... Стоило бы догадаться. Что ж, поговорим, зятёк?

От такого вывода Луи вытаращил глаза и сипло пробормотал, обращаясь ко мне и в никуда:

— Это что, твоя мама?!

Мда... Дело тут нечисто. Надеюсь, моя мама не была одной из тех, с кем встречался Луи в таверне?

Металлиста тонна

Хотелось вопить и кричать подобно кролику из мультфильма: «ну что, застрял?». Так оно и произошло. Я выдернула Луи из того междумирья и теперь мы, похоже, надолго застряли в моём родном... или не таком уж родном. Мама говорила, что теперь нам не скоро получится вернуться назад: подходящей расщелины пока не нашлось, да и мама не могла придумать, как нас двоих вернуть. Луи ведь вурдалак, а не маг. Расщелина должна быть огромной!

— Ну... теперь ты похож на металлиста...

Я критически оглядывала Луи, подмечая про себя его необычный внешний вид. Футболка, драные джинсы, потому что других такого

размера не нашлось. Распатланные длинные чёрные волосы и вовсе прочно записывали Луи в разряд любителей тяжёлой музыки.

— Металлист? При чём тут железо? Я же не Ингвар...

— Металлист — это тот, кто слушает тяжёлую музыку.

— Тяжёлую? — Луи вытаращился на меня, явно не понимая, о чём я говорю. — А разве бывает лёгкая и тяжёлая музыка?

Выдохнула, покачав головой. Взяла свой плеер, включила один из треков нужной подборки и сунула Луи в ухо наушник. Вурдалак заорал так, будто его на кол сажали. Выдернул наушники, отскочил и посмотрел на меня таким взглядом, будто я сделала что-то ужасное.

— Как ты такое слушаешь? Что это за кошмар?!

— Ну, прости, пасадобль и вальс немного вышли из моды. Приходится удовлетворяться малым...

— То, что ты описываешь — это всё для Ингвара. Он точно... металлист. Неотёсанный и грубый тип!

Я всплеснула руками. Тяжёлый случай! Нет, на вкус и цвет фломастеры разные, но зачем же так орать? У меня даже уши заложило от этого истеричного вопля. Можно подумать я смертельно оскорбила Луи: его аристократичная и утончённая душа не вынесла лёгонького русского рока! Я ведь ему не немецкий индастриал и не финский блэк-метал включила. Это он ещё рэп не слышал! И современную поп-музыку. Отчасти даже немного позавидовала Луи: его уши девственно чисты!

— Какая странная у вас одежда...

Вурдалак критично оглядывал себя, заодно и меня. Особой критики заслужили и мои джинсы. Не привык Луи видеть женщин в штанах.

— У вас что, денег нет? Почему такое рваньё?

— Господи, Луи! Просто скажи спасибо, что не стоишь с голой... — едва не выругалась, но вовремя язык прикусила. — С тем, из чего я занозу доставала не так давно.

Наш спор прервало появление Кузьмы. Флегматично осмотрев Луи, он потёрся о его ноги, будто метил территорию, затем распушил хвост и вальяжной походкой направился в коридор, напоследок буркнув нечленораздельное:

— И нр-р-равятся же вам, дамочкам, упыри всякие!

— Я не упырь! Я вурдалак! — Луи заправил волосы за уши и сердито посмотрел на кота. — Мочалка ты блохастая!

— От блохастого слышу... Большая разница! Мертвяк, он и в Африке мертвяк!

Кузьме очень повезло, что он скрылся за косяком, потому что Луи вспылит, схватил тапок и прицельно его метнул. Никакого уважения к фамильяру верховной ведьмы! Хотя я бы и сама всыпала этому кошаку по первое число.

— Я не трупак! — у Луи даже желваки на лице выступили, а показавшиеся кончики белоснежных клыков некстати навяли воспоминания о первой встрече. Тогда мной пытались сладко закусить. — Вурдалаки живые! Безграмотная усатая... морда!

Фыркнув, исподлобья посмотрела на Луи. И что его так коротит каждый раз? Мне вот без разницы, как назовут: магичкой, колдуньей или ведьмой. Один фиг — магической силы это не лишит.

— Итак, Луи, как там тебя по отцу, ты ничего не хочешь рассказать?

Вурдалак косо посмотрел на меня, потоптался и ещё раз скептически осмотрел себя. Затем соизволил нехотя ответить:

— Про что?

— Про мою маму, например? Откуда такой душка, вурдалак-металлист, знает мою маму?

— Я знаю не твою маму, а верховную ведьму Атарию! — в мужском голосе плескался океан уважения. — Самая страшная и самая... как ты это там говоришь? Безбашенная, хотя я не понимаю, при чём тут башня, но уподобляясь тебе: да, она была безбашенной! И мне повезло всего раз с ней встретится, чтобы потом неделю на болоте прятаться.

— Мда, повезло тебе с тёщей. Ничего не скажешь! — я покачала головой. — И что ты такого сделал?

Луи покрылся лёгким румянцем, а затем отвёл взгляд.

— О! Только не говори, что пытался ухлёстывать за ней! Я этого не переживу! — Луи становился всё печальней. — Ты что, целовался с ней? Нет? Да?! Что? О, боже, неужели...

— Нет-нет! — Луи, угадав ход моей мысли, поднял примирительно руки. — Нет! Ничего такого! Мне просто нравилась её сестра, у нас были с ней... хм... отношения. Недолго правда.

— Ровно до того, как моя мама объявила на тебя охоту и отправилась за скальпом?

— Что-то вроде того. А что такое скальп? — Луи вытянул шею и пытливо уставился на меня.

— Это когда шкурку с волосами с головы снимают, — снисходительно ответила, с удовольствием наблюдая за реакцией Луи. Он даже за голову схватился, испуганно на меня таращась. — Угу, повезло тебе!

Я присела на кровать. Кольцо Луи ещё красовалось на моём пальце. Я гладила тёплый металл и тяжело вздыхала: как-то всё не по-людски вышло. Нет, понятно, что я ведьма, мой то ли бывший муж, то ли будущий жених вурдалак. Этим всё сказано! Но тоже хотелось чего-то обыденного.

— Ты его не потеряла? — Луи присел на корточки рядом со мной.

— Что ты! Берегу. Я же... я же согласилась.

Луи нежно взял моё лицо в свои руки. Ладони были очень тёплыми. Я зажмурилась, нежась от очень мягкого и приятного поцелуя. Будто Луи очень боялся и целовал меня ненароком, украдкой.

— Срамота! Целовать вурдалака!

На этот раз Кузьма не ушёл от возмездия: я опередила Луи и с прицельной точностью метнула подушку в кота. Тот взвизгнул, зашипел и бросился наутёк.

У! Наглая рыжая морда! погоди! Я тебе ещё покажу кузькину мать! Артефакт - это вам не фунт изюма!

Луи сидел на скамейке и восторженно рассматривал всё вокруг. Я его сейчас очень хорошо понимала, со мной также было, когда я в его мир попала. Вурдалаку всё в новинку было, абсолютно всё. Если я могла себе что-либо представить, потому что как бы в прошлое вернулась, то Луи и вообразить себе не мог многих вещей.

Сначала он дико шугался телефона. Затем с опаской стал брать его в руки и изумлённо разглядывать. По словам Луи, наше волшебство, которое я называла технологиями, намного круче, чем их.

А телевизор? Да Луи всё обползал снизу и сзади, пытаюсь понять, как это работает. Не мог поверить, что всё дело в антенне и кабеле.

С электричеством вышло забавно. Луи тыкнул вилкой в розетку, когда завтракал на кухне. С табуретки его лихо снесло! Следом полетел сгусток тёмной магии, и только быстрая реакция моей мамы ограничила конфликт вольт и вурдалака сажёй на лице и вздыбленными волосами. Я только смеялась в кулак и давилась яичницей, наблюдая за тем, как Луи отходил от собственного же заклинания.

Дома, машины, электричество — это всё вызывало дикий восторг.

— Ася, а нам такое можно? Очень удобно... — Луи тыкал пальцем на фонари и улыбался.

— Зачем? У вас же всё на магии работает. Экологично, практично. Не надо лампочки менять. Щёлкнул пальцами и всё.

— Зато работает у всех.

— Нет, Луи. Это слишком сложно! Я всего лишь пекарь, а не какой-нибудь инженер или технолог. Я не соберу тебе это. Наши технологии это... это как единый механизм. Вытащи шестерёнку, она тебе не поможет. Всё работает в связке.

Луи тяжело вздохнул и поднял взгляд на небо. Вечер уже плавно переходил в ночь, но только по часам. Белые ночи никуда не делись. Теперь на голубом фоне виднелись малиновые и лиловые разводы, а ещё кустистые серые облака. Иллюминация тоже горела, наверное, не все автоматику выключили.

— Скажи, моя мама и правда такая страшная была?

— Ведьмы все страшные, — поняв, что сказал, Луи поспешил исправиться. — Я не про внешность. Наоборот, так они самые красивые! Но вот магия их... Ведьм и колдунов перебили самыми

первыми. Потом принялись за вурдалаков. Если ты дочь верховной ведьмы, то... То у нас может всё получиться.

— Ты про что? — взяла ладонь Луи в свои руки и несильно её сжала. Я на его фоне казалась полуросликом каким-то.

— Про твою магию. Мы можем вытащить всех, спасти.

— Ты... ты помнишь, что тогда произошло? — я посмотрела Луи в лицо. Он всё ещё разглядывал вывески магазинов и чему-то улыбался.

— Помню, пусть и урывками. Ловчие никого не тронули. Они не хотели никого убивать, только забрали. Пожалуй, единственный, кому желали смерти, был я. Кровная вражда брата и его хозяйки достигла своей цели. И то, что-то мне подсказывает, что Вейлр не этого хотел, но перестарался.

— Да? По-моему, он хотел убить меня.

— Если в тебе течёт кровь верховной ведьмы, а она в тебе течёт, то то заклинание не причинило бы тебе большого вреда.

— Хм, но они ведь этого не знали.

— Не уверен, — Луи впервые озвучил то, что его так мучило. — Понимаешь, наше с тобой заклятие, таверна... Даже Мякиш!

Услышав своё имя, Мякиш выполз из сумки. Прыгнул мне на колени и довольно пискнул. Луи мягко пригладил пушистый мех зверька и улыбнулся.

— Всё так странно и непривычно. Если Вейлр и Мелина были по ту сторону, то могут знать больше, чем мы с тобой. Вот почему все мертвяки такие сильные и их так сложно убить: они владеют чем-то большим, чем обычная магия. Раз существуют другие миры, как этот, твой, то, может, есть что-то ещё, что-то после смерти. Именно это и дало такую силу моему брату и королевской дочке.

— Тогда бы мертвяки давным-давно ваш мир захватили!

— Может... Может они нашли там что-то.

— Например, как те кольца, что заперли нас в таверне?

— Ага.

— Хм...

— Пока не встретимся с ними, не узнаем. И если ты прав и все живы, нам нужно будет спасти их. Для этого нужно вернуться, а мама твердит, что расщелины подходящей нет. Сколько ещё ждать?

— Если бы не наши друзья, то я бы даже обрадовался, что мы с тобой в этом мире. Здесь так светло и ярко! В этом мире много радости

и веселья.

Я не стала огорчать Луи нашими горестями и бедами. Мне так его мир казался честнее и уютнее. Пусть и там нашлось место подлости, но в тоже время люди и нелюди были там более весёлыми, жизнелюбивыми, искренними и настоящими.

— Значит, они их всех увели в королевский дворец?

— Да, это последнее, что я видел. Как их заковывали в цепи и уводили.

— Всех-всех? — поджала губы, чувствуя, как внутри всё леденеет.

— Всех! Твоё исчезновение и моя... смерть их ошеломили.

— И зачем они им живьём?

— Вот это надо спросить у моего братца и его недоневесты! Почему всех истребляли, а всех жителей нашей таверны взяли живьём.

Подул тёплый ветерок. Мякиш, возмущённо пискнув, забрался мне под кофту и задрожал. Я прижимала к себе этот тёплый комочек и поглаживала мягкую шёрстку.

— Твоё кольцо... То самое кольцо, оно тоже разрушилось? Как и моё?

— Ага. Ещё больно так обожгло.

— Как странно...

Чем дольше мы разговаривали с Луи, тем больше вопросов у нас появлялось. И как бы мы не старались найти ответы, у нас это плохо получалось. Тыкались слепыми котятками в стену и ничего не понимали.

— Мама что-то говорила про артефакты. Слышал что-то про них?

— Нет, а что это?

— Сама не знаю. В нашем мире это что-то очень редкое, ценное. Часто оно принадлежало предкам. Что это может быть у вас, в вашем мире... Мне это неизвестно. Но мама предположила, что меня к вам перенёс именно артефакт, то кольцо.

— Значит, в твоём мире было что-то, что смогло перенести тебя в мой мир?

— Да.

— Значит ли это то, что и в мире мёртвых могло найтись нечто подобное?

Вейлр и Мелина. Если им нужны были наши кольца, то почему сразу было их не забрать? Да и не вышло бы, ведь нет больше колец!

Они сами разрушились.

Я задумчиво посмотрела на наши руки. А что... что, если не в кольцах дело?

Сметанковая маска для фамильяра

Мама пожарила очень вкусные картофельные драники, а чтобы удовлетворить изысканный вкус своего будущего зятя, добавила в них мясного фарша. Получилось очень вкусно, особенно со сметаной. Луи молча ел, уподобляясь настоящему троглодиту. Мне вот хватило пары штук, а Луи облегчённо выдохнул лишь тогда, когда опустошил миску наполовину. И то, это был перерыв перед финальным броском.

— Обжор-р-ра! — Кузя недовольно бурчал под столом.

Мы с Луи действовали на опережение, почти одновременно зажали хвост Кузьме. Тот завопил благим матом и прошмыгнул в коридор.

— Ещё р-р-расщелины им ищи!

— Что ты сказал? Ну-ка, Кузмальдин, подойди ко мне! — мама отложила вилку в сторону и хитро сощурила глаза. — Что ты там нашёл?

— Не буду ничего говорить, они мне хвост давят!

— Я тебя... — перебив маму, развернулась на сто восемьдесят градусов и потрясла кулаком. — Я тебя точно на шаверму пущу! И мама меня не остановит, пусть она даже верховная ведьма!

— Вот, только и могут, что обижать маленького кота! Злые вы, уйду я от вас, — Кузьма даже носа из коридора не показал.

— Кузьма, лучше по-хорошему, — мама продолжила увещевать своего характерного фамильяра. — Вот по-хорошему тебя прошу, иди сюда!

Я же улучила момент и сунула Мякишу кусок драника. Что-то мой дружок стал чахнуть, тоскливым сделался. Ещё и от еды отказывался. Я часто ловила себя на мысли, что никогда не видела его за едой. Но в тоже время: мне ведь было вовсе не до этого! Я таверну отстраивала. Думаю, будь Мякиш голоден, он бы дал мне знать.

— Кузьма! — мама грохнула кулаком по столу так, что тарелки с чашками зазвенели, а Луи перестал на мгновение уничтожать вкусные драники. — Что ты нашёл?

Пушистая рыжая морда показалась возле косяка. Сначала усы, потом влажный коричневый нос, потом уши и ореол взлохмаченной шерсти. Зелёные глаза сверкали странным мягким светом.

— Р-р-расщелину нашёл. Маленькую.

— Ох, — мама вздохнула и покачала головой. — В былые годы расщелина появлялась раз в столетие, а сейчас — как грибы после дождя.

— Но это же хорошо! — я улыбнулась. — Мы сможем с Луи вернуться.

— Ася, ты даже сотой части своей силы не познала! Куда тебя такую юную и неопытную отпускать?

— Мам, выбора нет. Я не могу тратить столетия на обучение. Буду по старинке, методом тыка.

— Я помогу, в обиду не дам! — Луи поддержал меня сухим кивком. — Справимся!

— Не справитесь, — мама снова вздохнула. — Но как мне вас удержать? Никак!

— Мама, почему бы тебе с нами не пойти? Нам такая помощь пригодилась бы!

— Я тебе уже говорила. И рискованно это! Вас бы двоих переправить.

— Но у тебя же получится? — я замерла, напрочь про всё забыв.

— Получится, если ты снова о какой-нибудь ерунде думать не будешь!

— Разве Луи — ерунда? — я покраснела и посмотрела на вурдалака.

— Ну, ты меня о другом просила! — мама подхватила довольного Кузю на руки и даже поделилась с ним драником. — Итак, мой хвостатый друг, где ты нашёл новую расщелину?

— В центре города. Она только появилась. Маленькая такая, — кот радостно чавкал, жуя драник. Только успевал причитать, что картошки больше, чем мяса. Ну а чего он хотел? Это же не котлета! — Свежая, новая. Р-р-раньше не было.

— Нам нельзя сразу идти к ним. Нужно подготовиться! — Луи нахмурился.

— Подготовиться? — мама фыркнула. — Ася даже метлу за всё время не освоила. Куда вам! Ладно ты, в твоей силе я не сомневаюсь, а она? Пирожками будет закидывать? Икотой мучить? Это ведь не какие-то голодранцы, а два сильных мертвяка. Да ещё с такой магией, по вашим словам, что я бы даже сама к ним не стала в одиночку лезть.

— Освободим друзей и будем не в одиночку! — я несильно стукнула кулаком по столу. — Итак тянем кота за хвост!

— Не тяните, а давите, — Кузьма, чавкая и фырча, вставил свои пять копеек.

— Ладно, раз так хотите... Значит, так тому и быть! Только совсем одних я вас не пущу. Дам кое-чего на дорогу, что вам точно пригодится. И ты, Ася, внимательно меня слушай и не спорь!

— Хорошо, мама.

— А ты, Луи, пообещай мне одно: что с головы моей дочери ни один волосок не упадёт! Иначе... — мама склонилась к столу и поджала губы. — Иначе я тебя с того света достану! Взял в жены, предложил родовое кольцо, будь добр, бери своё счастье!

— Да уж, счастье! Гор-р-ре луковое!

Луи не выдержал и со всей силы засунул драник Кузьме в пасть. Тот всхрипнул, чавкнул и мотнул головой. Такой наглости и фамильярности он и не ожидал, даром, что сам такой же — наглый и фамильярный! Как мама с ним жила? Чудовище хвостатое! То ли дело мой Мякиш. Тот, будто почувствовав, что речь идёт о нём, зевнул, обнажил несколько рядов мелких и острых зубов и клацнул ими так, что все затихли.

— Я дам вам несколько зелий, а ещё... Ещё посох твоего отца, он поможет тебе, Ася. Только пользуйся им с умом! Значит так, детки, мертвяки — это не шутки. А когда один из них с магической силой, а второй и вовсе бывший вурдалак... Уж не знаю, что им от вас нужно, но хотят они этого слишком ярко! Луи, помни, что у тебя есть не только сила твоего рода, не только твоя фамильная магия. Ты ведь знаешь, о чём я! Вспомни, чем когда-то владел. И ты, пушистик, — мама ткнула пальцем в Мякиша, — не забывай, кто ты! Ты фамильяр, хранитель моей дочери. Не забывай об этом! Кем бы ты ни был в своём мире, но ты согласился быть помощником Аси. Верю, что у вас всё получится... Хотите вернуться, попробуем ещё раз. Может... Может, и хватит этой новой расщелины.

Я села к Луи и прижалась к его плечу. Неизвестное будущее меня немного пугало, как и та сладкая парочка твикс. Но выхода ведь не было. Кем мы будем, если бросим своих друзей?

— Срамота! — Кузя фыркнул и одарил нас презрительным взглядом.

Хоть разбрасываться едой и негоже, но я не удержалась. Зачерпнула драником сметаны и с такой силой шлёпнула им по морде кота, что от громкого «чавк» все вздрогнули. Драник сполз на пол, теперь перед нами была только мокрая, перемазанная в сметане шерсть и выпученные глаза кота. Поняв только по лицу, что Луи сделал бы что-то похуже, Кузя облизнулся:

— Сметанка...

Улетные приключения!

Автобус с шумом проехал мимо нас. Я едва успела схватить Луи за шкуру, чтобы его не намотало на колёса. И отнюдь не на колёса любви. Жуть! Нерасторопный вурдалак даже не понял, что случилось. Только удивлённо проводил взглядом пугающий его автобус.

— Ты хоть под ноги смотри!

— Ага...

Всё внимание вурдалака было приковано к магической воронке. Видимо, на этот раз в том мире или, точнее, междумирье, что-то случилось. Кузьма, сонно пошатываясь у мамы на плече пугливо жался и тарасился на нечто, разворачивающееся прямо над нами. Выглядело так, будто кто-то затычку в ванной выдернул и теперь небосвод утягивало куда-то в черноту.

— Ма-а-ам? В прошлый раз такого не было!

— Сама в первый раз вижу... подобное. Кузя? — мама с вызовом в голосе обратилась к коту. — Маленькая расщелина? Ты когда это видел, то решил, что она действительно маленькая? Кузя? Мне тебя опять к ветеринару везти?

— Нет! — фамильяр взмолился. — Только не к этим садистам-эскулапам! Мне хватило прошлого осмотра... Когда я нашёл эту р-р-расщелину, она была махонькой! Как самая вкусная котлетка, которые ты жарить, — кот облизнулся и фыркнул.

— Ася, — мама повернулась ко мне, — я не пушу тебя туда. Это самоубийство! Такая расщелина... Такой расщелины не было даже тогда, когда мы выбрали этот мир своим домом. В междумирье случилось что-то очень страшное. Вы не справитесь вдвоём!

— Выбора нет!

Я сжимала обеими руками посох отца и с тревогой разглядывала небо. Центр города кишел людьми, но нас никто не защищал. Заклинание невидимости и мягкий защитный барьер хорошо

справлялись со своей задачей. Луи, обвешанный банками и склянками, держал тяжеленные сумки. В них чего только не было! Мама две ночи не спала, собирая нам тормозок в дорогу. Только в нём были не гостинцы от зайчика, а различные сюрпризы от верховной ведьмы. Краткая инструкция вертелась в моей голове. Главное — ничего не перепутать и не забыть. На всякий пожарный я всё продублировала и Луи: мало ли моя память девичья не справится.

Посох отца был в духе древних преданий. Витой, из сухого старого дерева, с мерцающим кристаллом вместо навершия. Со слов мамы этот камень я могла использовать вместо призмы, потому что только во мне текла кровь отцовского рода. Школьный курс физики почти выветрился из моей головы. Единственное, что я помнила из разряда оптики было то, что угол падения равен углу отражения. Мама твердила что-то про усиление моей магии, про новые возможности. Ну, мол, раз не хватает мозгов, чтобы пользоваться своим талантом в полном размере, то вот тебе чит-код в виде посоха. Проблема была в том, что я и посохом то не знала, как пользоваться. Кричать что-то нужно? Абракадабра там, или что? Сим-сим откройся? Трах-тиби-дох? Придётся вновь довериться интуиции и положиться на мамино богатое наследство.

Воронка затягивала в себя не только потоки воздуха, но и пыль, сор, мусор. Странно, что люди её не видели. В прошлый раз пахло озоном, в этот же раз им воняло так, что даже тошнить начало.

Луи почесал затылок. Сегодня его волосы были перетянуты моей резинкой. Без вечного бардака на голове, вурдалак теперь и впрямь напоминал какого-то металлиста. Только цепуры на поясе не хватало и страшненьких гадов на ногах. И какой-нибудь татушки на всю шею и плечо. Луи поправил джинсовую куртку, потрянул головой и как-то неуверенно посмотрел на меня. Ух, как запахло жареным! Прямо чувствую, как нас вдвоём жарят на вертеле. Конец кроликам!

— Вы уверены? — мама предприняла последнюю попытку.

— Уверены, — я ответила за всех. — Ты же не хочешь, чтобы та гоп-компания нам на головы свалилась? Нет, нужно идти. Освободить друзей и спасти междумирье! — грохнула посохом по тротуару и высекла искры.

Всё вокруг затряслось. Луи только и успел подхватить меня и маму, чтобы мы не грохнулись под ноги прохожим. Тех защитила наша

магия, но вот ближайšie к нам машины чуть с ума не сошли, захлебнувшись воем сигнализации.

— Ага, понятно.

— Асенька, милая, — Луи ласково отобрал у меня посох. — Давай его пока я подержу. Хорошо?

Моё ощущение супергеройского плаща за спиной исчезло. Наверное, оно и к лучшему. Меньше пафоса, господа! А то и правда буду хвастать обычной куриной попкой под хвостом павлиньим.

Мама свистом подозвала метлу. Нам пришлось зайти в переулок, чтобы людей не посшибать. Сидеть на метле с рюкзаком в охапку, да ещё с сумкой и возмущённым Мякишем. И Луи вовсе пушинкой не был: с посохом, основной массой вещей. Я даже услышала возмущённый скрип метлы, когда мы уселись на неё сверху.

— Вы подлетите прямо к воронке. Там вас мигом утянет, держитесь за руки и думайте только о том, куда хотите переместиться. Я потрачу все свои силы на то, чтобы моя магия оберегала вас как можно дольше. Только умоляю вас, думайте об одном и том же! Вы меня поняли?

— Да мам!

Метла была на низком старте, мы так и вовсе нервничали и смотрели в темнеющую в небе воронку. Она наводила определённый ужас.

— Ася, пусть с тобой будут все наши силы, вся мощь предков! — мама громко чмокнула меня в щеку. — И ты, Луи. Помни обо всём, что мы говорили. Сбереги мою дочку, — вурдалак отделался дружеским похлопыванием по плечу. Но и этого было достаточно, тем более от верховной ведьмы.

Мы взлетели вверх так тяжело и надсадно, что я почти слышала надсадные вопли метлы. Воронка стремительно приближалась к нам. Сильный ветер трепал не только волосы, но и наши джинсовые куртки, которые так и хлопали полами.

— Куда летим? — повысив голос, сощурилась, будто вглядываясь в настоящую бездну.

— К дворцу? — Луи перекричал ветер.

— Нет, туда нельзя!

— Тогда куда?

— Есть идея!

Флафета

— Ты с ума сошла, Ася! — Луи шипел как кусок сливочного масла на горячей сковородке. — Совсем из ума выжила?

— Не кипятись! — закатывала рукава куртки и любопытно выглядывала из-за кустов.

Не так уж давно мы уже сидели тут, выслеживали Тибальда, этого гадкого предателя и подлеца! Только вот ночью в столице было мрачно, неуютно. Да и воронка...

Едва мы оказались в мире Луи, как сразу поняли, что что-то не так. Даже в воздухе чувствовались мрак и напряжение. По коже мурашки табунами маршировали, а зубы будто от мороза стучали. Но мы с Луи храбрились.

— Ты же сама говорила, что к дворцу нельзя! — Луи высунулся из кустов, провожая внимательным взглядом пару стражников, патрулирующих улицу.

— Но мы же не у дворца! Мы всего... сколько тут метров? Ну, не знаю, метрах в шестистах!

— Самоубийца! — Луи со стоном скрылся в кустах. — Какой у тебя план?

— Ну, лезть сразу на рожон — смысла нет. Где бы ты держал толпу магических существ?

— Наверное, в тюрьме, — вурдалак выдал логичное предположение и задумался.

Метла в моей руке вибрировала так, что даже ладонь стала зудеть.

Едва мы вывалились из воронки, падая и крича, как-то забыли про две закономерные вещи, которые нас ждали: сила притяжения в лице правил физики, ну а из неё следовало приземление. Вот не хотелось, чтобы в качестве причины смерти у меня написали «гравитация». Убита гравитацией!

Но родненькая, любимая метёлочка тут же прилетела к нам! Вот кому не хватало плаща супермена! Сначала она подхватила меня. Я вцепилась в древко и потратила драгоценные секунды на приход в себя, а уже потом ринулась ловить кувыркающегося в воздухе Луи.

Мамино наставление вместе с её магией дало нам время добраться до кустов незамеченными.

— А если их там нет? — продолжила гнуть свою линию.

— Тогда... Тогда не знаю.

— Поэтому я и предложила тебе эти кусты. Нужно выловить одного стражника и... — красноречиво стукнула кулаком по ладони, — и вежливо спросить, где всех держат. Логично?

— Утопично!

Ну ты посмотри на этого вурдалака! Сколько он дней провёл в моём мире, а уже нахватался новомодных словечек! Ещё чуть-чуть, и будет во всю крутить мейнстримные вписки в таверне. А я буду так, на подтанцовке.

— У тебя есть другие варианты?

— Нет... К сожалению, — Луи поджал губы и пристально посмотрел мне в глаза. — Мне жутко не нравится твой вариант!

— Ладно, нравится, не нравится, но спи моя красавица! — я тихо пропела, укладывая все вещи под куст. Примостила метлу, посох, сумки. Закатал рукава до локтя и пожала плечами. — Смотри, эти двое ненадолго расходятся. Вот за тем домом.

— Бери того, который тощий, — Луи многозначительно хрустнул кулаком. — Я возьму рослого крепыша.

— Как мы справимся? — меня начало чуть потряхивать от страха.

— Ты магией, я... Я всем подряд.

— Тащим сюда?

— Куда же ещё!

Выползать из-за кустов было страшно. Луи, скинув куртку, забрался на крышу дома играючи и уже оттуда двинулся в нужную сторону. Я же кустиками, кустиками и лёгкими перебежками доползла до нужного угла. Было жутко. Вообразив себя ассасином, на корточках шла за довольно беспечным стражником. Моё волнующее приключение кончилось тогда, когда я наступила на какой-то камешек и громко им хрустнула. Мужчина мигом обернулся, а я так и застыла в глубоком пардоне.

Прежде чем он поднял тревогу, буркнула:

— Чтоб у тебя язык отнялся!

Мужчина, уронив меч, схватился за рот и побледнел. На уме было лишь то дурацкое обездвиживающее заклинание из детской книги. В итоге просто нечленораздельно квакнула и продолжила:

— Чтоб у тебя руки-ноги отнялись!

Тащить взрослого мужика по брусчатке было довольно сложно и хлопотно, если подсчитать его вес вместе с амуницией, оружием и

прочим... Проще было как колобка перекатывать. Я так и поступила. Грохот стоял невероятный. Так бы и катила как бочонок с селёдкой, пока Луи, подобно благородному рыцарю, не вышел мне навстречу, играючи неся второго стражника на плече.

— Не поможешь?

— Мгновение!

Луи подошёл ко мне, взял стражника за верх доспеха и потянул в кусты. Мешок, который обезвредил вурдалак, говорить не мог. Луи знатно его оглушил, звёздочек возле головы только не хватало. А вот мой мешочек с добром был способен на разговоры, пусть и не совсем членораздельные.

— Сколько у нас времени? — я пыхтела, шлёпая ладонью по лицу своего стражника. Когда он рухнул на брусчатку, то хорошечно приложился головой. — М?

— Не знаю. Но будет лучше, если ты его того... — Луи тяжело дышал и шмыгал носом: видать не так уж играючи ему дались эти стражники. — Вот прямо сейчас!

Я бормотала и бормотала, внимательно вглядываясь в глаза стражника, до чего они были перепуганными! Ну да, сидишь весь такой вяленький и беспомощный. Конечно, пугает.

— Фта... — еле ворочая языком и прижимаясь к стене дома, мужчина то тарачился на меня, то на Луи, то на своего напарника, который мирно дрых в кустах. — Фта?

— Фта? — я глупо переспросила. Мы переглянулись с Луи, явно ничего не понимая.

— Хо?

— Нет, вот хо-хо, не хо-хо! Договоримся так: один кивок «да», два — «нет». Понял?

Отрывистый кивок, как у китайского болванчика. Отлично, значит, понятливый.

— Так, красавчик, — я фамильярно похлопала мужчину по щеке под недовольный: если не возмущённый взгляд Луи. — Где наши друзья? Ты знаешь, о ком мы говорим. Скажешь?

И снова кивок. Как всё ладно складывается.

— И где же они?

— Флафета!

— Флафета? — мы с Луи переглянулись. — Что за флафета?

— Фла-фе-та! — стражник по слогам всё произнёс, но вышло не очень. — Флафета!

Луи перехватил мою руку, легонько её сжал и покачал головой. Я затихла, уступив инициативу вурдалаку.

— Столица?

Два кивка.

— Тюрьма?

Два кивка?

— Таверна! — будто прочитав мысли, мы с Луи воскликнули одновременно.

Один короткий кивок нас удручил. Настолько, что мы тут же нахмурились и замолкли.

Таверна? Серьёзно?!

Ангидрид твою перекись марганца!

Колбасные обрезки

Разинув рты, мы с Луи таращились на небо: нам слабо верилось, что то, что сейчас наблюдали, происходит на самом деле. Над таверной будто разверзлась бездна. Небо жуткого цвета напоминало настоящий водоворот. Оно меняло цвет от темно-свинцового до ярко-алого. Острые брызги, напоминавшие искры, падали на таверну, но тут же растворялись в воздухе, даже не долетая.

— Это что, расщелина? — я бурчала под нос и тяжело дышала. — Такого размера? Откуда она здесь? Разве... Разве...

— Похоже на дыру, а не на расщелину. Огромную дыру! — у Луи даже голос сел. — И она не думает уменьшаться! Что, «Гематогенку» засосёт?

— Не знаю... У меня ощущение, что её не засосёт, а паштетом по хлебу размажет. И это меня пугает. Нас с тобой не было всего несколько дней... И тут начало твориться такое?!

— И что будем делать? — Луи задал резонный вопрос.

— У меня кончились идеи. Честно, не знаю! Мама говорила, что такие... расщелины появляются из-за нарушения баланса или что-то вроде этого. Ну... — выдохнув, отползла чуть дальше в кусты, — как-то раз я на день рождения мамы хотела испечь пирог. Там по рецепту в бисквит нужно было двести пятьдесят грамм сахара, но мой мерный стакан куда-то делся. Я прочитала в интернете, что в обычной чашке обычно около двухсот грамм вместится. Сыпанула сахара на глазок,

поставила бисквит, а достала сухарик. В чашке оказалось почти четыреста грамм! Я нарушила баланс и получила на выходе каку.

— Может и так, но звучит вкусно, — Луи высунулся из-за кустов и вновь осмотрел таверну.

— Ужасно!

— И как ты всё исправила? — вурдалак всё не унимался: сказано — троглодит.

— Взяла жирные сливки, добавила ванили и желатина, поломала сухой корж. Вот эти кусочки залила смесью и поставила в холодильник. На выходе получилось нечто, напоминающее суфле. Очень вкусно! — я схватилась в край мужской джинсовой куртки и потянула её на себя, вынуждая Луи спрятаться в кустах. — Как ни странно, но я пыталась потом повторить этот рецепт — не вышло.

— Хм... Ты исправила свою каку?

Не выдержала и нервно захихикала. Да, я именно это и сделала. Исправила свою каку, но тут кака не моя! И вот надрать бы уши тому, кто её натворил! Надрать так, чтобы они субпродуктом отвалились.

— Тут вот что делать? Желатин точно не поможет...

Конечно, будь тут мама, она точно помогла бы. Она ведь верховная ведьма! Она всё знает. И мы... два балбеса. Ну балбесы же! На голом энтузиазме и с дурью в голове. Ещё здоровая злость и желание отомстить. Я только представляла, что сделали с нашими друзьями и что сделали с таверной. Сколько сил, сколько энергии, сколько души... Это же наш дом! У Луи были похожие мысли, по лицу читалось, а ещё по желвакам на лице и сжатым кулакам.

Это всё хорошо, но план, сначала казавшийся таким ладным и складным, развеялся как туман. Одним плюсом было то, что «Гематогенку» мы знали как свои пять пальцев. Единственная вещь, которая давала малюсенький шанс на успех.

— Надо найти наших. И вот там, в нашей таверне, мы им уши и пооткручиваем.

— Хорошая идея, только как туда попасть, если вокруг толпа ловчих?

Да, этих красно... краснодоспехных возле нашей таверны было предостаточно. Точно, что толпа. Патрули, патрули, патрули... Не было похоже, что нас ждали. Ну да, я провалилась непонятно куда, а Луи... А мой милый Луи по законам саркастического жанра стал трупом,

вурдалак и мёртвый. Уже представляю, сколько бы воплей это вызвало. Да-да, вурдалаки живые, я помню.

Своим появлением мы точно спутаем кому-то карты!

В голове роились странные мысли, одна хуже другой. Но было и разумное зерно, только вот... Впервые начала жалеть, что у меня фамильяром не говорящий кот, а маленький кусочек меха кислотного цвета. Но и это можно использовать!

— Так, Мякиш, где ты там сидишь?

— Что ты делаешь? — Луи перестал буравить взглядом таверну и обернулся ко мне. — Ася?

— Тц! — подняла вверх указательный палец. Сейчас всё моё внимание привлекал Мякиш. Я вглядывалась в его прекрасные большущие глаза и тихо принялась увещевать. — Послушай, дружок, я тебя никогда ни о чём не просила. Более того! У нас с тобой были свободные отношения, ты жил своей жизнью, а я — своей. Но вот сейчас нам придётся с тобой поработать. Я помню, как ты тогда помог мне с комнатами для новых постояльцев. Ты вовсе не такой безобидный, маленький и беспомощный, каким кажешься, — погладила Мякиша, наблюдая за зверьком. — Я не знаю, на что способны другие фамильяры, но ты точно обладаешь какой-то силой — моя мама врать не будет. Мы ведь только недавно узнали, кто мы друг другу... — перевела дыхание и тяжело вздохнула. — Мякиш, мне очень нужна твоя помощь! Очень!

— Ася, это всё равно что разговаривать с белкой!

Вид у Луи был такой, будто я головой тронулась, ну или ударилась при падении. На самом деле я бы тоже так считала, не разговаривай недавно со своим котом, которого считала столько лет обычным питомцем! Ну и что, что Мякиш молчит. Я уверена, что он очень умный и сообразительный.

— Я тебя сейчас в белку превращу! — раздражённо рыкнула и гневно посмотрела на Луи. — Ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках!

Мякиш вдруг подпрыгнул на моей ладони, затем ловко перебрался на моё же плечо и прижался к моей щеке. От умиления даже слёзы выступили. Или это нервное?

— Мякиш, ты помнишь нашу первую встречу? Как мы познакомились?

Тихое урчание так похожее на кошачье я приняла за согласие. Почесала зверька и продолжила:

— Давай сделаем то же самое?

Самонаводящееся проклятие

Двое ловчих топтались возле знакомого мне окна. Если мне не изменяет память, то за этим самым окном была маленькая комнатка, которую я приспособила для хранения посуды. Когда живёшь в таверне и пытаешься криво-косо ею управлять, поневоле становишься маньячкой до всякой утвари. Ведь местное добро было таким... убогим! Нет, чугунные сковороды и сковороды с антипригарным покрытием, нержавеющей шумовки и половники, кастрюли всех видов и мастей... А мясорубка? А тёрка? Ой, продолжать можно бесконечно! Когда всё закончится, я устрою здесь настоящую кулинарную революцию! Это я ещё сочни не пекла и с самсой не морочилась...

Луи, щеголяя бицепсами и немного меня смущая, смотрелся эпично в тёмной футболке с надписью известной рок-группы на груди. Что поделать, не нашлось у меня других футболок такого размера. Наши джинсовые куртки я сложила под кустиками, там же остались опустошённые сумки и метла.

Самодельный патронташ с пузырьками висел у Луи на плече, я держала отцовский посох на манер дубинки.

План был такой: Мякиш отвлекает ловчих, ведёт их к нам. Тут мы их скручиваем, затыкаем рты и быстренько лезем в окно, пока не подняли тревогу. Это в теории. На практике же...

— Я буду пробираться к кухне, — торопливо шептала, прижимаясь к плечу Луи.

— Возьму на себя главный зал. Там достаточно места. Как думаешь, где их могли спрятать?

— Ну... — зажмурившись на мгновение, вспомнила нашу таверну от и до. — Где нет окон, есть толстая каменная кладка и достаточно места?

— Тогда я отвлекаю, а ты... Ты освобождаешь их. Всех!

— Угу... Что будем делать с твоим братом и его любовью всей жизни?

Луи повернулся ко мне и так страшно улыбнулся, что мороз по коже пошёл. Вот уж не думала, что вурдалак на такое способен: быть суровым и жёстким. Но дела семейные и не такое сделают!

— Их я тоже беру на себя!

— А пупок не надорвёшь? — ехидно подметила, поглядывая на скучающих часовых: расслабились.

— Ну ты же ко мне придёшь?

Поцелуй был полной неожиданностью. Ничего себе поощрение! С чего это вдруг такие чувства и их проявление? Или так он хочет со мной попрощаться на всякий случай?

— Так! — схватила Луи за ворот футболки. — Оставь, пожалуйста, свои мрачные суицидальные мысли где-нибудь в другом месте! На сладкую парочку ты один не пойдёшь, будешь ждать нас.

— Ты им это ещё не забудь сказать, — не менее ехидно парировал Луи.

Фыркнула и погладила на прощание Мякиша. Почему-то его мягкая шёрстка под моими пальцами очень успокаивала. А теперь вот... Так ли давно я спасла его от каких-то дремучих мужиков, которые хотели его на костёр отправить? Так ли давно Луи мною как котлетой чуть не перекусил? Эх, славные были времена!

— Смотри, они собрались вновь обойти свой участок. Пора выпускать Мякиша! — Луи повёл носом, вглядываясь в ловчих. Те и вправду расслабились. — Ты только не забудь на них молчанку наслать, не хватало тут толпы этих красных доспехов! Двое ещё куда ни шло...

Наша тайная операция перешла в активную фазу. Мякиш, благословлённый мной, весело попрыгал в таверне. Я едва ли не молилась, сжимая посох и поглядывая на Луи. Его сжатые кулаки казались объятными синим пламенем: уже пустил магию в ход.

Мякиш, шурша травой, весёлым мячом кинулся к ногам ловчих. Те даже рты разинули, когда увидели такое чудо. Секундное замешательство сменилось писком и жутким страхом Мякиша, который ринулся удирать от постовых, уводя тех прямо в нашу сторону.

Три... два... один!

Удар Луи выбил дух из первого ловчего, залезшего в кусты, я, таращась на призму посоха, только и шептала, что свои проклятия. Теперь они действовали моментально, без шума, без пыли. Второго ловчего скрутила я, шархнув по нему пожеланием упасть замертво.

Связав мужчин и присыпав их листвой и ветками, мы с Луи бросились к таверне, к опустевшему окну. Вурдалак щёлкнул пальцами и открыл замок изнутри, затем посадил меня, помогая забраться внутрь. Когда я оказалась в знакомой комнате, то обернулась и посмотрела на Луи. Улыбнулась ему и шепнула:

— Удачи!

Луи скрылся в темноте. Я, посадив Мякиша в маленькую заплечную сумку, огляделась по сторонам. Да, кладовка. Вон мои сковородки стоят, родненькие. Сейчас бы стейки на них жарить, а не вот это вот всё! И кастрюли. Ничего не тронули! Хоть на этом спасибо.

В коридор я выглянула с опаской: неизвестно, сколько их тут внутри бродит. В таверне было темно, светильники не горели, а ещё слишком тихо. Только дерево кое-где поскрипывало, да сквозняк свистел. По-до-зри-тель-но.

Самый быстрый способ добраться до подвала — кухня, пройти через неё, потом к лестнице, потом... Потом суп с котом, да простит меня Кузмальдин!

Кухня встретила меня тёплом, жаром плиты и одним ловчим, который что-то подъедал из наших запасов. Встреча вышла... пылкой. На нас обоих напал столбняк: я растерялась, туго соображая, что делать, а мужчина просто малость был в шоке от моей наглости.

Кричать «чтоб ты сдох!» было неосмотрительно: я это проклятие никогда не использовала, не знаю, сколько шума при этом «сдох» появится.

— Чтоб у тебя ноги отнялись! — буркнула и угрожающе качнула посохом.

Мужчина удивлённо выпучил глаза, встал как вкопанный, посмотрел на свои ноги и спокойно сделал пару шагов. Теперь уже я тарасилась на посох и готова была чесать затылок: что не так? Сломался? Я дар потеряла? Или...

Вот это «или» мне очень не понравилось.

— Она здесь! — довольно загорланил мужчина.

Пришлось экстренно переходить к запасному плану, хотя жизнь меня к этому не готовила. В конце концов: кухня моя стихия! Я тут королева!

Под руку попалась тяжёлая банка, я прицельно бросила её в мужчину, попав в лоб. Дальше в ход пошла сковородка. Истинное

оружие свободных! Не зли женщину, если у неё в руке сковородка! Моей реакции мог бы позавидовать любой спортсмен, а всё потому, что у страха не только глаза велики, но ещё и скипидарная суперсила. Вот меня им знатно помазали, скипидаром. Сама не ведала, что творила. Но несчастному не повезло, напрасно он пытался увернуться или как-то остановить меня. Хватило двух ударов сковородкой, чтобы отправить ловчего в глубокий нокаут. Знала бы, то вооружила всех именно сковородкой: долой мечи и магию! Даёшь хардкор и сковородку!

Из кухни я выбиралась с предвкушением особо острых неприятностей. Они не заставили себя ждать. Увидев, что творилось в нашем холле, я выдохнула и чуть сама себя не прокляла.

Чтоб я сдохла! Чтоб я сдохла сто раз подряд!

Только не надо меня кусать!

Луи в полном беспомоществе лежал на полу. Не было похоже на магию... Просто потому, что вокруг головы мужчины блестела... кровь. Небольшой такой лужицей, но даже от неё стало тошно. Липкий ком подкатил к горлу, когда я силой осадила себя и поборола желание броситься к Луи.

Вейлр в окружении нескольких бойцов демонстративно покручивал в руке устрашающего вида дубинку. Похоже, именно ей и оглушили вурдалака. Ловчих было предостаточно, чтобы устроить тотальную драку, с натуральным смертоубийством.

Но моё внимание привлекла дама в тёмном платье.

Она с видом настоящей королевы сидела на моём любимом стуле за моим любимым столом. Выглядела женщина неважно: голубоватый оттенок кожи, глубокие и мрачные синяки под глазами, но самый ужас внушали длинные ногти, похожие на когти Ингвара в зверином обличье. Когда-то красивая и молодая Мелина теперь явно походила на труп, разве что разложения не было. Теперь я понимала её чувства, когда она увидела себя такой. Я бы тоже хотела убивать.

Поправив завитые волосы, Мелина плотоядно улыбнулась, пугая контрастом ярко-накрашенных губ и синевой кожи. Длинные заострённые зубы делали женщину и вовсе похожей на монстра. Если Луи красовался только клыками, то Мелина выглядела акулой.

Больше никогда Луи не буду называть упырём! Да уж, разница между упырём и вурдалаком, как говорится, на лицо.

— Вас было так легко заманить в ловушку. Просто поманили, и вы тут же прибежали, забыв обо всём. Друзья... Их тут нет, дочь верховной ведьмы, — Мелина мрачно посмотрела на меня. Наверное, она хотела, чтобы я тут же в ужасе затряслась, но я ещё туго соображала. Меня больше волновало то, откуда она знала, что я это я? — Ведьм и колдунов я перевела самыми первыми. Они были главной угрозой. Услышать про талантливую ведьмочку с необычным фамильяром... Ты точно дочка Атарии. Как поживает твоя мамочка? Жива, здорова? Зла не держит? Или старой ведьме пришёл конец?

Моим лицом можно было сейчас колоть орехи, таким каменным и непроницаемым оно стало. Уши? На субпродукты? Да ты у меня сначала на убой, а потом на тотальную обвалку пойдёшь! Субпродукты...

— Итак... — Мелина встала, поразив меня своим ростом — Луи не уступала. — Какую смерть предпочтёт последняя ведьма? М? Как мне тебя убить? Тебе невероятно повезло... А вот ему, — женщина смерила презрительным взглядом оглушённого Луи, — ему не повезло. Его я отдам на откуп Вейлру. Только не прожигай взглядом бывшего вурдалака... Магия такая странная вещь, — Мелина сняла с пальца кольцо и показала его мне, — жуткая и страшная. Попадёт в руки кухарки — не жди беды, а вот если к истинной королеве...

Ну вот, меня попытались оскорбить. Но, почему-то, я не оскорбилась, лишь сильнее захотела приложить эту Мелину её головой о барную стойку, да не один разок.

— Я, как и ты, провалилась в другой мир. Он умирал, исчезал, а я так сильно хотела отомстить тем, кто сделал меня такой, что... Но ты ведь не умирала, ты не знаешь что это такое. Мы не уходим в небытие, а лишь перерождаемся. А мне не дали, запечатав в мёртвом теле. Теперь же это и неважно, я создам себе другое, молодое, сильное и не в этом мире, — Мелина подходила всё ближе, совершенно меня не опасаясь. — Я прихватила кое-что с собой из того умирающего мира, мира, в котором должна была родиться вновь. Подарок. Или проклятие. Как посмотреть...

Я перевела взгляд на кольцо: небольшое, из тёмного металла, со странной резьбой. Больше напоминало гайку.

— Оно даёт мне всё, что я хочу, но требует свою цену. Я не могу дать ему то, что нужно. А вот у вас это есть. Ваша волшебная сила...

— Ты знаешь, что нарушаешь баланс?

— Ты про червоточину над таверной? — Мелина ухмыльнулась. — Это моих рук дело. Как и небольшая шалость с вашей магией. Что, плохо быть обычным человеком? — Мелина гаденько облизнулась. — Знаешь, я передумала. Я убью тебя последней, оставлю напоследок. Перед этим ты увидишь гибель тех, кто тебе дорог. А потом... Потом я отправлюсь в другие миры, пока не соберу столько сил для кольца, чтобы оно служило мне вечно!

Тут должен был быть дьявольский и зловещий смех, я уверена. Но я, в конец обнаглев, прервала пламенную речь:

— Никогда не понимала этой тяги к пустословию. Вот в чём смысл? Показать, какая ты крутая? Всегда раздражало во всех фильмах. Вместо того, чтобы молча убить, главные злодеи, по совместительству мудаки, начинают трепаться. И вот теперь поняла. Эго! Будь ты мужиком, я бы сказала, что оно жмёт тебе в причинном месте, но ты не мужик. Теперь вот гадаю, где оно могло у тебя поместиться?

Сжимая посох, обвела зал взглядом: ловчих набежала тьма. Конечно, с такой поддержкой и я бы себя суперкрутым перцем чувствовала. На самом деле. Можно не бояться остаться без магии.

Но Мелина, сделав шаг назад, щёлкнула пальцами и сухо пробормотала:

— Вейлр, убей Луи!

— Нет!

Я кинулась на упыршу с кулаками. Жёсткая хватка на шее тут же заставила меня захрипеть: по пальцам Мелины скакали голубоватые искорки, почти как у Луи, когда он магию применял. Женщина покачала головой:

— Я же не сказала, что лишила сил всех.

Трепыхаясь, как рыба, с ужасом смотрела, как Вейлр с лёгкостью поднял Луи с пола, как он, бросив его на стол, потянулся к ножнам и вытащил меч.

— Что там полагается за убийство особы королевских кровей? Четвертование? — Мелина тихо засмеялась. — Вейлр, приступай.

С криком пнула Мелину ногой и со всей дури заехала кулаком в её аристократический нос. Было больно! Я будто по камню ударила, а не

по человеческому лицу. Мелина даже бровью не повела, только улыбнулась, обнажив зубы. Дёргано облизнулась и прошипела:

— Ты права! Ни к чему разговоры! Я съем тебя прямо сейчас!

Да что же это такое? Почему в моей таверне все нороят меня сожрать? Мало было Луи с Ингваром и эта дамочка туда же?

Кожу жгло магией, морщась и цепляясь за руку Мелины, напрасно я пыталась выбраться. Когда откровенно завоняло тухлым мясом, а зубы упырши показались слишком близко, я услышала странный писк: из сумки выпрыгнул Мякиш. Подскочив мячиком, он дотянулся до руки женщины, миготом отрастил пугающую пасть и с клацаньем откусил палец, на котором было кольцо. То под вопли раненой Мелины со звоном покатилося по полу.

Мякиш?! А с виду такой милый зверёк!

Меня швырнули тряпичной куклой на пол. Упав и поморщившись от боли, я стала отползать к стене. Мелина, крича и брызгая слюной, беспрестанно требовала:

— Найдите эту тварь! Убейте её! Кольцо... Моё кольцо...

Грохот обрушившейся крыши напугал меня до ужаса. Многострадальная люстра всё-таки разлетелась на части, перекрытия, застряв в перилах на втором этаже, немного скрывали зияющую дыру вместо потолка.

Ловчие тут же схватились за оружие, кашляя от пыли. Мелина, оглушённая, в истеричном состоянии, металась по залу и давала указания.

Эпичное появление Ингвара поразило даже меня. Подобно супермену или какому-нибудь герою он с жутким треском приземлился в центре зала. Разминая кулаки и нахально улыбаясь, пробасил:

— Ребята, за крышу я вам такое устрою! А ты прочь руки от вурдалака, — оборотень, обрастая шерстью, рыкнул на Вейлра. — Да, ты, к тебе обращаюсь! Это мой вурдалак, свой, собственный. Он мне дорог как память!

Мелина, вздрогнув, обернулась ко мне, будто это я весь этот переполох устроила! А я тут ни при чём! Бедный Ингвар, снова крышу чинить.

Когда расстояние между мной и упыршей неприлично быстро сократилось, Мелину остановила яркая вспышка. Она прожгла дыру в

полу, да такую, что дерево просто пылью осыпалось. Задрал головы, мы с женщиной одновременно посмотрели вверх.

Там я видела знакомые лица: Фло, Огневушка. Вирка с другими оборотнями уже карабкалась по остаткам перекрытий. А в центре этой вакханалии была... моя мама? С Кузьмой на плече она хмурила брови. Метла зависла в воздухе, угрожающе подрагивая.

— Убери руки от моей дочери, дрянь!

Ай да Мякиш!

Никогда не думала, что наша таверна станет полем битвы, да ещё такой! Лишившись кольца, Мелина стремительно теряла силу над всем своими заклинаниями. Боясь остаться одной, она уцепилась за Вейлра, который был её личным терминатором. Эра немагии в «Гематогенке» закончилась так толком и не начавшись.

— Полундр-р-ра! — Кузьма своим боевым криком предупредил всех. Но это не помогло.

Я увидела всю мощь верховной ведьмы!

Моя мама всегда казалась дамой миролюбивой, нерасторопной. Пережжённые химией волосы светлого цвета, комплекция леди родом из эпохи Ренессанса, лицо, покрытое мелкой сетью веснушек и морщин. Не страшно?

А если эта дама, метая огненные шары, летит на вас на метле со сверхзвуковой скоростью, обращая ближайшее пространство едва ли не в пыль?

— Мамочка!

Мелина в ужасе отступила, кинувшись в ту сторону, куда укатилось кольцо. Сейчас туда падали доски перекрытий, превращая всё в непролазные дебри. Нельзя ей найти это кольцо! Я, прихватив отцовский посох, бросилась следом.

Давка с ловчими началась чудовищная. Ингвар рвал и метал, Фло и Огневушка выступали подкреплением маме, образуя настоящий огненный вихрь. Плакала наша таверна, сгорит дотла!

Мелина перебралась через завал и уползла в сторону кухни.

Кухарка, говоришь? Я — кухарка? Посмотрим, на что ты способна без своего кольца! И мне даже не помешает то, что не умею я как мама огненными плюшками кидаться. Я тебя обыкновенными накормлю!

На мгновение в пыли, бардаке и чудовищной мешанине тел мне дорогу перегородил Вейлр. Даже испугаться не успела. Его руке с

мечом что-то помешало. Луи! Фыркая и облизывая кровь с губы, он ухватился в брата и отшвырнул его обратно к столам. Мощные взрывы и вопли дали понять, что Ингвар нашел патронташ Луи и теперь всю развлекался со склянками.

— Ася! Не дай ей найти кольцо!

Мама, застряв в гуще врагов, пыталась преодолеть остатки заклинаний упыри: не все ловчие были по зубам моим родным и друзьям. Юркнув под завал, бросилась на кухню.

Ну вот, опять она, родимая...

Мелина, истекая тёмной густой кровью, бормотала что-то под нос и без устали щёлкала пальцам — пыталась кольцо призвать. Я грохнула посохом по полу, сноп искр, вылетевший из-под него, привлёк внимание упыри.

Даже сказать ничего не успела, только подумала: пальцы упыри с хрустом вывернулись самым неестественным образом.

Женщина вскрикнула и гневно на меня посмотрела. Ну да, руки теперь грабли напоминали. Но меня это не волновало.

— Ты убила столько...

Гневно стукнула посохом ещё раз, отправив Мелину в полёт в противоположный угол.

— Это бесполезно! Тебе меня не убить! — упыриша захохотала, катаясь по полу. — Не убить! У тебя не выйдет! Кольцо... Кольцо не даст. Я принадлежу ему! Слишком поздно...

Брэм Стокер мог нервно курить в стороне с образом своего Дракулы. Мелина стала принимать самый жуткий облик, какой только был возможен. Кожа падала на пол лоскутами, а под ней было что-то твёрдое, напоминающее хитин. Руки и ноги стали слишком длинными, а когда за спиной появились самого жуткого вида крылья, я направила призму посоха в сторону упырши. Яркий сгусток энергии с хлопком ударился об монстра и рассыпался золотистой пылью. Магия не берёт!

Повернувшись ко мне своей пастью, Мелина оскалила её и...

Бам!

Звонкий удар. Перестав жмуриться, удивлённо смотрела на Луи со сковородкой в руках. Он будто битой отбил липкий длинный язык твари. Покрутив импровизированное оружие в руке, Луи встал между мной и Мелиной.

— Хорошая вещь, удобная! — вурдалак приготовился к следующему удару.

Но Мелина и не думала больше плевать своим языком подобно лягушке. Вместо этого она грохнула руками по полу, ломая его. Мы с Луи подлетели в воздух и упали на сломанные доски, сложившиеся будто горкой, а внизу была разъявленная пасть Мелины. Но сдаваться мы не думали: обрушивая град из магических зарядов, едва ли не со свистом летели напрямик в пекло. Совсем как в той песне про шоссе в ад, какая ирония, что на Луи была футболка с названием группы, которая её и пела.

Уперевшись посохом, я использовала его как затычку. Мелина напрасно пыталась свести челюсти. Занимая собой треть кухни, она одним мощным ударом отбросила нас в сторону, а затем вытащила мешающий ей посох из пасти, будто это зубочистка.

Мы с Луи лежали на полу и понимали, что нам грозит участь быть съеденными. Прижавшись друг к другу, храбро смотрели смерти в лицо.

Победный писк напомнил ультразвук. В кухню на всех парах влетел Мякиш. Всё было как в замедленной съёмке: Мякиш увеличивался с каждым мгновением, в полёте разъявил пасть так, что был способен проглотить и таверну. Мелина с рыком обернулась.

Луи в последний момент прикрыл мои глаза своей ладонью. Хруст и треск был такой, будто собака кость грызла. Когда я силой убрала

руку вурдалака, на кухне Мелины уже не было. Мякиш в своём привычном размере сидел прямо перед нами и добродушно мигал.

— Никчёмный кусок меха? — я с истеричным смешком повернулась к Луи. — Да?

Мякиш прыгнул мне в руки, а затем привычно забрался на плечо, чтобы с довольным урчанием прижаться к моей щеке.

— Беру свои слова назад, — Луи отдувался так, будто его цунами настигло. — Но кормить своего невинного и драгоценного будешь сама, мне руки дороги.

Ай да Мякиш, ай да... Да. Ай да Мякиш!

Пы. Сы. или третий не лишний

Солнце хорошо припекало. Обливаясь потом, я с тоской смотрела на бассейн с русалками. Ингвар околачивался неподалёку, строя глазки своей зазнобе. Но гордая русалка и не думала крутить роман с блохастым оборотнем.

«Гематогенка» сверкала новенькой крышей. На этот раз мы покрыли её железом, чтобы уж точно на века! Но что-то мне подсказывало, что напрасно Ингвар спрятал свой рабочий инструмент.

— Ася? А, вот ты где!

Мама догнала меня возле самого крыльца. Выглядела она озабоченной. Держа Кузьму одной рукой под мышкой, второй вцепилась в метлу. Осмотрев меня с ног до головы, улыбнулась и закивала.

— Нам пора. Я устала, да и Кузьмальдину к ветеринару нужно. А вот это я хотела отдать тебе, в мусоре нашла... — мама протянула мне кольцо Мелины. — Ты лучше знаешь, что с ним делать.

Я печально улыбнулась и посмотрела на кусок металла, причинивший столько бед.

— Сколько их тут ещё? Таких вещей? — мой вопрос маму врасплох не застал. — Это артефакт? Как и наши с Луи кольца?

— Родная моя! — мама подошла ко мне и, отпустив метлу, от всей души обняла меня. — Если бы я знала! Но высшие силы никогда не дадут безнаказанно нарушать баланс. Не зря же говорят, что против лома нет приёма, кроме как другого лома. Мелина притащила в этот мир то, чего здесь быть не должно. Вы с Луи стали тем вторым ломом.

— И что дальше?

Я оглянулась и посмотрела на таверну.

В ту ночь она выгорела почти дотла. Ничего не осталось от прежней «Гематогенки». Но это нас сильно не огорчило, потому что мы буквально на следующий день принялись её отстраивать. Конечно, вопрос с королём не был решён. Но что-то мне подсказывало, что он сам был не рад такой обузе, как Мелина. Ловчих мы отпустили. Оставшись без командиров, люди решили, что будет благоразумнее служить короне в столице.

Вейлр обрёл заслуженный покой. И я, и Луи испытали при этом настоящее облегчение. Мысль о том, что он всё творил не по своей воле, немного ободрила моего мужа. Может, и не немного. Луи впервые согласился отпустить прошлое. Настолько, что теперь на зависть Ингвару щеголял в модной футболке и драных джинсах. Придётся привезти и оборотню подарочек, драки только не хватало.

— Восстанавливать баланс, принимать и дальше волшебных существ, пока не исчезнет последняя расщелина. Но не думай, что это случится скоро. Жить! Не зря же тебе судьба в наследство дала такую таверну и такого фамильяра.

— Да? — я улыбнулась. — Никто бы не отказался занять себе пожирателя пространства.

— Баланс, Ася, баланс!

Ну да. Пусть «Гематогенку» мы отстроили почти с нуля, но своей силы она не потеряла. Теперь я не пугалась, а просто мысленно просила таверну дать нам новую комнату или... этаж. Пока мы ограничились тремя, но для себя с Луи я вытребовала мансарду. Как хозяйка, имеем право!

— Баланс? Да уж... Засунули силой, навязали... Вот тебе и баланс!

— Без любви ничего не вышло бы, Ася. Это самая могущественная магия, которая неподвластна даже ведьмам. Любовь! Все твои друзья, ты, Луи и ваша таверна — всё выжило только благодаря ей! Когда-нибудь она станет просто вашим домом, — мама ласково улыбнулась, а в её глазах я заметила слёзы. — Домом! Для тебя и Луи, и... — теперь в лучистых глазах мамы показался задор, — вашей девочки.

Я покраснела. Ничего от мамы не скроешь!

— Да, задержалась у вас! Что там с нашей квартирой стало за это время? Мхом, наверное, поросла...

— Нет, не пор-р-росла! А вот бор-р-рщ точно интеллект заимел!

— Ох, да! Только на магию и надеюсь! Но больше вас так спасти не буду! Ни за что! — мама угрожающе ткнула пальцем в мою сторону. — И даже не уговаривайте! Я ещё внуков хочу понянчить.

— Внуку, — мягко поправила маму и поцеловала её на прощание.

— Внуков!

Мама залихватски свистнула, усадила Кузьму на плечо и взмыла в воздух. Зависнув над таверной, помахала мне:

— Жду в гости!

Обхватив себя руками, я смотрела, как стремительно исчезает мама в небе. Даже грустно стало. За четыре месяца, что она провела тут с нами, помогая восстанавливать таверну, всё так изменилось. Эх, теперь всё будет по-старому!

— Улетела? — Луи тихо подкрался ко мне и шумно поцеловал меня в макушку.

— Да, улетела. Но обещала вернуться! — я захихикала, отходя в сторону и рассматривая побледневшего вурдалака. Моей мамы он ещё опасался. — Ждёт нас в гости. Втроём, — осторожно продолжила, наблюдая за Луи.

— Ты хочешь своего ручного клыкастика туда тащить? Не боишься, что он с голоду половину города съест?

Мякиш, возмущённый таким обращением, вылез из кармана передника и гневно запищал. Луи примирительно поднял руки и пошёл на попятный.

— Хорошо! Не половину города. И вообще, Мякиш, ты милый и пушистый!

— Я не про Мякиша.

Луи замер на месте, тарашась на меня так, будто здесь не я стою, а Мелина из мёртвых воскресла в который раз. Я пожала плечами и, вспомнив про кольцо, сунула руку в карман передника:

— Мякиш, отправь-ка в небытие вот эту вещицу. Она тут нам совершенно не нужна.

Ветер шумел в листве густых кустов, над которыми привычно колдовала Фло. Огневушка резвилась с ребяtnей, Ингвар хорохорился перед русалкой... Всё шло своим чередом. Даже на дороге, вьющейся пыльной лентой мимо нас, я успела заметить двух всадников. Да, мама права. Будем помогать всем! И наша таверна станет самой лучшей... Нет, не так! Наша таверна — самая лучшая.

Кое в чём мама ошиблась: «Гематогенка» уже стала домом, она мне нашла семью. Все эти люди и волшебные существа вокруг и есть моя семья.

— И кто у нас будет? — Луи приобнял меня, пытаюсь выглядеть весёлым и непринуждённым.

— Девочка.

Шлепок ладонью по лицу был громким. Луи, прикрыв рукой не только глаза, но и нос, сдавленно пробурчал:

— Я не переживу второй ведьмы в доме!

Конец